

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 20. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель: Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Александр Николаевич Веракса, академик РАО, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Заместитель главного редактора

Иван Андреевич Алешковский, проректор МГУ имени М. В. Ломоносова кандидат экономических наук, доцент кафедры геополитики факультета глобальных процессов, директор Центра стратегии развития образования МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Ответственный секретарь

Марина Анатольевна Степанова, доктор психологических наук, доцент кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Татьяна Васильевна Ахутина, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заведующая лабораторией нейропсихологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Владимир Пантелеймонович Борисенков, академик РАО, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой истории и философии образования факультета педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Валентина Владимировна Барабанщикова, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии труда и инженерной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, Руководитель Департамента психологической работы Министерства обороны РФ, г. Москва, Российская Федерация

Александр Георгиевич Гаргянц, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического анализа механико-математического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доцент РАО, г. Москва, Российская Федерация

Михаил Вадимович Груздев, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, ректор Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Российская Федерация

Патрик Дрид, PhD в области спорта и физического обучения, профессор, декан факультета спорта и физического обучения университета Нови-Сада, г. Нови-Сад, Сербия

Лариса Анатольевна Дунаева, доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Юрий Петрович Зинченко, академик РАО, член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, директор Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Президент Российского психологического общества, г. Москва, Российская Федерация

Мария Станиславовна Ковязина, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Исаак Иосифович Калина, почетный член РАО, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой образовательных технологий факультета педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова, Президент Центра реализации государственной образовательной политики и информационных технологий Министерства просвещения РФ, г. Москва, Российская Федерация

Татьяна Владимировна Кортава, академик РАО, профессор, доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка для иностранных учащихся естественных факультетов филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Алексей Владимирович Лубков, академик РАО, доктор исторических наук, профессор, ректор Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Российская Федерация

Тимофей Александрович Нестик, доктор психологических наук, профессор РАН, заведующий лабораторией социальной и экономической

психологии Института психологии РАН, ведущий научный сотрудник кафедры психологии личности факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Артур Александрович Реан, академик РАО, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, директор Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Московского педагогического государственного университета

Алексей Львович Семенов, академик РАН, академик РАО, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой математической логики и теории алгоритмов механико-математического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Владимир Самуилович Собкин, академик РАО, доктор психологических наук, профессор, руководитель Центра социологии образования Института управления образованием Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, г. Москва, Российская Федерация

Сергей Валентинович Тарасов, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, ректор Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Татьяна Александровна Тореева, кандидат философских наук, доцент, и.о. декана факультета педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Лю Цзюань, PhD в области филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского центра изучения России Пекинского педагогического университета, г. Пекин, Китайская Народная Республика

SCIENTIFIC PERIODICAL JOURNAL “LOMONOSOV PEDAGOGICAL EDUCATION JOURNAL”

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief

Alexander N. Veraksa, Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Deputy editor-in-chief

Ivan A. Aleshkovsky, Vice-rector of Moscow State University, Cand. Sci. (Economy), Associate Professor of the Department of Geopolitics, Faculty of Global Processes, Director of the Center for Educational Development Strategy of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Executive secretary

Marina A. Stepanova, Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor of the Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Tatyana V. Akhutina, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Leading Researcher, Head of the Laboratory of Neuropsychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Vladimir P. Borisenkov, Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of History and Philosophy of Education, Faculty of Teacher Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Valentina V. Barabanshchikova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Head of the Department of Occupational Psychology and Engineering Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Head of the Department of Psychological Work of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Alexander G. Gargyants, Cand. Sci. (Physics and Mathematics), Associate Professor of the Department of Mathematical Analysis, the Faculty of Me-

chanics and Mathematics of Lomonosov Moscow State University, Associate Professor of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation

Mikhail V. Gruzdev, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Pedagogy), Rector of the Yaroslavl State Pedagogical University named after. K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation

Patrick Drid, PhD in Sports and Physical Education, Professor, Dean of the Faculty of Sports and Physical Education, University of Novi Sad, Novi Sad, Serbia

Larisa A. Dunaeva, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor of the Department of Russian Language for Foreign Students of Humanities Faculties, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Yuri P. Zinchenko, Academician of the Russian Academy of Education, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Director of the Federal Scientific Centre for Psychological and Interdisciplinary Research, President of the Russian Psychological Society, Moscow, Russian Federation

Maria S. Kovyazina, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Psychology), Professor of the Department of Neuro- and Pathopsychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Isaac I. Kalina, Honorary Member of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Pedagogy), head of the Department of Educational Technologies, Faculty of Teacher Education, Lomonosov Moscow State University, President of the Centre for the Implementation of State Educational Policy and Information Technologies of the Ministry of Education of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Tatyana V. Kortava, Academician of the Russian Academy of Education, Professor, Dr. Sci. (Philology), Head of the Department of Russian Language for Foreign Students of Natural Sciences, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Alexey V. Lubkov, Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (History), Professor, Rector of Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

Timofey A. Nestik, Dr. Sci. (Psychology), Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Laboratory of Social and Economic Psychology at the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher at the Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Artur A. Rean, Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Laboratory of Psychology of Destructive Behaviour and Aggression of Youth at the Federal Scientific Centre for Psychological and Interdisciplinary Research, Director of the Centre for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behaviour at Moscow State Pedagogical University

Alexey L. Semenov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Physical and Mathematical Sciences), Professor, Head of the Department of Mathematical Logic and Theory of Algorithms of the Faculty of Mechanics and Mathematics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Vladimir S. Sobkin, Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Centre for the Sociology of Education of the Institute of Educational Management of the Federal Scientific Centre for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

Sergey V. Tarasov, Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Rector of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, St. Petersburg, Russian Federation

Tatyana A. Toreeva, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Acting Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Liu Juan, PhD in Philological Sciences, Professor, Director of the Research Centre for Russian Studies, Beijing Normal University, Beijing, People's Republic of China

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Пугач В.Е.

Изучение военной лирики в старших классах 9

Чжоу Шуцзюань, Ван Сяоян

Формирование коммуникативно-речевых умений учащихся
в системе обучения русскому языку в вузах КНР
(на материале китайской истории) 35

Ван До

Преподаватели русского языка как иностранного
в эпоху искусственного интеллекта:
новая профессиональная идентичность 52

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чориева Ш.Т.

Потенциал графических организеров в формировании
коммуникативной компетентности при изучении русского языка
как иностранного 71

Цзян Тао

Организация конкурса с использованием технологии
онлайн-формы как средство повышения мотивации китайских
студентов в обучении РКИ 93

CONTENT

THEORETICAL STUDIES

Pugach V.E.

Studying military lyrics in high school 9

Zhou Shujuan, Wang Xiaoyang

Development of students' communicative and speech skills
in the system of teaching Russian language at universities
of the PRC (based on Chinese history) 35

Wang Duo

Russian language teachers in the era of artificial intelligence:
new professional identities 52

EMPIRICAL STUDIES

Chorieva Sh.T.

Potential of graphic organizers in developing communicative
competence in learning Russian as a foreign language 71

Jiang Tao

Organising competition using online form technology as a means
of increasing Chinese students' motivation in learning RFL 93

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / THEORETICAL STUDIES

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-08>
УДК/UDC 372.882

Изучение военной лирики в старших классах

В.Е. Пугач ✉

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

✉ vadim_pugach@mail.ru

Резюме

Актуальность. В год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне вопрос школьного преподавания литературы на военную тему становится предельно острым: обилие информации при не всегда качественной подаче может произвести эффект отторжения, выхолостить и сделать формальным воспитание патриотизма. Избежать этого можно при тщательном отборе материала и его глубоком анализе совместно с учащимися.

Цель. Целью работы является обоснование некоторых методических принципов, при соблюдении которых контакт учащихся с поэтическими текстами, посвященными военной тематике, приобретает воспитательный и развивающий характер. Речь идет о тщательном подборе текстов, необходимости их филологического анализа, недогматической подаче материала и проблемном обучении, а также о восприятии лирики в рамках гуманистического подхода.

Методы. Для анализа и интерпретации стихотворений применены несколько методов филологического анализа текста: лингвистический, структурный, сравнительный, анализ дискурса, феноменологический, контент-анализ.

Результаты. Подобраны тексты для занятий со старшеклассниками, разработаны проблемные вопросы, сформулированы методические принципы подхода к теме военной лирики.

Выводы. Во-первых, при выборе текстов для изучения следует руководствоваться главным образом художественными достоинствами стихотворений о войне. Во-вторых, война в текстах должна быть показана с точки зрения человека, а не государства или абстрактной идеи. В-третьих, вопросы учащимся должны предлагаться преимущественно проблемные. В-четвертых,

анализ текстов должен вести к доказательной интерпретации, и учащиеся в нем должны принимать активное участие.

Ключевые слова: лирика, военная лирика, поэтический текст, поэтическая мысль, проблемное обучение, воспитание, развитие, художественные средства, идеология, старшекласники

Для цитирования: Пугач, В.Е. (2025). Изучение военной лирики в старших классах. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 23(2), 9–34. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-08>

Studying Military Lyrics in High School

Vadim E. Pugach ✉

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ vadim_pugach@mail.ru

Abstract

Background. The issue of school teaching of literature on military subjects becomes extremely acute in the year of the 80th anniversary of the victory in the Great Patriotic War. Excess of information with not always high-quality presentation can have the effect of rejection, emasculate and make the education of patriotism formal. This can be avoided by carefully selecting the material and analyzing it in depth together with the students.

Objectives. The aim of the study is to establish some methodological principles, according to which students' contact with poetic texts on military subjects acquires an educational and developmental character. We are talking about careful selection of texts, the need for philological analysis, non-dogmatic presentation of material and problem-based learning, as well as the perception of lyrics within the framework of a humanistic approach.

Methods. Several methods of philological text analysis have been used to analyze and interpret the poems: linguistic, structural, comparative, discourse analysis, phenomenological, and content analysis.

Results. Texts for classes with high school students have been selected, problematic issues have been developed. Methodological principles for approaching the topic of military lyrics have been formulated.

Conclusions. A) Choosing texts to study should be guided mainly by the artistic merits of the poems about the war. B) The war in the texts should be shown from

the point of view of a person, not a state or an abstract idea. C) The questions should be mostly problematic. D) Analysis should lead to evidence-based interpretation, with students' active participation.

Keywords: lyrics, poetic text, poetic thought, problem-based learning, upbringing, development, artistic means, ideology

For citation: Pugach, V.E. (2025). Studying military lyrics in high school. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 23(2), 9–34. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-08>

Охарактеризуем сначала материал, который мы предлагаем читателю. Занятия по военной поэзии примерно такого содержания проводились нами в течение многих лет в ряде петербургских школ и образовательных центров, использовались в лекциях для учителей и студентов, готовящихся стать учителями. Текст статьи — итог многократных бесед с учениками. По прошествии многих лет нет возможности отделить в этих разборах мысли автора статьи от тех решений, которые предлагали ученики. Кроме того, многие наблюдения были сделаны в ходе бесед, а затем уже задним числом зафиксированы в тексте. Надеемся, что наш педагогический и эстетический опыт может пригодиться тем, кто сегодня готовит свои занятия по такой важной теме, как военная поэзия.

Введение

Как преподносить в школе тему Великой Отечественной войны — отдельная педагогическая проблема. Здесь недопустимы неточность в подборе материала и малейшая фальшь в его подаче. На наш взгляд, нет смысла спорить о том, стал ли образ Победы актуальной национальной идеей или нет. Возможно, это уже произошло, и стоит подумать о том, что из поэтического материала, способствующего созданию этого образа, обладает значительностью, которая ему соответствует. Позволим себе привести несколько соображений из далекой истории литературы и мифологии — настолько далекой и чужой, что к этому можно отнести нейтрально. Имеем в виду Троянскую войну и реализацию связанных с ней мифологических сюжетов в литературе. Малоазийский условный Гомер создает эпос,

используя мифы совсем другого народа, — и это мифы о победе накануне краха. Микенская культура во времена Гомера — уже только прекрасное воспоминание. Как мы знаем из истории, победа над Троей не укрепила, а надорвала силы ахейцев. Дорийцы, победившие ослабленных ахейцев с помощью железного оружия (ахейцы железа не знали), не создали мифа о своей победе. Не хотелось бы попасть во временную петлю, в которой миф о Победе наследовался бы другими народами на развалинах русской культуры. Кто-то скажет, что сейчас это невозможно. Нам кажется, что в перспективе ближайших столетий именно такой вариант наиболее вероятен. Мы категорически против дедуктивного подхода к восприятию войны. Взгляд «сверху», который частично уместен при сочинении «больших» романов, эпосов, в которых задействованы миллионы, при столкновении с сознанием подростка порождает образ игры в солдатики; личность при этом отходит на второй план и даже как бы не учитывается. Например, многие мальчики, всерьез увлекающиеся историей (или псевдоисторическими компьютерными играми), готовы часами спорить о моделях советских и немецких танков, но едва ли интересуются тем, как горел и что при этом чувствовал танкист, погибающий в подожженной машине. Такой взгляд предупрежден гениальным О. Мандельштамом в «Стихах о неизвестном солдате» в сочетании «миллионы убитых задешево» (Мандельштам, 1991, с. 438). Отсутствие интереса к конкретному человеку, подмена его спортивным интересом к статистике — плохой вариант воспитания. Поэтому занятие по военной лирике, мы считаем, надо начинать со стихотворения С. Гудзенко «Перед атакой» (Гудзенко, 1985, с. 110). Это — путь индукции, путь от единичного к общему.

Когда на смерть идут — поют,
а перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою —
час ожидания атаки.

Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.
Разрыв.
И умирает друг.
И, значит, смерть проходит мимо.

Интересно, что сам автор начинает с неопределенно-личной («Когда на смерть идут — поют») и безличной («перед этим можно плакать») конструкций. И это образует острый конфликт с тем, что

далее речь идет исключительно о личном переживании состояния «перед атакой». На подобном конфликте построен эпизод оказавшегося смертельным ранения князя Андрея во время Бородинского сражения в «Войне и мире» (Толстой, 1974, с. 256–259). Толстовский герой не хочет умирать, но не может показать, что боится за свою жизнь. Он живет сейчас сообщая со всеми, и смерть «на миру» оказывается глубоко личным делом.

Поэтическая техника С. Гудзенко несовершенна, его рифмы иногда вызывающе приблизительны («плакать — атаки»), но здесь это в каком-то смысле оправдано: может быть, такая неточность — предварение вражеского минометного «промаха», страха перед тем, что звук разрыва совпадет с предсмертным стоном. Лучше уж пусть не совпадает.

В сущности, здесь нам не показывают никакого образца героизма, напротив, герой не только поэтически, но и этически не безупречен. Смерть друга, возможно, становится поводом испустить вздох облегчения. По крайней мере, осознать, что еще жив.

Следующая строфа довольно долго печаталась в «подцензурном» варианте:

Сейчас настанет мой черед.
За мной одним идет охота.
Ракеты просит небосвод
и вмерзшая в снега пехота.

Легко заметить, что третья строка по энергетическому заряду не идет ни в какое сравнение с остальными, она здесь абсолютно чужеродна. Это результат компромисса с редакторами, для которых настоящая строка была идеологически неприемлема. Но и авторских вариантов было два (Гудзенко, 2008; Священная война..., 1966) (Таблица).

Таблица

Сравнение вариантов строфы С. Гудзенко «Перед атакой» (Гудзенко, 1985)

Изначальный вариант	Отредактированный вариант
Сейчас настанет мой черед. За мной одним идет охота. Будь проклят, сорок первый год И вмерзшая в снега пехота.	Сейчас настанет мой черед. За мной одним идет охота. Будь проклят, сорок первый год — Ты, вмерзшая в снега пехота.

По энергии и звучанию вариант слева лучший, однако понятно, почему возникает другой: в нем сделана попытка исправить грамматическую ошибку, при которой «будь проклят» (единственное число) не сочетается с двумя однородными обращениями.

При всем почтении к грамматике мы предпочитаем грамматически неверное решение: оно выглядит более спонтанным, вырвавшимся помимо воли автора и поэтому не требует рационального осмысления. Ведь и то, что происходит в стихотворении, рациональному осмыслению не поддается. Желание же ввести строфу в «правильное» русло только приводит к сомнительной метафоре (41-й год — «вмерзшая в снега пехота»). Год начала войны и образ солдат в холодном окопе, конечно, ассоциативно близки, но внешнего сходства между ними нет, и вместо метафоры получается аллегория (конкретный образ замещает абстрактный), неактуальный для XX века троп. Следующая строфа показывает нарастание «личного» ужаса. Герой не просто чувствует себя центром мира или целью развития вселенной, он центр мишени и цель обстрела:

Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв — и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.

Впечатляющий образ человека-магнита закладывает мысль о неизбежности и естественности смерти; все оружие в мире создано не для того, чтобы убить кого-то, а лично его. Однако «лейтенант хрипит», а остальным уже не терпится разрядить накопившуюся энергию ужаса и вражды:

Но мы уже не в силах ждать.
И нас ведет через траншеи
окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шеи.

Вмерзшая в снега пехота становится олицетворенной многоглавой враждой. Или образ вражды пришел на смену убитому лейтенанту? Ведь это он должен был вести пехотинцев в атаку. Обратим внимание на вакханалию шипящих в строфе — их девять. Это и есть музыка штыковой «атаки» пехоты: не гром литавр, не зов трубы, а чавканье по грязи и шипение пуль, зарывающихся в снег. Сравним с фрагментом из замечательного стихотворения другого фронтовика — Михаила Кульчицкого (Наровчатов, 1966, с. 71):

Война — совсем не фейерверк,
а просто — трудная работа,
когда, черна от пота, вверх
скользит по пахоте пехота.

Марш!

И глина в чавкающем топоте
до мозга костей промерзших ног
наворачивается на чеботы
весом хлеба в месячный паек.

И вот жесткая концовка стихотворения С. Гудзенко:

Бой был коротким.
А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей я кровь
чужую.

Все очень скупо, никакого описания чувств (в отличие от того, что было перед атакой, во время обстрела), нет даже описания самой атаки — так, только намек выше, в словах «штыком дырявящая шеи». Но никак не прокомментированная автором деталь о выковыривании чужой крови из-под ногтей говорит о многом.

Задания и вопросы по стихотворению могут быть такими:

- Назовите ведущие эмоции лирического героя.
- Как вы понимаете словосочетание «окопная правда»? Можно ли его отнести к стихотворению С. Гудзенко «Перед атакой»?
- На каких деталях автор останавливает внимание читателя?
- Объясните изменение времени глаголов в последней строфе стихотворения.

Попробуем разобраться с последним заданием. В первых строфах мы видим глаголы преимущественно настоящего времени (идут, поют, умирает, проходит, идет, кажется, притягиваю, хрипит, проходит, ведет). Используются также инфинитивы (плакать, ждать), прошедшее время (почернел), будущее (настанет) и в одном случае — связка в повелительном наклонении (будь). Такое преобладание не создано искусственно, ведь поэт не отказывается от других форм, но оно придает действию динамизм, а у читателя складывается впечатление, что все происходит на его глазах, здесь и сейчас. В последней же строфе все три глагола (был, глушили, выковыривал) относятся

к прошедшему времени, и эмоции как бы уже «отключаются». Нет уже ни страха смерти, ни радости от того, что герой жив, ни удовлетворения от чувства выполненного долга. Теперь мы вместе с ним оказываемся «по ту сторону» эмоций. Остается опустошение. Временные формы помогают поэту показать страшный разрыв — не мины, а между «перед» и «после». Он не рассказывает героическую историю от прошлого к будущему (светлому, само собой), а передает личностное отношение к войне, которое ни с кем разделить нельзя. Предельная эмоциональная честность делает это стихотворение С. Гудзенко настоящим лирическим шедевром.

Совсем другие задачи стояли перед Константином Симоновым, когда он писал длинное, страшно многословное стихотворение «Если дорог тебе твой дом...» (Симонов, 1962, с. 85–88). И художественные, и языковые средства нужно было подобрать совсем другие. Начнем с названия, в котором заключается не лирический (это стихи не «про себя»), а плакатный призыв к русскому солдату. Это чистейшей воды публицистика, казалось бы, никакого отношения даже по задаче к поэзии не имеющая. Адресат призыва выясняется в первых же строках:

Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским выкормлен был,
Под бревенчатым потолком,
Где ты, в люльке качаясь, плыл...

Итак, стихотворение обращено к русскому солдату, родившемуся в деревне. Ни о каком многонациональном советском единстве или социальном разнообразии речи нет. Русскому солдату надо объяснить, что он должен убить немецкого солдата. К. Симонов и решает эту задачу как опытный журналист-пропагандист. Обозначим, в чем была проблема. Одним из важных пунктов советской идеологии был пролетарский интернационализм. Даже когда стало очевидным, что война неизбежна, считалось, что немецкий рабочий не враг русского; классовое чувство считалось намного более сильным, чем национальное. Но практика войны показала другое (об этом мы поговорим по поводу стихотворения Б. Слуцкого «Баллада о догматике» (Слуцкий, 2013, с. 171–72)), и пришлось обратиться к таким сильным средствам, как это стихотворение, чтобы русский солдат перестал видеть в немецком человека и товарища по классу. Мы назвали эти стихи «сильным средством». В чем же была их сила? Прежде всего, в подборе и подробнейшем перечислении архетипических деталей,

расположенных по степени нарастания воздействия. Затем — в языковом и художественном примитивизме. К. Симонов не стремится к поэтической сложности; он стремится к такой простоте, за которой уже нет ничего художественного: стихотворение превращается в гипнотическое внушение определенной идеи. Идея эта — отрицание человеческого во враге, создание образа врага как «гада», причем не образно, а буквально — пресмыкающегося. При сравнении симоновского текста с плакатами времен войны (например, с плакатом «Смерть фашистской гадине!» художника А.А. Кокорекина, где свастика изображена в виде извивающейся змеи, которую советский солдат протыкает штыком) видно, что образ солдата-освободителя вдохновлен змееборческим мифом.

Симонов выстраивает длинейший ряд придаточных условия, а главное предложение, состоящее из одного слова «Знай», располагается в 57-й строке (строфического деления в стихотворении нет, хотя варьируются разные рисунки рифм), после чего это сверхсложное предложение продолжается. Впрочем, на первых 56 строках автор четырежды прерывает придаточные многоточием, как бы обрывая, чтобы затем дополнить новыми картинами поругания родной земли и родных людей. Начинает он с дома и сада, с обращения к памяти предков:

Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским выкормлен был,
Под бревенчатым потолком
Где ты, в люльке качаясь, плыл;
Если дороги в доме том
Тебе стены, печь и углы,
Дедом, прадедом и отцом
В нем исхоженные полы;
Если мил тебе бедный сад
С майским цветом, с жужжаньем пчел
И под липой сто лет назад
В землю вкопанный дедом стол;
Если ты не хочешь, чтоб пол
В твоём доме фашист топтал,
Чтоб он сел за дедовский стол
И деревья в саду сломал...

Для русского крестьянина с крепкими традиционными корнями, в том числе собственническими (которые, кстати, в первые два

десятилетия советской власти по возможности рубили и обрывали), наказать захватчика дома и сада — сильный стимул. Причем подчеркивается не то, что «фашист» одержал верх, а именно его оскорбительное, разрушительное поведение; он не столько пользуется захваченным, сколько портит и «гадит». (В этом смысле интересно обратиться к опыту отца солдата-адресата: ведь именно он точно так же поступал с дворянскими усадьбами в 1917–1921 гг.)

Второй очередью идет образ матери. Эти строки вызывают сильные чувства, так как автор делает акцент именно на унижении:

Если мать тебе дорога —
Тебя выкормившая грудь,
Где давно уже нет молока,
Только можно щекой прильнуть;
Если вынести нету сил,
Чтоб фашист, к ней постоем став,
По щекам морщинистым бил,
Косы на руку намотав;
Чтобы те же руки ее,
Что несли тебя в колыбель,
Мыли гаду его белье
И стелили ему постель...

Воспоминания детства, любовь к матери — чувства очень мощные. Именно здесь «фашист» немотивированно оскорбляет покорно обслуживающую его русскую женщину. Впервые он назван «гадом». И понятно: если погром в саду и даже «топтанье» пола в доме выглядят как странная, немотивированная истерика, то теперь ясна становится подоплека этих действий. «Гад» садист, он наслаждается своей властью, подпитывается самим духом унижения поверженного противника. На поведении обстоятельного хозяйственного и, в сущности, бездушного немца (вспомним название рассказа А. Платонова «Неодушевленный враг» (Платонов, 1983, с. 251)) сказывается идеологическая накачка нацистских лидеров¹.

¹ Позволим себе ненадолго перейти от безлично-научного дискурса к лично-му. Моя бабушка рассказывала о немецкой оккупации 1918 г. Это были спокойные, доброжелательные немцы, не стремящиеся никого унижить, дисциплинированные, не грабившие и не насилующие. При них в еврейских местечках было много спокойнее, чем при Петлюре или Махно. Не только евреям, но и славянам это запомнилось, поэтому поначалу рядовые обыватели фашистов не боялись и не ненавидели. Немцы образца 1941 г. мало напоминали своих отцов: это были звери, воспитанные (точнее — развращенные) фашистской пропагандой.

Этот мотив выходит на первый план в следующем периоде:

Если ты отца не забыл,
Что качал тебя на руках,
Что хорошим солдатом был
И пропал в карпатских снегах,
Что погиб за Волгу, за Дон,
За отчизны своей судьбу;
Если ты не хочешь, чтоб он
Перевертывался в гробу,
Чтоб солдатский портрет в крестах
Взял фашист и на пол сорвал
И у матери на глазах
На лицо ему наступал...

Интересно, что обращение к истории, к погибшему на «империалистической» войне отцу совершенно лишено советской идеологии. Официальное отношение к Первой мировой было совсем другим. Отцы красноармейцев 1941 года массово дезертировали и способствовали превращению «империалистической» в гражданскую — уже без всяких кавычек. Конечно, если не погибали до этого. Невозможно представить, чтобы в тридцатые годы советский поэт опубликовал стихи о том, что в Первую мировую русские солдаты гибли «за Волгу, за Дон», а не за интересы царизма, помещиков и капиталистов. Но теперь, в трудную минуту, официальный курс меняется. Идет обращение к традиции русской государственности; даже религия, с которой отчаянно боролись, амнистируется. Образ «солдатского портрета в крестах» — очень сильный ход, взывающий к исторической памяти и перечеркивающий большевистский официоз.

К. Симонов был не единственным носителем такого начала: с советского на русское переходили и другие литераторы. В лозунге «За Родину, за Сталина!» они произносили первую часть, но останавливались перед второй. Приведем в пример А. Твардовского, в поэме «Василий Теркин» почти отказавшегося от знаков «советскости», а «политбеседу» сводившего к бодрому «не унывай!» (Твардовский, 1974, с. 100).

Следующий заход — самый острый — посвящен невесте солдата. Тут и самый смирный и добродушный не выдержит:

Если ты не хочешь отдать
Ту, с которой вдвоем ходил,
Ту, что долго поцеловать

Ты не смел, — так ее любил, —
Чтоб фашисты ее живьем
Взяли силой, зажав в углу,
И распяли ее втроем,
Обнаженную, на полу;
Чтоб досталось трем этим псам
В столах, в ненависти, в крови
Все, что свято берег ты сам
Всею силой мужской любви...

Эротические мотивы не были чужды и советскому плакату этого времени. Назовем хотя бы плакаты «Моряк! Избавь от гнусных гадин Родную девушку твою!..» и «Убей фашиста-изувера!». Первый характерен тем, что имеет четкий и достаточно узкий адресат, второй отчасти текстуально совпадает со стихотворением К. Симонова. Болевая точка была обозначена очень точно, она и становится кульминацией в ряду придаточных условия — после нее мы получаем небольшое повторение/обобщение затронутых тем и наконец главное предложение — призыв:

Если ты фашисту с ружьем
Не желаешь навек отдать
Дом, где жил ты, жену и мать,
Все, что родиной мы зовем, —
Знай: никто ее не спасет,
Если ты ее не спасешь;
Знай: никто его не убьет,
Если ты его не убьешь.

Самое время сказать о примитивизме художественной формы. Выбор исключительно мужских рифм (как в лермонтовском «Мцыри») делает каждую строку ударной: чтение таких стихов напоминает равномерное забивание гвоздей. Рифмы простейшие: преимущественно точные, но бедные, большая часть из них — глагольные. В отдельные моменты простота находится уже на грани распада художественной формы, стих становится чистой агиткой. Маяковский только хотел, «чтоб к штыку приравняли перо» (Маяковский, 1925). К. Симонов это осуществляет. Собственно художественных задач К. Симонов и не ставит — настолько, что допускает явную неряшливость. Из того, что можно назвать «ружьем», на вооружении гитлеровцев были карабины, но гораздо более распространены винтовки и автоматы. Поэтому «фашист с ружьем» — образ приблизительный,

просто обозначающий вооруженного врага. Читателю эти строки и так все ясно, на мелочи он не обращает внимания. Казалось бы, каким еще рассуждением можно задеть солдата и вдохновить сражаться не на жизнь, а на смерть? Но К. Симонов находит замечательный ход:

И пока его не убил,
Ты молчи о своей любви,
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей родиной не зови.
Пусть фашиста убил твой брат,
Пусть фашиста убил сосед, —
Это брат и сосед твой мстят,
А тебе оправдания нет.
За чужой спиной не сидят,
Из чужой винтовки не мстят.
Раз фашиста убил твой брат —
Это он, а не ты солдат.

Это страшное обвинение каждому. Жизнь солдата — ничто, смерть врага — все. Катастрофические поражения первых двух лет войны, когда о размене погибших один к одному можно было только мечтать, судя по этим стихам, объявляются виной тех, кто еще не успел убить немца. У многих даже технически не было такой возможности, когда плохо вооруженных или просто безоружных ополченцев бросали под танки и пулеметы (с циничным заданием добыть оружие в бою), но чувство вины навязывалось и им. И как раз в этом несправедливом обвинении содержится то, чего не было в этом стихотворении раньше: поэтическая мысль, то есть эмоция, преодолевающая дискурс. Рассуждением убедить никого нельзя, но поэтическая мысль заражает. Если оценивать это стихотворение К. Симонова с эстетической точки зрения (а другой точки при разборе художественных произведений быть не может), до строки «И пока его не убил...» это не стихи, а аккуратно выполненный соцзаказ. Стихи — и они близки к гениальным — начинаются с нее. И настоящей эмоциональной кульминацией становится концовка:

Так убей фашиста, чтоб он,
А не ты на земле лежал,
Не в твоём доме чтобы стон,
А в его по мертвым стоял.
Так хотел он, его вина, —
Пусть горит его дом, не твой.

И пускай не твоя жена,
А его пусть будет вдовой.
Пусть исплachtetся не твоя,
А его родившая мать,
Не твоя, а его семья
Понапрасну пусть будет ждать.
Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!

Здесь автор преодолевает вечный призыв русской поэзии о «милости к падшим» и навсегда снимает с солдата вину за убийство (вспомним кровью политые строки В. Астафьева из начала «Веселого солдата», где повествователь не может простить себе убийство юного немца (Астафьев, 1998)). Призвать не умереть за Родину (это уже сделал отец адресата четверть века назад), а убить за Родину — вот парадокс, который делает это стихотворением актом поэзии. И это парадокс такой мощи, что даже рифмы типа «лежал — стоял» не кажутся комическими, потому что их просто не замечаешь.

Приведем список вопросов и заданий, которые можно использовать при работе с этим текстом:

- Какие ценности призывает защищать поэт?
- Отметьте детали, плохо сочетающиеся с коммунистической пропагандой.
- Какие чувства у солдат должны разбудить подобные образы? (Речь об изнасиловании фашистами невесты солдата.)
- Проявляются ли в стихотворении К. Симонова какие-то элементы советского мировоззрения?
- Почему поэтическая риторика К. Симонова оказывается такой действенной?
- Какие средства помогают К. Симонову преодолеть присущее русской поэзии чувство «милости к падшим»?
- Чем являются стихи К. Симонова: криком души или новым направлением в советской пропаганде? Чего больше в этих стихах: поэзии или риторики?

Из одного из этих вопросов (о советском мировоззрении) вырастает разговор о стихотворении Б. Слуцкого «Баллада о догматике» (Слуцкий, 2013):

— Немецкий пролетарий не должен! —
майор Петров, немецким войском битый,
ошеломлен, сбит с толку, поражен
неправильным развитием событий.

Во всем стихотворении две реплики принадлежат персонажу — майору Петрову. Однако его позиция транслируется не только в прямой речи, но и в косвенной, и в пересказе его мыслей от лица рассказчика. Термин «рассказчик» уместен, поскольку мы имеем дело с лиро-эпическим жанром. Майор Петров — сатирический персонаж; объект сатиры обозначен в названии. Это марксистский догматизм, не выдержавший проверки жизнью. Новая официальная национально ориентированная позиция, которую так талантливо высказал К. Симонов, намного больше отвечает времени и ситуации. Однако ум майора не в состоянии поспеть за правительственной мыслью: Петров застрял в прошедшем десятилетии и поэтому постоянно находится в состоянии когнитивного диссонанса. Уровень его понимания событий выражен просторечным «должен». Однако творится недолжное, во что он никак не может поверить:

Гоним вдоль родины, как желтый лист,
гоним вдоль осени, под пулеметным свистом
майор кричал, что рурский металлист
не враг, а друг уральским металлистам.

Но рурский пролетарий сало жрал,
а также яйца, млеко, масло,
и что-то в нем, по-видимому, погасло,
он знать не знал про классы и Урал.

— По Ленину не так идти должно! —
но войско перед немцем отходило,
раскручивалось страшное кино,
по Ленину пока не выходило.

Конфликт между теорией и практикой значим не только для Петрова, но и для рассказчика, который пытается решить его по-своему:

По Ленину, по всем его томам,
по тридцати томам его собрания,
хоть Ленин — ум и всем пример умам
и разобрался в том, что было ранее.

Рассказчик тоже ленинец, и все-таки он допускает, что классик «разобрался в том, что было ранее», но не мог разобраться в том, что происходит здесь и сейчас. Таким образом, он признает ограниченность теории по сравнению с практикой. И тут оказывается, что, кроме позиции персонажа, которая осмеивается явно, ирония действует и по отношению к рассказчику. То есть над ним (за ним) маячит фигура автора, способного иронизировать над «святой святых» советскости — идеями Ленина. Конечно, из этого не следует с неизбежностью уравнение «Петров = Ленин», но идею пролетарской солидарности и оценки всего и вся с классовой точки зрения стихотворение хоронит.

Неадекватность догматика еще и в том, что при новом изменении обстановки, уже с позиции силы, он продолжает служить отжившей идее:

Когда же изменились времена
и мы — наперли весело и споро,
майор Петров решил: теперь война
пойдет по Ленину и по майору.

Заметим между делом, что рассказчик тоже не чужд просторечия. Таково слово «наперли», правда, нормы языка, в отличие от «должен», в нем не нарушены.

Майор пытается воплотить свои утопические взгляды, но снова терпит неудачу:

Все это было в марте, и снежок
выдерживал свободно полоз санный.
Майор Петров, словно Иван Сусанин,
свершил диалектический прыжок.

Он на саях сам-друг легко догнал
колонну отступающих баварцев,
он думал объяснить им, дать сигнал,
он думал их уговорить сдаваться.

Язык противника не знал совсем
майор Петров, хоть много раз пытался.
Но слово «класс» — оно понятно всем,
и слово «Маркс», и слово «пролетарий».

Абсурдные приключения майора не укладываются не только в рамки воинской дисциплины или здравого смысла, но и вообще ни в какие рамки. Собственно, догматик, не знающий рамок, это уже

повод для смеха, тоже, впрочем, абсурдистского, потому что он направляется прямо в лапы смерти. В этом отрывке несколько трудно-объяснимых, с точки зрения здравого смысла, пассажей. Например, что такое «диалектический прыжок», понять можно. У Гегеля (а Ленин, как и Маркс, в диалектике гегельянец) есть понятие скачка — перехода количества в качество. Есть в марксизме также представление о том, что идея может овладеть массами, которые проводят ее в жизнь. Идея пролетарской солидарности в стихотворении массами не овладела — только майором. И то, что он пытается ее воплотить, и есть его диалектический «прыжок». Но почему он при этом сравнивается с Сусаниным — загадка. Само сравнение смешно именно своей абсурдностью. Сусанин, по легенде, завел поляков в чашу, чтобы спасти будущего русского царя. Что спасает майор, непонятно (ленинизм, должно быть), но никого, кроме себя, он при этом не обманывает. Поляки убивают Сусанина; немцы убивают майора — в этом есть какое-то сходство, хотя мотивы у них совершенно разные. Мы не видим возможности объяснить это на разумном уровне, но смешна именно вот эта путаница из теории и ничего общего с ней не имеющей практики — и в голове Петрова, и в тексте стихотворения.

Загадочно и слово «сам-друг», обозначающее «вдвоем»: Петровто едет за немцами в одиночку. Мы не исключаем лингвистической ошибки автора, он вполне мог неверно понимать значение устаревшего слова. Догадки о том, что напарником Петрова в этом «прыжке» были лошадка, Ленин или идея пролетарской солидарности, кажутся нам равно неубедительными, хотя две последних не только абсурдны, но и комичны. Комична и ситуация с незнанием языка. Петров уверен, что все рабочие внутренне едины, и понятия «Маркс», «класс», «пролетарий» объединяют их сами по себе. Но так же как Петров не освоил немецкого языка, так и его «противник» не освоил языка классового. Зато язык убийства и грабежа для «противника» абсолютно естественен. Что и приводит к развязке:

Когда с него снимали сапоги,
не спрашивая соцпроисхождения,
когда без спешки и без снисхождения
ему прикладом вышибли мозги,

в сознании угаснувшем его,
несчастливого догматика Петрова,
не отразилось ровно ничего,
и если бы воскрес он — начал снова.

Можно было бы назвать эту развязку «печальной», если бы у рассказчика, автора или читателя была хоть капля сочувствия к Петрову. Он назван «несчастливым», но в этом скорее чувствуется презрение. Майор не способен воспринимать картину мира адекватно; в любой своей реинкарнации он будет таким же.

Построить беседу с учениками можно по следующим вопросам:

- Разделяет ли рассказчик взгляды майора-интернационалиста? С помощью каких средств автор показывает свое отношение к герою баллады?
- Какой смысл имеет сравнение майора с Иваном Сусаниным? Почему его «прыжок» назван «диалектическим»? Что может означать выражение «сам-друг» в контексте стихотворения?
- Как коммунист майор Слуцкий относится к коммунисту майору Петрову? В чем причины такого отношения?

Последний вопрос касается авторской позиции, а это, как кажется, не столько связано с художественным планом баллады, сколько с идеологией автора. В таком случае корректно ли его задавать? Ведь это как будто напоминает вопрос, который мы считаем абсолютно запрещенным: что хотел сказать автор? Чтобы не заблудиться в трех пунктах конструкции «автор — рассказчик — персонаж», вспомним уже отмеченную выше иронию автора над рассказчиком истории о майоре Петрове. И самым логичным будет предположить, что автор в данном случае порождает текст, у которого есть своя собственная логика и собственный дискурс — даже в том случае, если автор не хотел (не мог хотеть) сказать ничего антисоветского или антикоммунистического. Текст содержит иронию даже там, где она может показаться неуместной, — в сюжете об отступлении советских войск. И не содержит трагического осознания гибели «своего» майора Петрова, догматика.

Отдельная тематическая линия в военной поэзии — блокада Ленинграда. Чаще всего выбираются стихи легендарной Ольги Берггольц, и, на наш взгляд, делается серьезная ошибка. Стихи Берггольц, увы, лозунговые и назывные, не идут ни в какое сравнение с ее блокадными дневниками (Берггольц, 2024). Интересно, что в дневниках она сама не слишком высоко оценивает свои стихи и хорошо понимает их прагматическую функцию, которая была гораздо важнее эстетической и в чудовищных условиях блокады, по сути, ее заменила. Но сегодняшние школьники не живут в условиях блокады, хотя

в нескольких российских регионах в последние годы ситуация была как раз такая, в которой эстетическая функция литературы отстывает перед прагматической и у людей возникает потребность в поэзии на определенную тему, даже если предлагаемая поэтическая продукция и далека от первосортной. Однако условия большинства российских школьников не экстремальны, поэтому нельзя надеяться, что образ «блокадной мадонны» вкупе с ее творчеством будет воздействовать достаточно сильно.

Другое дело — те стихи о блокаде, которые не допускались до печати и не транслировались в советский период. Отсылаем учителей и воспитателей к интересной книге П. Барсковой (Барскова, 2023), достаточно глубоко погружающей в блокадную тему.

Но остановимся на стихах поэта, о котором у П. Барсковой не сказано ничего, — Глеба Семенова. Из большого блокадного цикла выберем стихотворение «Лозунг», которое сразу процитируем целиком (Семенов, 2004, с. 106–107):

На пальто моем подпалина —
с зажигалками вчера
в бой «За родину! За Сталина!»
я вступил среди двора.

Вдрызг пальто мое засалено —
под обстрелом на ходу
я «За родину! За Сталина!»
проливал свою еду.

Любовался на развалины
и в пальто своем дрожал,
но «За родину! За Сталина!»
на смерть очередь держал.

Вот иду сейчас по городу,
и судьба моя проста:
даже если сдохну с голоду,
то «За родину! За Ста...»

И поставим перед учащимися вопросы к тексту:

- Почему стихотворение названо «Лозунг»?
- Как относится к этому лозунгу герой?
- Что, с точки зрения героя, можно было бы назвать «блокадной правдой»?

Начнем с того, что, когда мы берем отдельное стихотворение, трудно говорить о лирическом герое в терминологическом смысле (см.: Гинзбург, 1974), а говорить об авторе еще труднее, потому что это подразумевает глубокое соотнесение текста с биографией реального человека. Ни то ни другое в наши задачи не входит. Поэтому субъекта речи мы называем просто «герой», а задача наша — подобрать образцы для анализа, совмещающие качества высокой художественности и художественной же правды, которая, заметим, может существенно отличаться от правды как таковой.

Лозунг (один из популярнейших лозунгов войны) присутствует в каждой строфе, в последней он оборван. Текст в целом не носит лозунгового характера (в отличие от текста стихотворения К. Симонова), это не текст-лозунг, а текст о лозунге как объекте рассмотрения. Но он помещен в необычный контекст — не героический и победный (как на знаменитом плакате, где мужественный солдат на фоне красных танков и самолетов идет со знаменем в атаку), а нелепый и комический. Это и есть основной конфликт стихотворения и его главное достоинство. Герой делает все то, что делают и другие обычные ленинградцы: гасит зажигательные бомбы, несет домой суп, попадает под обстрел, мерзнет среди развалин в очередях, наконец — умирает. Это можно изобразить как трагедию, как повседневный героизм противостояния смерти. Но Г. Семенов показывает эту жизнь в экстремальных условиях как жизнь обывателя, лишенную высоких целей, а соотнесение сталинского лозунга и образа человека, просто пытающегося выжить, представляет и лозунг, и человека в комическом виде. Выглядит все так, что человеку навязали героизм, чтобы потом сочинить миф о нем. А миф сочинялся прямо по ходу событий, потому что реальное положение вещей в Ленинграде скрывалось — и во время, и после войны. Героя стихотворения Г. Семенова не спросили, хочет ли он быть героем. А он сам себя героем не чувствует, кажется себе нелепым. И на фоне его нелепости официальный лозунг тоже становится нелепым. Стихотворение разоблачает официальный миф в его специфике мифа. Что мы имеем в виду? Миф — факт плохой, хорошей ли, но поэзии, он невозможен без эстетизации и полон пафоса. Стихи Семенова хороши именно тем, что разоблачают этот пафос, обнажают его фальшь. Ленинградцы умирали не потому, что они были сознательные герои, а потому, что голод, холод, бомбежки и обстрелы не способствуют жизни. Многие блокадники (как и побывавшие

в концлагерях — неважно, в чьих) предпочитали не вспоминать пережитое: детали были настолько страшны, что не поддавались эстетизации. Но то, что нельзя эстетизировать всерьез, можно подать через снижение, через иронию, уничтожающие страх, — вот этот прием и использует поэт. Он показывает правду, отрицая и преодолевая лозунг иронией. Но при этом лозунг отрицает его как личность, как живого человека, — и это тоже показано в стихотворении, которое как бы «зависает» над пока не состоявшейся (или все-таки состоявшейся?) в тексте смертью героя.

Из стихов поэтов-фронтовиков стоит также обратиться к знаменитой мистификации Владимира Лифшица, придумавшего английского поэта Джеймса Клиффорда и выдавшего свои стихи за переводы. История эта известна и многократно изложена (Священная война..., 1966; История культуры..., 2018): на удочку попались Е. Евтушенко, В. Астафьев и даже, по словам Евтушенко, Томас Элиот. В каком-то смысле В. Лифшиц пошел по стопам своего близкого друга — Александра Гитовича, когда-то таким же образом придумавшего французского поэта — Анри Лякоста. Интересно, что в обоих случаях это были лучшие стихи поэтов.

Стихотворение Лифшица-Клиффорда (фамилия автора отчасти проглядывает в псевдониме) «Отступление в Арденнах» (Фоняков, 2000, с. 203–204) при всем «заграничном» антураже — настоящая фронтовая лирика, пусть и созданная через два десятилетия после войны (эпохальные «Сороковые, роковые...» Давида Самойлова тоже написаны много позже войны, но в них есть задача осмысления юношеского опыта, а у Лифшица создается ощущение непосредственного впечатления, ведь по легенде Клиффорд погиб в 1944 году). Только писать и тем более публиковать такие стихи советскому поэту было нельзя. А поэту-«союзнику» оказалось можно.

Предложим старшеклассникам вопросы по стихотворению:

- Для чего советскому поэту и переводчику В. Лифшицу был нужен образ английского солдата? В чем смысл этой литературной мистификации?
- Почему на передовой у лирического героя возникает ощущение свободы? От чего эта свобода? Зачем она герою?
- Поможет или помешает герою память об этой свободе и этом веселье в мирной жизни?

Ах, как нам было весело,
Когда швырять нас начало!
Жизнь ничего не весила,
Смерть ничего не значила.
Нас оставалось пятеро
В промозглом блиндаже.
Командованье спятило
И драпало уже.

Мы из консервной банки
По кругу пили виски,
Уничтожали бланки,
Приказы, карты, списки,
И, отдаленный слыша бой,
Я, жалкий раб господень,
Впервые был самим собой,
Впервые был свободен!

И действительно, трудно представить в устах советского поэта такие слова о командовании (их сейчас сочли бы фейком и, возможно, привлекли бы автора к ответственности). Но дело даже не в просторечных, далеких от парадности глаголах «спятило» и «драпало», а в ни с чем не сравнимом ощущении свободы. То, что подобные ощущения не фантазия, легко проверить по прозе, из которой приведем пару примеров подобных настроений (см. эпизод обороны «дома Грекова» в «Жизни и судьбе» В. Гроссмана (Гроссман, 1990, с. 406–415)). Рискнем предположить, что ощущение особой, экзистенциальной свободы и опьянение этим ощущением должны были быть характерны именно для советского, а не для британского солдата. Последнего это состояние свободы могло вообще не покидать, настоящая несвобода ему просто незнакома. Ироническое обращение к религиозному дискурсу («Я, жалкий раб господень») подчеркивает независимость героя здесь и сейчас. Герой приходит к самостоянию, когда терять уже нечего, — именно благодаря тому, что терять нечего.

Я был свободен, видит бог,
От всех сомнений и тревог,
Меня поймавших в сети.
Я был свободен, черт возьми,
От вашей суетной возни
И от всего на свете!..

Романтические «качели» с призыванием бога в свидетели и упоминанием черта в одинаковых позициях (этот фрагмент стихотворения построен как шестистроочная строфа с рисунком рифм аа-в-сс-в, бог и черт появляются в конце первой и четвертой строк, то есть в начальных строках терцетов) должны говорить о каком-то выходе к сверхприродным силам. Однако это кажимость, так как оба, по сути, фигуры речи, идиомы, не имеющие полноценного лексического значения.

В концовке мы видим картину отступления, на фоне которой герой и его товарищи празднуют лучшие минуты жизни:

Я позабуду этот лес
И тот рассвет, — он был белес, —
И как среди призрачных стволов
Текло людское месиво,
Но не забуду никогда,
Как мы срывали провода,
Как в блиндаже приказы жгли,
Как все крушили, что могли,
И как нам было весело!

Когда князь Андрей у Толстого вспоминает такие же «лучшие минуты», среди них есть и самые страшные, но самые важные мгновения, например, смерть его жены. То есть как лучшие он вспоминает поворотные минуты, в которых становился другим. Джеймс Клиффорд вспомнит то, как становился собой. Нет, не вспомнит: мы же знаем, что он погиб в этом отступлении. Но Владимир Лифшиц как раз вспомнит, и, возможно, это помогло ему не падать духом в тяжелые моменты «мирного» существования, которые его ждали в послевоенные времена.

Выводы

Попробуем подвести итог и еще раз сформулировать нашу позицию по поводу выбора текстов для занятия и формы подачи. Во-первых, выбор не может быть дежурным или случайным: это должны быть только хорошие стихи и, желательно, стихи фронтовиков или современников Великой Отечественной. Впрочем, последнее условие не обязательно. Не все очевидцы войны писали хорошие стихи; наверно, не все хорошие стихи о войне написаны очевидцами. Во-вторых, в них должен быть личностный взгляд «изнутри»; война должна быть показана с точки зрения человека, а не государства или абстрактной

идеи. Только тогда можно рассчитывать на проявление интереса и эмпатии школьников и, соответственно, на должный воспитательный (развивающий) импульс. В-третьих, вопросы по текстам должны предлагаться главным образом проблемные, догматического подхода следует избегать. В-четвертых, анализ должен быть не назывным и формальным, а глубоким, ведущим к доказательной интерпретации, и школьники в нем должны принимать самое активное участие.

Список литературы

- Астафьев, В.П. (1998). Веселый солдат. *Новый мир*, (6). URL: <https://lib.ru/PROZA/ASTAFIEW/soldat.txt> (дата обращения: 02.04.2025).
- Барскова, П.Ю. (2023). Седьмая щелочь: тексты и судьбы блокадных поэтов. Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбаха.
- Бергольд, О.Ф. (2024). «Я пишу здесь только правду». Из дневников. 1923–1971. Москва: Изд-во «КоЛибри»; Изд-во «Азбука-Аттикус».
- Гинзбург, Л.Я. (1974). О лирике. Ленинград: Изд-во «Советский писатель».
- Гроссман, В.С. (1990). Жизнь и судьба. Каунас: Изд-во «Швиеса».
- Гудзенко, С.П. (1985). Стихотворения. Москва: Изд-во «Современник».
- Гудзенко, С.П. (2008). Запись стихотворений «Перед атакой», «Я был пехотой в поле...» и отрывка из поэмы «Далекий горизонт». URL: <http://imwerden.de/publ-1418.html> (дата обращения: 02.04.2025).
- История культуры России в датированных стихах, коротких рассказах и дневниковой прозе. Каждый день в творениях-юбилеях трех веков русской литературы. (2018). Каждый день творения. Блог Владимира Азарта, 5 ноября 2008 г. URL: <https://vazart.livejournal.com/2695879.html?ysclid=m7u5fcibmj348472728> (дата обращения: 02.04.2025).
- Мандельштам, О.Э. (1991). Избранное. Москва: Изд-во «СП Интерпринт».
- Маяковский, В.В. (1925). Домой! Москва: Госиздат. URL: <https://www.culture.ru/poems/21412/domoi?ysclid=m7u4ibksf218854987> (дата обращения: 02.04.2025).
- Наровчатова, С.С. (сост.). (1966). Имена на поверке. Стихи поэтов, павших на фронтах Великой Отечественной войны. Мурманск: Мурманское книжное издательство.
- Платонов, А.П. (1983). Избранные произведения: Рассказы. Повести. Москва: Изд-во «Мысль».
- Священная война... Стихи о Великой Отечественной войне. (1966). Москва: Изд-во «Художественная литература».
- Семенов, Г.С. (2004). Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. Малая серия. Санкт-Петербург: Изд-во «Академический проект».
- Симонов, К.М. (1962). Стихи, поэмы, вольные переводы. Москва: Изд-во «Советский писатель».
- Слуцкий, Б.А. (2013). Покуда над стихами плачут. Москва: Изд-во «Текст».

Твардовский, А.Т. (1974). Поэмы. Избранная лирика. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан».

Толстой, Л.Н. (1974). Собрание сочинений. В 12 тт. Т. 6. Москва: Изд-во «Художественная литература».

Фоняков, И.О. (сост.). (2000). Поэты, которых не было. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского общества любителей книги.

References

Astafyev, V.P. (1998). The Merry Soldier. *Novyi mir = New World*, (6). (In Russ.). URL: <https://lib.ru/PROZA/ASTAFIEW/soldat.txt> (accessed: 02.04.2025).

Barskova, P.Yu. (2023). The Seventh Alkali: Texts and Fates of Blockade Poets. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publ. (In Russ.)

Berggolts, O.F. (2024). “I Write Only the Truth Here” From Diaries. 1923–1971. Moscow: KoLibri Publ; Azbuka-Attikus Publ. (In Russ.)

Fonyakov, I.O. (comp.). (2000). Poets Who Were Not. St. Petersburg: St. Petersburg Society of Book Lovers Publ. (In Russ.)

Ginzburg, L.Ya. (1974). About Lyrics. Leningrad: Soviet writer Publ. (In Russ.)

Grossman, V.S. (1990). Life and Fate. Kaunas: Šviesja Publ. (In Russ.)

Gudzenko, S.P. (1985). Poems. Moscow: Sovremennik Publ. (In Russ.)

Gudzenko, S.P. (2008). Recording of the poems “Before the Attack”, “I Was Infantry in the Field...” and an excerpt from the poem “Distant Horizon”. (In Russ.). URL: <http://imwerden.de/publ-1418.html> (accessed: 02.04.2025).

History of Russian culture in dated poems, short stories and diary prose. Every day in the jubilee works of three centuries of Russian literature. (2018). Every day of creation. Vladimir Azart's blog, November 5, 2008. (In Russ.). URL: <https://vazart.livejournal.com/2695879.html?ysclid=m7u5fcibmj348472728> (accessed: 02.04.2025).

Mandelstam, O.E. (1991). Selected Works. Moscow: SP Interprint Publ. (In Russ.)

Mayakovsky, V.V. (1925). Home! Moscow: Gosizdat Publ. (In Russ.). URL: <https://www.culture.ru/poems/21412/domoi?ysclid=m7u4ibksf218854987> (accessed: 02.04.2025).

Narovchatov, S.S. (comp.). (1966). Names on Verification. Poems by poets who died on the fronts of the Great Patriotic War. Murmansk: Murmansk book Publ. (In Russ.)

Platonov, A.P. (1983). Selected works: Short stories. Novels. Moscow: Mysl Publ. (In Russ.)

Semenov, G.S. (2004). Poems and verses. The poet's library. Small series. St. Petersburg: Academic project Publ. (In Russ.)

Simonov, K.M. (1962). Poems, verses, free translations. Moscow: Soviet writer Publ. (In Russ.)

Slutsky, B.A. (2013). While they cry over poems. Moscow: Text Publ. (In Russ.)

The Sacred War... Poems about the Great Patriotic War. (1966). Moscow: Fiction Publ. (In Russ.)

Tolstoy, L.N. (1974). Collected Works: in 12 vol. Vol. 6. Moscow: Fiction Publ. (In Russ.)

Tvardovsky, A.T. (1974). Poems. Selected Lyrics. Frunze: Kyrgyzstan Publ. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вадим Евгеньевич Пугач, кандидат педагогических наук, доцент Института педагогики Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, vadim_pugach@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4027-6936>

ABOUT THE AUTHOR

Vadim E. Pugach, Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Institute of Pedagogy, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, vadim_pugach@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4027-6936>

Поступила 08.02.2025. Получена после доработки 01.04.2025. Принята в печать 18.04.2025.
Received 08.02.2025. Revised 01.04.2025. Accepted 18.04.2025.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / THEORETICAL STUDIES

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-09>
УДК/UDC 372.881.161.1

Формирование коммуникативно-речевых умений учащихся в системе обучения русскому языку в вузах КНР (на материале китайской истории)

Чжоу Шуцзюань^{1✉}, Ван Сяоян²

¹Цзилиньский университет иностранных языков, Чанчунь, Китайская Народная Республика

²Цзилиньский университет, Чанчунь, Китайская Народная Республика

✉ zsj12@126.com

Резюме

Актуальность. Суть идейно-политической работы в вузах КНР заключается в воспитании патриотизма учащихся, конкретным проявлением которого является развитие у них умений вести на иностранном языке обсуждение актуальных вопросов истории Китая. Формирование и развитие у китайских студентов-русистов навыков монологического и диалогического общения на материале истории родной страны соответствует не только требованиям времени и целям обучения предмету «Русский язык: продвинутый уровень», но и открывает новые возможности для идейно-политического воспитания молодежи.

Цель. Обоснование методов формирования коммуникативно-речевых умений учащихся продвинутого этапа обучения на основе материалов по истории Китая в контексте их идейно-политического воспитания.

Методы. Анализ материалов по коммуникативности в обучении студентов вузов КНР.

Результаты. Показано, что развитие у студентов умений рассказывать о китайской истории и обсуждать на изучаемом (русском) языке связанные с ней события исторического значения повышает значимость предмета «Русский язык» в китайском вузе и в целом отражает миссию преподавания иностранного языка. В соответствии с характером и направленностью получаемой специальности от студентов ожидается готовность к межкультурному диалогу в историческом контексте на материале как мировой истории, так и истории КНР.

Выводы. В процессе обучения русскому языку на продвинутом этапе преподаватель должен уделять особое внимание обсуждению различных аспектов китайской истории и культуры, в том числе таких как китайская политика, китайская мудрость и др., чтобы в будущем студенты могли уверенно использовать русский язык для представления Китая на международной арене и защиты его национальных интересов.

Ключевые слова: русский язык, обучение языку, КНР, идейно-политическое воспитание, коммуникативно-речевые умения, история Китая

Финансирование. Статья выполнена при финансовой поддержке Департамента образования провинции Цзилинь, проект №JJKH20241540SK (тема проекта «Исследование русского перевода информационно-просветительских текстов на сайте правительства провинции Цзилинь с точки зрения лингвистической экологии»), проект «Исследование и практика построения смешанного курса первого класса по русскому языку продвинутого уровня в рамках идеологического воспитания», а также проект Цзилиньского университета иностранных языков (тема проекта «Исследование практического пути интеграции трехкомпонентного образования в построение курсов первого класса для изучающих русский язык в контексте программы “Двойной десятилетиячный план”»).

Для цитирования: Чжоу, Шуцзюань, Ван, Сяоян. (2025). Формирование коммуникативно-речевых умений учащихся в системе обучения русскому языку в вузах КНР (на материале китайской истории). *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 23(2), 35–51. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-09>

Development of Students' Communicative and Speech Skills in the System of Teaching Russian Language at Universities of the PRC (Based on Chinese History)

Zhou Shujuan ¹✉, Wang Xiaoyang ²

¹ Jilin University of Foreign Studies, Changchun, People's Republic of China

² Jilin University, Changchun, People's Republic of China

✉ zsj12@126.com

Abstract

Background. The essence of ideological and political education at universities in China is to cultivate students' patriotism, developing their skills in conducting a discussion on current issues in Chinese history in a foreign language. The development of monologue and dialogic communication skills in Chinese students studying Russian based on the history of their native country not only meets the requirements of the time and the goals of teaching the subject "Russian Language: Advanced Level", but also opens up new opportunities for the ideological and political education of young people

Objective. The aim is to devise methods for developing communicative and speech skills of students at the advanced stage of education based on materials on the history of China in the context of their ideological and political education.

Methods. Materials on communicative approach to teaching students of universities in the China are analysed.

Results. It is shown that the development of students' skills to talk about Chinese history and discuss related historical events in the language being studied (Russian) increases the significance of the subject "Russian Language" in a Chinese university and generally reflects the mission of teaching a foreign language. In accordance with the nature and focus of the specialty being acquired, students are expected to be ready for intercultural dialogue in a historical context using the material of both world history and the history of the PRC.

Conclusions. In the process of teaching Russian at an advanced level, the teacher should pay special attention to discussing various aspects of Chinese history and culture, including such things as Chinese politics, Chinese wisdom, etc., so that in the future, students can confidently use the Russian language to represent China in the international arena and protect its national interests.

Keywords: Russian language, language teaching, PRC, ideological and political education, communicative and speech skills, history of China

Funding. This article has been supported by the Jilin Provincial Department of Education, project No. JJKKH20241540SK, title of the project "Study of Russian translation of information and education texts on the website of the Jilin Provincial Government from the point of view of linguistic ecology", project "Research and practice of constructing a mixed course of first grade in Russian language at advanced level in the framework of ideological education", and the project of Jilin University of Foreign Languages, title of the project "Study of the practical approach to integration of three-whole education into the construction of first-class courses for Russian language majors under the 'Double ten-thousand program'".

For citation: Zhou, Shujuan, Wang, Xiaoyang. (2025). Development of students' communicative and speech skills in the system of teaching Russian language at universities of the PRC (based on Chinese history). *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 23(2), 35–51. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-09>

Введение

Патриотизм как проявление чувства любви и преданности своему народу и отечеству, желания и готовности служить интересам своей страны является ценностью, имеющей глубокое научное содержание. Генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин отмечает: «Сегодняшний Китай — это открытый Китай. Отношения между Китаем и миром претерпевают исторические изменения, Китай должен лучше понимать мир, а мир должен лучше понимать Китай» (Xi, 2020a). Основная задача содействия лучшему пониманию и познанию Китая в мире заключается в том, чтобы «лучше представлять китайскую историю и распространять китайскую культуру» (Wang, 2024). После XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая генеральный секретарь Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал важность распространения знаний о китайской истории и китайской культуре. Когда национальное развитие требует, чтобы учащаяся молодежь в процессе патриотического воспитания приобретала способности к обсуждению вопросов китайской истории и распространению китайской культуры в мире, система обучения иностранным языкам в вузах обязана взять на себя ответственность за решение этой задачи.

В действительности судьба китайского образования, и в особенности сферы преподавания иностранных языков, тесно переплетена с судьбой китайской нации. Оно всегда выполняло свою миссию и несло ответственность за дело партии и народа. История со всей очевидностью доказала, что образование может отвечать потребностям общества и воспитывать молодое поколение в духе времени только в том случае, если оно идет в ногу со временем. Новые геополитические условия выдвигают новые требования к профессии филолога-русиста, важной миссией которого становится распространение сведений о китайской истории и китайской культуре на русском языке.

Теоретические основы формирования коммуникативно-речевых умений на материале китайской истории в системе обучения русскому языку на продвинутом этапе

Предмет «Иностранный язык» обладает значительным воспитательным потенциалом с точки зрения формирования умений вести обсуждение вопросов китайской истории на изучаемом языке. Рассказ об истории страны — это, по сути, акт коммуникации. С точки зрения теории коммуникации необходимо учитывать три фактора: говорящий (Кто продуцирует речь?), содержание монологического высказывания (Что является предметом речи?) и аудитория (Кому адресована речь?). Чтобы реализовать указанную цель обучения, необходимо выявить особенности подготовки специалистов в области русского языка с учетом трех вышеупомянутых факторов, творчески переосмыслить и адаптировать к этой цели стратегию преподавания.

Кто продуцирует речь?

На факультетах русского языка китайских вузов предмет «Русский язык: продвинутый уровень» изучается студентами третьего и четвертого курсов. На этом уровне после предыдущих двух лет обучения студенты постепенно адаптируются к процессу изучения русского языка, овладевают необходимой языковой базой и практическими навыками общения, а также умениями воспринимать и анализировать русскоязычный дискурс. Опрос (Zhou, 2024), проведенный среди студентов факультетов русского языка вузов Китая¹, показал, что 73,53% учащихся считают очень важным включение сведений о китайской истории в содержание обучения русскому языку, а 22,61% — крайне важным. Что касается уже имеющихся знаний в области китайской истории, то 25,96% студентов считают, что знают ее очень хорошо, 67% студентов знакомы с ней в общих чертах, а 6,59% студентов не очень хорошо в ней ориентируются. На вопрос, поможет ли изучение китайской истории на уроках русского языка улучшить ее понимание и способствовать идентификации студентов с китайской культурой, 65,66% студентов ответили, что это вполне возможно, 31,99% высказали мнение, что это может дать некоторый эффект, и 2,35% отметили, что эффект, с их точки зрения, неочевиден. В то же время 66,33% студентов считают, что обсуждение вопросов китайской истории на занятиях по русскому языку помогло им улучшить

¹ Опрос был проведен в 25 вузах Китая, осуществляющих подготовку по специальности «Русский язык». В общей сложности в нем приняли участие 597 студентов.

навыки применения русского языка, 30,99% отметили, что это оказало им некоторую помощь, и 2,51% очевидной помощи не ощутили. Из приведенных данных опроса следует, что большинство студентов выступают за включение обсуждения вопросов китайской истории в процесс обучения русскому языку, полагая, что это способствует повышению их уровня владения русским языком.

Первый шаг к овладению умениями вести разговор о китайской истории на изучаемом языке — это профилактическая идеологическая работа, направленная на то, чтобы помочь студентам «осознать глубокую взаимосвязь между идеологией, культурой и знанием языка», «помочь им научиться различать добро и зло, отличать истинное от ложного и избирательно подходить к иным идеологиям и культурам» (Xia, Huang, 2020). В процессе развития коммуникативно-речевых навыков на материале китайской истории студенты должны научиться устанавливать связь с иноязычной аудиторией на основе понимания присущих ей особенностей познания, учета межкультурных различий, а также корректировать цели, содержание и стратегии общения в зависимости от наличия или отсутствия возможных предубеждений и непонимания, выражая собственное мнение на основе поиска общих точек соприкосновения при сохранении различий. Таким образом, для полноценного обсуждения вопросов китайской истории в иноязычной аудитории «студенты должны обладать межкультурной компетенцией, которая включает в себя межкультурные знания на когнитивном уровне, языковую интеграцию на поведенческом уровне и дискурсивную осведомленность на ценностном уровне» (Liu, Xiao, 2024).

Что является предметом речи?

Помимо сказанного, студенту важно уметь находить общие темы с аудиторией, это будет способствовать эффективному распространению информации. Предмет «Русский язык: продвинутый уровень» как основная дисциплина на старших курсах факультетов русского языка в вузах Китая является важным источником культуроведческих знаний, основой развития навыков и умений иноязычного общения, воспитания духовно-нравственных качеств и ценностей. В рамках данного предмета обучение ведется на основе 5–7-го томов серии учебников «Русский язык (Восток)» (Shi, 2024; Shi, Huang, 2021; Shi, Li, 2023), содержание которых организовано по тематическому принципу, а богатый текстовый материал охватывает различные области, такие как политика, экономика, общество, культура, быт,

литература, приближенные к актуальным проблемам жизни общества. Это стимулирует интерес студентов к изучению русского языка и участию в дискуссиях на русском языке. Являясь основным учебным материалом, используемым на факультетах русского языка в вузах Китая, учебники «Русский язык (Восток)» адресованы широкой аудитории и обладают значительным дидактическим потенциалом, но в то же время им пока еще недостает сбалансированного представления китайской и изучаемой (русской) культуры. Профессор Вэнь Цюфан отмечает, что «учебник должен представлять китайскую и иностранную культуры относительно сбалансированно, с целью дать возможность китайским учащимся представить родную культуру миру на иностранном языке и одновременно познать суть мировой культуры» (Wen, 2019). С целью компенсации указанного недостатка учебников «Русский язык (Восток)» в обучение русскому языку на продвинутом этапе необходимо органично интегрировать материалы межкультурной направленности.

Председатель КНР Си Цзиньпин считает, что «очень важно уметь представлять китайскую историю и представлять ее хорошо, и на идейно-политических занятиях следует рассказывать об истории китайской нации, истории Коммунистической партии Китая, истории Китайской Народной Республики, истории социализма с китайской спецификой, истории реформ и открытости, и особенно об истории новой эпохи» (Xi, 2020b). В этом важном заявлении генерального секретаря Си Цзиньпина подчеркивается, что необходимо не просто вести разговор об истории Китая, но прежде всего показывать ее привлекательные стороны, а также указывается, что именно должно стать предметом обсуждения. Однако в содержании серии учебников «Русский язык (Восток)», нацеленных исключительно на преподавание системы языка, не представлены основы китайской идейно-политической теории и китайской культуры. Только определив точки соприкосновения двух культур, можно создать условия для полноценного развития коммуникативно-речевых навыков студентов на материале китайской истории в процессе обучения русскому языку, способствовать их идейно-политическому воспитанию, подготовить к осознанному изучению и распространению знаний о китайской истории и культуре.

Основные ценности китайской истории и культуры — это то ключевое содержание, которое должны заключать в себе учебники «Русский язык (Восток)», адресованные студентам вузов. Выдвинутые генеральным секретарем Си Цзиньпином в 2021 г. семь концепций

развития, цивилизации, безопасности, прав человека, экологии, международного порядка и глобального управления основаны на успешном опыте и мудрости, ведут к возрождению китайской нации и затрагивают все аспекты внутренней и внешней политики Китая (СРС Central Committee, 2021). При построении содержания обучения русскому языку на продвинутом этапе мы должны принять за основу интерпретацию данных семи концепций и органично встроить их в систему преподавания русского языка, разработать содержательный компонент, направленный на подготовку будущих филологов-русистов к обсуждению ключевых вопросов китайской истории, рассматривая это как самый важный шаг в университетском преподавании русского языка.

Кому адресована речь?

Всестороннее рассмотрение проблемы адресата позволяет выявить эмоциональный резонанс между Китаем и Россией, общие интересы и точки дискурса, что позволит определить состав изучаемых тем и наполнение учебных материалов, а также поможет создать практическую платформу для участия студентов в международном диалоге в будущем. Например, изучая такие глобальные проблемы, как изменение климата, загрязнение окружающей среды, нехватка ресурсов, терроризм и т.д., мы можем обеспечить достаточную языковую поддержку для обсуждения вопросов китайского пути, китайских теорий, китайской системы и китайского духа, воспитывая у учащихся чувство глобальной ответственности, гражданственности и уверенности в себе, поощряя их к позитивному самовыражению и внося китайскую мудрость в решение глобальных проблем современности.

Для того чтобы освоить умение обсуждать вопросы китайской истории на русском языке, необходимо использовать метод дедукции, а не индукции. Китайцы умеют обобщать и любят вносить уточнения в теории, склонны рассуждать о макротеориях и абстрактных понятиях. Исследование, направленное на выявление различий между китайским и русским общением, показало, что русскую аудиторию больше интересуют конкретные и реальные случаи, яркие и интересные примеры, и рассказ о национальной истории через личную историю отдельного человека — это эффективный способ перенести факты истории страны из учебников в реальность (Xinhua News Agency research team, 2022). Студенты являются свидетелями и участниками современной истории Китая, поэтому с

точки зрения воспитания личности учащегося необходимо, чтобы в процессе обучения русскому языку происходило обращение к его жизни и имеющемуся у него историческому опыту. Формирование национальных духовно-нравственных ценностей в процессе обучения русскому языку — основная цель университетского курса русского языка.

Условия формирования коммуникативно-речевых умений на материале китайской истории в системе обучения русскому языку на продвинутом этапе

Для достижения цели обучения, связанной с формированием у студентов умений обсуждать вопросы китайской истории на русском языке, преподаватель должен в полной мере реализовать функцию нравственного воспитания, используя междисциплинарное мышление, тщательную интерпретацию в учебных целях феноменов культур и ценностных ориентиров, заложенных в учебники русского языка для продвинутого этапа, превращая беседы о китайской истории в эффективный источник материалов воспитательного характера, которые конкретизируют и оживляют основные социалистические ценности Китая в процессе обучения русскому языку.

Повышение идеологического уровня преподавателя

Личность преподавателя оказывает значительное влияние на успешность идейно-политического воспитания в образовательном процессе. Следовательно, преподаватель во всех ситуациях общения со студентами должен выступать как патриот, быть для них примером нравственного поведения. В целях эффективного осуществления идейно-политического воспитания на занятиях по русскому языку на продвинутом этапе преподаватель должен углублять свою идейно-политическую подготовку путем систематического самообразования, участия в тематических семинарах, мастер-классах и т.д., постоянно повышая свою политическую осведомленность и профессионализм, осознавая значимость идейно-политического воспитания, ответственность и миссию преподавателя иностранного языка в укреплении идеалов и убеждений студентов, развитии их возможностей в распространении китайской культуры. Не только студенты, но и преподаватель должен изучать идеологическую и политическую теорию, а также китайскую традиционную культуру, и только в этом случае будут найдены эффективные пути сочетания идейно-политического воспитания с обучением иностранному языку.

Владение преподавателем информационными образовательными технологиями и средствами

Следует отметить, что цифровизация образования предоставляет большие возможности для разработки и использования различного рода инноваций, повышения эффективности и оптимизации процесса обучения. «Использование современных образовательных технологий с применением электронных учебно-методических и тестовых ресурсов позволяет делать акцент на доминирующем познавательном стиле каждого индивидуума, побуждать его интерес к изучаемому материалу, развивать его коммуникативные способности и тем самым влиять на качество профессиональной языковой подготовки будущего специалиста» (Гладкова, Коннова, 2015). Качественное идейно-политическое воспитание возможно только в условиях новой парадигмы, ориентированной на применение информационных и коммуникационных технологий. Для достижения педагогических целей преподаватель, применяя технологии электронного обучения, должен владеть специальным программным обеспечением, навыками работы в электронной среде, используя в обучении студентов современные технологии и оборудование (компьютерные глобальные сети, web-камеры, планшеты, смартфоны, симуляторы и т.п.).

Пересмотр программы обучения русскому языку на продвинутом уровне

Сказанное выше диктует необходимость пересмотра учебной программы предмета «Русский язык: продвинутый уровень».

С точки зрения целей обучения данному предмету, основной задачей является обеспечение его нравственной целостности при реализации органического единства передачи знаний, воспитания личности и ценностных ориентиров с учетом четко сформулированных требований к воспитанию «уверенности в собственном пути, теории, строе и культуре» (СРС Central Committee, 2021, p. 2). С точки зрения содержания обучения изучаемые темы должны органично сочетаться с вопросами китайской истории, представляющими собой элементы идейно-политического воспитания, отраженные в учебном материале. Общее содержание обучения заключается в формуле: «тема + дополнительные учебные материалы + “горячие точки” проблем + сравнение культур». Тема — это составная часть классификации учебных тем на основе задач идейно-политического воспитания; дополнительные учебные материалы — это материалы,

обеспечивающие достижение цели формирования коммуникативно-речевых умений студентов на материале китайской истории; «горячие точки» проблем — это дополнительные материалы по внутренней и международной тематике, актуальной для идейно-политического воспитания; культурное сравнение — это проведение мероприятий по ознакомлению студентов с сущностью китайской цивилизации. С точки зрения методов обучения, целесообразно использовать смешанный метод обучения онлайн и офлайн для организации активного участия студентов в учебной деятельности. С точки зрения процесса обучения, необходимо проводить «дежурный доклад» студента по изучаемой теме перед началом занятий и практику речи во время и после занятий. С точки зрения оценивания результатов обучения, оценка степени участия в обсуждении вопросов китайской истории рассматривается как ключевой компонент, а достижение общих целей обучения измеряется методами формирующей оценки и оценки добавленной стоимости.

Процесс формирования коммуникативно-речевых умений на материале китайской истории в системе обучения русскому языку на продвинутом этапе

Главная цель курса русского языка на продвинутом этапе носит комплексный характер и охватывает два уровня и три аспекта обучения.

Два уровня обучения — это языковой и культурный уровни. Языковой уровень связан с усвоением студентами знаний, а культурный уровень — с развитием у них межкультурной коммуникативной компетенции, формированием правильного мировоззрения и культурной уверенности.

Три аспекта обучения включают приобретение знаний, формирование навыков и личностных качеств. В аспекте знаний студенты должны владеть русской лексикой, строить словосочетания и предложения в рамках темы урока; в аспекте навыков студенты должны уметь слушать и понимать диалоги на русском языке по изучаемой теме, читать и понимать статьи на русском языке, интерпретировать русские культурные традиции в контексте изучаемой темы, выявлять и анализировать сходство и различия китайской и русской культуры, свободно высказываться в устной и письменной форме по изучаемой тематике; в аспекте личностных качеств у студентов должны быть сформированы правильное мировоззрение, основополагающие жизненные ценности, патриотизм и культурная уверенность.

Придерживаясь вышеуказанных принципов, рассмотрим в качестве примера работу над первым текстом четвертого урока «В Москве как в Лондоне?» из пятого тома учебника «Русский язык (Восток)».

Цели обучения

1. Студенты должны овладеть русской лексикой по теме «Транспорт», научиться конструировать словосочетания и предложения в рамках данной темы.

2. Студенты должны понимать звучащие диалоги на русском языке по теме «Транспорт», читать и понимать статьи на русском языке в рамках данной тематики, познакомиться с транспортной ситуацией в Москве, уметь свободно говорить и писать по-русски на эту тему.

3. Студенты должны уметь анализировать и рационально оценивать текущую ситуацию с развитием транспорта в Китае и в России, а также глубоко осознавать ответственность и обязанности гражданина страны, стремящейся к лидерству в транспортной сфере, испытывать гордость за ее достижения, не бояться трудностей в учебе и в жизни и упорно трудиться для достижения великого возрождения китайской нации.

Процесс обучения

1. Работа студентов перед занятием

Предварительная работа студентов проводится с использованием смешанного метода обучения онлайн и оффлайн. Преподаватель организует предварительную работу, определяет требования к обучению с использованием платформы APP «Chaoxing Learning Platform». Предварительная работа студентов заключается в ознакомлении с лексикой текста, чтении текста, предварительном просмотре упражнений, получении сведений о развитии московского транспорта и транспортной системы КНР. Кроме этого, студенты посредством самостоятельного чтения должны разобраться в текущей транспортной ситуации в России, оценить ее преимущества и недостатки, объективно проанализировать существующие проблемы, а также провести сравнение с текущей транспортной ситуацией в Китае, что поможет им улучшить навыки межкультурной коммуникации, послужит развитию сознательности и способности к самостоятельной работе.

2. Дежурный доклад студента

Дежурный доклад студента — это краткое устное выступление перед занятием (2–3 минуты). Тема доклада, тесно связанная с темой урока, выбирается по желанию студента или преподавателя.

На рассматриваемом уроке дежурный студент рассказывает об истории строительства Цинхай-Тибетской железной дороги, делая акцент на том, что более 1800 дней и ночей более 100 000 строителей с удивительным упорством и мужеством боролись с невообразимыми трудностями и в конце концов преодолели холод, недостаток кислорода, вечную мерзлоту, вписав славную главу в мировую историю строительства железных дорог. Дежурный доклад закладывает основу для последующего обсуждения на уроке особенностей китайской истории.

3. Дискуссия на уроке

На уроке в ходе дискуссии, основанной на дежурном докладе, студенты ведут обсуждение в небольших группах, затем отвечают на вопросы, проверяющие понимание услышанного: Какими достижениями в развитии транспорта Китая вы гордитесь? Как вы думаете, какие основные факторы обусловили значительное развитие транспорта в Китае? Что такое, по-вашему, «транспортный дух» Китая? Ответы учащихся могут быть как развернутыми, так и краткими. После обсуждения преподаватель делает вывод о необходимости всемерно поддерживать «транспортный дух» Китая: «не бояться страданий и смерти, упорно бороться», «расширять пределы своих способностей и стремиться к лучшему»; не только продвигать традиционные китайские ценности, но и обогащать их в условиях нового времени, быть ответственными участниками межкультурной коммуникации, преодолевать трудности и упорно трудиться для достижения великого возрождения китайской нации.

4. Чтение и объяснение текста

Первый этап: введение. Первый абзац текста — это введение в новый урок, в нем обобщается транспортная ситуация в Москве и задается вопрос: «Есть ли сходство в развитии транспортной системы в Москве и Лондоне?» Преподаватель задает каждому учащемуся один и тот же вопрос, подталкивая студентов к размышлениям, чтобы перейти к новой теме. После чтения первого абзаца текста преподаватель сообщает цели обучения и идейно-политического воспитания данного урока.

Второй этап: анализ текста. Преподаватель вместе со студентами обобщает информацию об основных видах городского транспорта в Москве и объективно анализирует преимущества и недостатки каждого из них. Преподаватель задает вопросы по содержанию текста, предлагает языковые упражнения и проверяет, правильно ли студенты понимают содержание текста и формулируют свои мысли

на русском языке. Данный вид работы направлен на проверку знаний студентов о состоянии городского транспорта в Москве, расширение их межкультурного кругозора и развитие навыков межкультурного общения.

Третий этап: обсуждение и сравнение. На основе содержания текста студенты обсуждают тему «Предпочтительные виды транспорта в Москве», что способствует развитию их способностей к критическому мышлению. Параллельно проводится сравнительный анализ текущей транспортной ситуации в Китае, позволяющий учащимся глубже понять особенности китайской культуры и укрепить их уверенность в транспортных достижениях страны.

Четвертый этап: формирование культурных ценностей в процессе развития речи. Преподаватель выбирает из текста предложения, отражающие репрезентативные точки зрения и ценностные ориентиры, организуя практику русско-китайского перевода, и добавляет к ним такие высказывания, как «Мы должны строить все более передовые авиационные узлы, стремиться к созданию лучшей комплексной транспортной системы, чтобы ускорить строительство сильной транспортной державы», «Мы должны энергично развивать интеллектуальный транспорт и интеллектуальную логистику, способствовать глубокой интеграции в транспортную отрасль новых технологий, таких как большие данные, Интернет, искусственный интеллект и блокчейн, чтобы люди могли совместно пользоваться ими», «Китай ускоряет строительство современной транспортной системы и стремится продвигать глобальное транспортное сотрудничество, внося своим развитием вклад в мировую цивилизацию» и др. Такая работа дает возможность объединить обучение русскому языку с идейно-политическим воспитанием.

5. Итоги урока и домашнее задание

В конце занятия преподаватель подводит итоги и задает домашнее задание. Домашнее задание включает письменные и устные задания, связанные с прочитанным текстом. Преподаватель также предлагает дополнительные материалы по теме «Ускорение строительства мощной транспортной страны» (отрывки из русской версии доклада XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая) для чтения через APP «Chaoxing Learning Platform». Устная работа заключается в подготовке рассказа на тему «История развития транспортного духа Китая» продолжительностью примерно две минуты. Каждый студент записывает видеоролик с рассказом и загружает его на платформу APP «Chaoxing Learning Platform». Преподаватель и

студенты могут оценивать видеоролики и высказывать свое мнение в комментариях.

Заключение

Обсуждение различных аспектов китайской истории и культуры на уроках русского языка — это систематический динамичный проект, требующий постоянного внимания и согласованных усилий преподавателя и учащихся. Стоящие перед иноязычным образованием КНР стратегические задачи по распространению китайской истории и культуры не только расширяют содержание обучения русскому языку в вузах Китая, но и выдвигают новые требования к методам обучения русскому языку. Основываясь на междисциплинарной перспективе, авторы данной статьи вводят концепцию коммуникации в систему обучения русскому языку в вузах Китая на основе учебников «Русский язык (Восток)» и подробно описывают опыт ее практической реализации. Преподаватель играет в этом процессе ведущую роль, оптимизируя систему обучения с опорой на материалы, обеспечивающие подготовку будущих русистов к межкультурному диалогу в контексте мировой истории и истории Китая.

Список литературы

Гладкова, О.Д., Коннова, З.И. (2015). К вопросу об информатизации языкового образования как дидактической основы профессиональной иноязычной подготовки специалистов. *Известия Тульского государственного университета. Педагогика*, (1), 92–98.

CPC Central Committee. (2021). Resolution on the Major Achievements and Historical Experience of the Party over the Past Century. Beijing: People's Publishing House.

Liu, J., Xiao, Q. (2024). The influence of the era and the realistic way of university English teaching materials to help tell Chinese history. *Higher Education in China*, (4), 90–96.

Shi, T. (2024). Russian language 7 (Orient). Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Shi, T., Huang, M. (2021). Russian language 5 (Orient). Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Shi, T., Li, X. (2023). Russian language 6 (Orient). Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Wang, Sh. (2024). Serving the national requirement of “Telling Chinese History” and cultivating first-class foreign language talents in the new era. *Handbook of Foreign Languages*, 47(1), 46–55.

Wen, Q. (2019). From English international education to Chinese international education: reflections and suggestions. *Chinese Language Teaching in The World*, 33(3), 291–299.

Xi, J. (2020a). On the propaganda and ideological work of the party. Beijing: Central Literature Publishing House.

Xi, J. (2020b). Xi Jinping emphasizes commitment to the Party leadership, inheriting the red gene and rooting in Chinese soil to take a new path of building a world-class university with Chinese characteristics during a visit to the People's University of China. *People's Daily*, 26 апреля, 2022 г. URL: <http://en.people.cn/102775/416940/417013/index10.html> (дата обращения: 02.03.2025).

Xia, Q., Huang, G. (2020). Reflections on the construction of civic and political construction of foreign language courses. *Foreign Languages in China*, (5), 10–14.

Xinhua News Agency research team. (2022). Research on Xi Jinping's important statements on news and public opinion. Beijing: Xinhua Publishing House.

Zhou, Sh. (2024). Constructing and realizing the systematization of citizenship education in Russian language courses from a constructivist perspective. *Bulletin of Jilin University of Foreign Languages*, (3), 15–20.

References

CPC Central Committee. (2021). Resolution on the Major Achievements and Historical Experience of the Party over the Past Century. Beijing: People's Publishing House.

Gladkova, O.D., Konnova, Z.I. (2015). On the issue of computerization of language education as didactic foundations of professional foreign language training. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika = News of Tula State University. Pedagogy*, (1), 92–98. (In Russ.)

Liu, J., Xiao, Q. (2024). The influence of the era and the realistic way of university English teaching materials to help tell Chinese history. *Higher Education in China*, (4), 90–96.

Shi, T. (2024). Russian language 7 (Orient). Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Shi, T., Huang, M. (2021). Russian language 5 (Orient). Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Shi, T., Li, X. (2023). Russian language 6 (Orient). Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Wang, Sh. (2024). Serving the national requirement of “Telling Chinese History” and cultivating first-class foreign language talents in the new era. *Handbook of Foreign Languages*, 47(1), 46–55.

Wen, Q. (2019). From English international education to Chinese international education: reflections and suggestions. *Chinese Language Teaching in The World*, 33(3), 291–299.

Xi, J. (2020a). On the propaganda and ideological work of the party. Beijing: Central Literature Publishing House.

Xi, J. (2020b). Xi Jinping emphasizes commitment to the Party leadership, inheriting the red gene and rooting in Chinese soil to take a new path of building a world-class university with Chinese characteristics during a visit to the People's University of China. *People's Daily*, 26 апреля, 2022 г. URL: <http://en.people.cn/102775/416940/417013/index10.html> (accessed: 02.03.2025).

Xiao, Q., Huang, G. (2020). Reflections on the construction of civic and political construction of foreign language courses. *Foreign Languages in China*, (5), 10–14.

Xinhua News Agency research team. (2022). *Research on Xi Jinping's important statements on news and public opinion*. Beijing: Xinhua Publishing House.

Zhou, Sh. (2024). Constructing and realizing the systematization of citizenship education in Russian language courses from a constructivist perspective. *Bulletin of Jilin University of Foreign Languages*, (3), 15–20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чжоу Шуцзюань, доктор филологических наук, профессор, директор Института языков Центрально-Восточной Европы Цзилинского университета иностранных языков, Чанчунь, Китайская Народная Республика, zsj12@126.com, <https://orcid.org/0009-0006-7008-9209>

Ван Сяоян, доктор филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой русского языка Института иностранных языков и культур Цзилинского университета, Чанчунь, Китайская Народная Республика, wxu922@126.com, <https://orcid.org/0009-0004-0718-5949>

ABOUT THE AUTHORS

Zhou Shujuan, Dr. Sci. (Philol.), Professor, Director of the Institute of Central-Eastern European Languages, Jilin University of Foreign Studies, Changchun, People's Republic of China, zsj12@126.com, <https://orcid.org/0009-0006-7008-9209>

Wang Xiaoyang, Dr. Sci. (Philol.), Associate Professor, Deputy Head of the Russian Language Department, Institute of Foreign Languages and Cultures, Jilin University, Changchun, People's Republic of China, wxu922@126.com, <https://orcid.org/0009-0004-0718-5949>

Поступила 25.01.2025. Получена после доработки 26.03.2025. Принята в печать 09.04.2025.
Received 25.01.2025. Revised 26.03.2025. Accepted 09.04.2025.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / THEORETICAL STUDIES

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-10>

УДК/UDC 371.32; 37.022; 372.881.161.1; 378

Преподаватели русского языка как иностранного в эпоху искусственного интеллекта: новая профессиональная идентичность

Ван До ✉

Центр исследований Северо-Восточной Азии, Даляньский университет
иностранных языков, Далянь, Китайская Народная Республика

✉ dufllduo1998@gmail.com

Резюме

Актуальность. В эпоху искусственного интеллекта (ИИ) преподаватели русского языка сталкиваются с новыми вызовами: технологии меняют их профессиональную идентичность, но одновременно открывают возможности для роста. Исследование влияния ИИ на трансформацию роли педагогов и способов их адаптации к этому процессу приобретает особую значимость.

Цель. Определить, как ИИ может стать катализатором преобразования традиционных форм идентичности преподавателей, способствуя их профессиональному развитию в новых условиях.

Методы. Анализ трансформации профессиональных ролей преподавателей под влиянием ИИ, обобщение теоретических подходов к их адаптации.

Результаты. Выявлены новые формы идентичности: от «источника знаний» к «редактору учебных материалов» и «оптимизатору методики», от «научного работника» к «исследователю, использующему и разрабатывающему технологии». Эти изменения мотивируют педагогов осваивать новые навыки и переосмысливать свою роль.

Выводы. ИИ трансформирует профессиональную идентичность преподавателей, создавая основу для их дальнейшего развития. Однако требуются дополнительные исследования, включая количественный анализ и кейс-стади. Работа может служить ориентиром для педагогов, адаптирующихся к цифровой эпохе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преподаватели, русский язык, высшие учебные заведения, профессиональная идентичность, преподавание русского языка, навыки

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке Государственного совета по стипендиям КНР, проект № 202407130063, тема проекта «Двусторонний обмен с МГИМО(У)».

Для цитирования: Ван, До. (2025). Преподаватели русского языка как иностранного в эпоху искусственного интеллекта: новая профессиональная идентичность. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 23(2), 52–70. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-10>

Russian Language Teachers in the Era of Artificial Intelligence: New Professional Identities

Wang Duo

The Center for Northeast Asian Studies, Dalian University of Foreign Languages, Dalian, People's Republic of China

 dufl duo1998@gmail.com

Abstract

Background. In the era of AI, teachers of the Russian language face new challenges: technologies are reshaping their professional identity while simultaneously creating opportunities for growth. The study of AI's impact on the transformation of educators' roles and their adaptation strategies is of particular importance.

Objective. The aim is to determine how AI can act as a catalyst for transforming the traditional professional identities of teachers, fostering their development in new contexts.

Methods. Analysis of the transformation of teachers' professional roles under the influence of AI, along with a synthesis of theoretical approaches to their adaptation.

Results. New professional identities have been identified: from “knowledge source” to “learning content editor” and “teaching methodology optimizer,” and from “academic worker” to “researcher utilizing and developing technologies.” These changes motivate educators to acquire new skills and rethink their roles.

Conclusions. AI is reshaping the professional identity of teachers, laying the groundwork for their further development. However, additional research—including quantitative analysis and case studies—is required. This study can serve as a guide for educators adapting to the digital era.

Keywords: artificial intelligence, teachers, Russian language, higher education institutions, professional identity, Russian language teaching, skills

Funding. The study has been supported by China Scholarship Council (CSC), project No. 202407130063, “The bilateral exchange programme with MGIMO”.

For citation: Wang, Duo. (2025). Russian language teachers in the era of artificial intelligence: new professional identities. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 23(2), 52–70. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-10>

Введение

Ключевым фактором для успешной реализации целей реформы преподавания иностранных языков являются сотрудники университетов, в частности, необходимо достичь единства мнений и вовлеченности преподавательского состава в процесс преобразований, без этого достичь успеха будет невозможно (Ning, 2021). Такие платформы для практического применения искусственного интеллекта (ИИ), как Яндекс Алиса, ChatGPT и Deepseek, обладают большими возможностями в таких областях как мультязычное общение, генерация текстов, перевод с одного языка на другой. Современный технологический прогресс, частью которого является возникновение генеративного искусственного интеллекта, стал причиной возникновения беспрецедентных вызовов для личностного развития преподавателей иностранных языков (Ji et al., 2023). В связи с этим существует острая необходимость в проведении реформы преподавания иностранных языков, в которой педагоги будут являться основной движущей силой. Существующие методики обучения, используемые преподавателями в высших учебных заведениях и основанные на их традиционных профессиональных формах идентичности, все больше теряют свою актуальность, возникают сложности их адаптации

к потребностям социо-экономического развития общества. В связи с этим преподавателям русского языка крайне важно уметь адаптироваться к новым возможностям и вызовам, которые появляются по мере внедрения новых технологий, а также к необходимости изменения их традиционных профессиональных форм идентичности.

Теоретическое обоснование

1. Профессиональное развитие преподавателей русского языка

Проблема профессиональной идентичности педагога активно исследуется в современной науке. Как отмечают М.И. Разживина и Н.В. Яковлева (Разживина, Яковлева, 2022), данный феномен рассматривается как значимый фактор успешной профессионально-педагогической деятельности. Авторы подчеркивают, что, несмотря на активное осмысление понятия «идентичность», восходящее к работам Э. Эриксона (Эриксон, 1996), единого определения до сих пор не существует, что обуславливает многообразие подходов к его трактовке (Яшина, 2014). Тем не менее, опираясь на труды российских ученых, таких как Е.П. Ермолаева (Ермолаева, 2017) и Л.Б. Шнейдер (Шнейдер, 2019, с. 328), которые рассматривают профессиональную идентичность как динамичный процесс и элемент «Я-концепции», отражающий представление личности о себе как профессионале, можно выделить ключевые аспекты данного типа идентичности. В контексте стремительного развития цифровых технологий и искусственного интеллекта поднимается вопрос о так называемой «новой идентичности» преподавателя. В рамках настоящего исследования под такой идентичностью понимается не создание чего-то принципиально нового, а именно трансформация, реконструкция и развитие традиционной профессиональной идентичности преподавателя (в частности, русского языка) в ответ на вызовы и возможности, предоставляемые ИИ. Изучение этих процессов и является объектом нашего исследования.

В данной работе в качестве основной теоретической рамки используется теория профессиональной идентичности преподавателя, в рамках которой трансформация идентичности под влиянием искусственного интеллекта анализируется с позиций трех измерений: осознания роли (ролевого самосознания), профессиональных эмоций и поведенческих тенденций. Модель принятия технологий (TAM — Technology Acceptance Model) привлекается для объяснения

поведения в контексте адаптации к технологиям, социальный конструктивизм используется для анализа реконструкции авторитета в процессе человеко-машинного взаимодействия, а концепция пост-гуманизма вводится для определения новой роли «регулятора этики ИИ». Такой кросс-теоретический подход позволяет системно раскрыть динамические механизмы развития идентичности преподавателей русского языка.

Рассмотрим предлагаемые в литературе варианты профессиональной идентичности преподавателя русского языка. В.П. Борисенков считает, что современный педагог должен обладать профессиональной компетентностью и гражданско-профессиональной позицией, а также предметной и метапредметной компетентностью (Борисенков, 2024). Лю Хун указывает, что в рамках специализированных курсов по русскому языку отсутствуют преподаватели, специализирующиеся на истории и праве международных отношений (Liu, Peng, Li, 2023). В связи с этим Сюй Хунчжэн, используя в качестве примера программу подготовки специалистов «Русский язык + СМИ» в Китайском университете коммуникации (Communication University of China), подчеркивает необходимость ориентироваться на принципы «привлечения специалистов с комплексными навыками, продвижения интеграционного развития преподавателей из разных специальностей, усиления реформы классного обучения и ускорения интеграции информационных технологий в образовательном процессе» (Sui, 2024). Чэн Хайдун и Тао Юань предлагают рекомендации по подготовке преподавателей в области технологий перевода, рассматривая этот вопрос с точки зрения преподавания технологий перевода на уровне бакалавриата. Они считают, что «отсутствие понимания технологий перевода и нехватка учебных ресурсов в данной области серьезно ограничивают преподавание таких курсов и подготовку специалистов» (Chen, Tao, 2022). Однако, подход к профессиональному развитию преподавателей русского языка, основанный на курсах и учебниках, имеет ярко выраженную особенность «пассивного управления» и не уделяет должного внимания центральной идентичности самих преподавателей. В рамках такого подхода преподаватели часто рассматриваются исключительно как «передатчики знаний». Между тем преподаватели русского языка имеют множество форм идентичности: это не только идентичность преподавателей, но и исследователей, переводчиков для государственных учреждений, сотрудников аналитических центров и другие. В эпоху искусственного интеллекта новые технологии

также порождают более специализированные формы идентичности. В связи с этим, преподаватели русского языка, движимые концепцией «идентичности», должны развивать новые навыки и адаптироваться к новым вызовам и возможностям, которые предоставляет искусственный интеллект.

2. Исследования влияния технологий искусственного интеллекта на возникновение новых форм идентичности преподавателей

В контексте исследования влияния искусственного интеллекта на возникновение новых форм идентичности преподавателей, Чжоу Дун указывает на то, что в современную эпоху искусственного интеллекта преподаватели должны стремиться к реализации собственной ценности, активно изучать новые методики и постоянно стремиться к профессиональному росту. В эпоху искусственного интеллекта преподаватели не должны быть пассивными и довольствоваться старыми методиками, им необходимо активно адаптироваться к внедрению новых технологий в рабочий процесс и использовать «умное обучение».. Однако во время этого процесса, искусственный интеллект может привести к серьезному кризису идентичности у преподавателей иностранных языков (Zhou, 2024).

Чжан Силинь считает, что для процесса формирования новых форм идентичности преподаватели вузов должны стать продвинутыми пользователями новых технологий, активно делиться результатами своей исследовательской деятельности, а также развивать свой эмоциональный интеллект как способность точно воспринимать и понимать эмоциональное состояние студентов (Zhang, 2020). В частности, в области преподавания иностранных языков развитие искусственного интеллекта стало большим вызовом для традиционной идентичности педагогов, который заставил их адаптироваться к новым реалиям и расширять границы своей профессиональной деятельности. Преподаватели иностранных языков должны быть не только теми, кто передает свои знания, но и инициаторами и основой движущей силой инноваций в сфере образования. Ма Цзе и Жэнь Сюэчжу провели исследование идентичностей преподавателей иностранных языков, используя качественный метод оценки. В своей работе они выделили четыре направления трансформации идентичности преподавателей иностранных языков: стремление к инновациям в концепциях, обучении, методиках и технологиях, исследование и развитие междисциплинарных навыков, обучение

культуре страны преподаваемого языка и распространение знаний о культуре (Ma, Zheng, 2023).

На данный момент существует мало исследований в области идентичности преподавателей русского языка, все они в основном сосредоточены на анализе учебных программ. Исследования как в области русистики, так и в отношении других языков, не раскрывают сути новых форм идентичности в эпоху искусственного интеллекта. Новые формы идентичности включают в себя понимание? развития технологий, новые знания, компетенции и взгляды преподавателей.

Методы исследования

Данное исследование, целью которого является изучение трансформации идентичности преподавателей русского языка в вузах в эпоху искусственного интеллекта, основывается на концепции Нин Ци. Согласно данной концепции, цифровые гуманитарные науки могут способствовать развитию дисциплин, связанных с иностранными языками через три аспекта: идеи развития, подготовки кадров и научных исследований (Ning, 2023). Искусственный интеллект, в свою очередь, способен изменить традиционные методы, подходы и содержание исследований в области гуманитарных и социальных наук (Ning, 2024).

В настоящее время профессиональная идентичность преподавателей иностранных языков по большей части основана на проведении аудиторных занятий и научных исследований. В данной работе предпринята попытка использования искусственного интеллекта в качестве источника движущей силы, который оказывает влияние на традиционные формы идентичности преподавателей русского языка, разрушает устоявшиеся представления о ней, а также способствует созданию новой концепции идентичностей. Реконструированные формы идентичности, сформированные на основе традиционной, включают внутреннюю мотивацию, которая через процесс «интериоризации» (осознания и принятия изменений) стимулирует преподавателей русского языка к активному изучению и освоению новых технологий. Это, в свою очередь, способствует их стабильному профессиональному развитию в будущем.

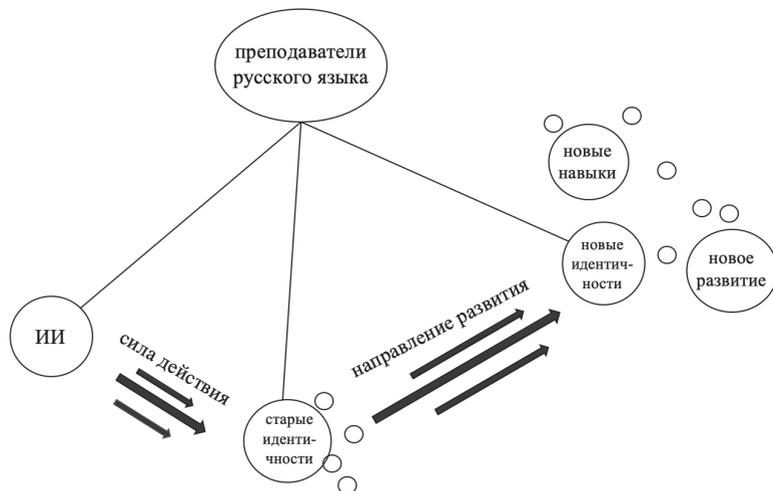

Рисунок
Схема развития форм идентичности и навыков под влиянием технологий ИИ

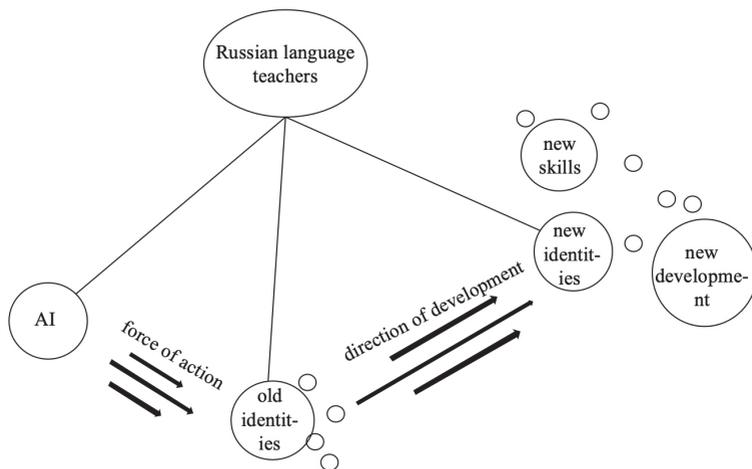

Figure
The scheme of identities and skill development under the influence of AI technologies

На рисунке представлена модель динамической эволюции профессиональной идентичности преподавателей русского языка под влиянием ИИ в высшем образовании. Расположенный слева узел «ИИ» (сила действия) дестабилизирует «старые идентичности» (центрированные на аудиторном преподавании и академических исследованиях), инициируя их реконфигурацию. Правая часть модели демонстрирует траекторию этой реконфигурации (направление развития), включающую формирование новых навыков (использование больших языковых моделей (Large Language Models, LLM) и интеллектуальных систем проверки), появление новых ролей (проектировщик курсов, исследователь человеко-машинного взаимодействия) и расширение карьерных траекторий (новое развитие). Маленькие кружки на этой траектории обозначают этап «интериоризации» — осознания и принятия технологических изменений. Важно, что модель подчеркивает диалектическое единство преемственности и инноваций («инновации в преемственности» по Нин Ци (Ning, 2023)), не отрицая полностью традиционную идентичность. Таким образом, рисунок служит структурной опорой исследования, предоставляя трехэтапную логику «внешние технологии – внутренняя напряженность идентичности — совместная эволюция» для последующего анализа интервью.

Результаты исследования

1. Искусственный интеллект и формирование новых идентичностей преподавателей в процессе преподавания русского языка

1.1. Идентичность «оптимизатора методики преподавания»

С точки зрения идентичности «оптимизатора методики преподавания», трансформация идентичности преподавателя включает принятие им на себя роли оптимизатора учебного процесса. Это подразумевает, например, оптимизацию учебного содержания (включая учебники/учебные пособия), хода и организации занятий, а также моделей текущего и итогового оценивания.

Преподаватели русского языка должны критически осмысливать содержание и структуру традиционных учебников, используя их как основу в преподавании с учетом специфики системы обучения русской филологии в своем вузе, активно разрабатывать специализированные курсы и систему преподавания на русском языке. Если

необходимо создать образовательную программу, ориентированную на подготовку специалистов в области русского языка и правовой системы, преподаватель может использовать традиционные учебники в качестве основы, но с помощью искусственного интеллекта расширить содержание уроков по грамматике русского языка, интегрируя в них знания из области права. Например, при работе с темой «Выбор профессии» из первого урока пятой части учебника «Восточный вариант русского языка» (Shi, Wang, 2011, с. 4–8) преподаватель может на основе данной темы разработать дидактические материалы с акцентом на юридический русский язык, используя искусственный интеллект. С помощью промпта (запроса): «Я преподаватель русского языка для студентов-русистов, и мне необходимо построить систему знаний для курса русского языка с юридической спецификой. Тема данного занятия — «Выбор профессии». Как эта тема может взаимодействовать с юридическими знаниями?» — ChatGPT-03 предложил следующие направления для интеграции: связь выбора профессии с юридической ответственностью, выбор профессии и трудовое право, право и профессиональная этика, а также правовая осведомленность при планировании карьеры. В частности, было предложено изучение юридических терминов и положений, связанных с «Трудовым кодексом РФ», таких как «трудовой договор», «условия труда», «равные права». Также рекомендовалось закрепление лексики, связанной с трудовым правом, например: «права работников», «работодатель», «дискриминация», «нарушение». В качестве практических заданий были предложены ролевые игры (студенты имитируют собеседование при приеме на работу, обсуждают юридические аспекты трудового договора) и анализ кейсов (чтение и анализ случаев трудовых споров с обсуждением правовых позиций на русском языке). Искусственный интеллект предоставил не только идеи для структуры занятия, но и конкретные примеры для анализа. Для большинства преподавателей русского языка, имеющих преимущественно лингвистическое или литературоведческое образование, такой подход не только экономит время и усилия, затрачиваемые на подбор учебных материалов по юридическому русскому языку и формирование базы знаний в рамках концепции «русский язык + право», но и способствует освоению студентами базовых знаний в данной междисциплинарной области.

Кроме этого, преподаватели русского языка могут перейти от традиционного подхода, основанного на объяснении материала, к подходу постановки вопросов. Это означает, что основной процесс изучения языка переносится на платформы с использованием

технологий искусственного интеллекта, а преподаватели становятся скорее «экзаменаторами», которые задают вопросы и помогают студентам справиться с трудностями в процессе самостоятельного обучения. Такой подход позволяет повысить эффективность аудиторных занятий. Преподаватели должны прилагать усилия для разработки новой, высокоэффективной методики преподавания русского языка в эпоху искусственного интеллекта.

В то же время использование искусственного интеллекта при изучении русского языка имеет определенные ограничения. Например, оно может способствовать ухудшению навыков межкультурной коммуникации (Zhang, Hong, 2023). Отсутствие условий для изучения невербальных аспектов языка, таких как жесты и интонация, а также чрезмерное использование искусственного интеллекта может снижать мотивацию к изучению языка, что, в свою очередь, ограничивает глубину и объем изучаемой информации (Dong, Zheng, 2024). В основном эти ограничения связаны с тем, что материалам, полученным с помощью искусственного интеллекта, не хватает элементов живого погружения в языковую среду. В традиционных методах оценки знаний, таких как итоговые экзамены или официальный экзамен ТРКИ (Тест по русскому языку как иностранному), также наблюдается недостаток применения языка как средства межкультурной коммуникации. Эта проблема связана не только с использованием искусственного интеллекта, но и с традиционными методами оценки знаний по русскому языку, новые технологии лишь усугубляют сложившуюся ситуацию. С точки зрения методики преподавания русского языка педагоги должны разрабатывать новые критерии оценки знаний, которые будут соответствовать требованиям новой эпохи искусственного интеллекта. Например, использование моделирования различных коммуникативных ситуаций позволит повысить навыки межкультурной коммуникации у студентов.

Таким образом, искусственный интеллект может помочь не только в разработке учебной программы, но и предложить конкретные примеры практических заданий. Для преподавателей русского языка, имеющих лингвистическое или литературоведческое образование, такая помощь не только экономит время и силы, которые требуются для выбора подходящих учебных материалов и создания структуры содержания дисциплин в рамках программы как «русский язык + право», но способствует овладению студентами базовых знаний в области права России одновременно с изучением русского языка.

1.2. Идентичность «наблюдателя и корректора содержания, сгенерированного искусственным интеллектом»

Несмотря на большие возможности в области генерации текста у больших языковых моделей, их работа основана на алгоритмах и статистической обработке данных, что исключает наличие у них эмоциональных и ценностных суждений. Искусственный интеллект может основываться на данных, которые отображают взгляд определенных стран на ситуации и тенденции в мировом сообществе, поэтому информация, которую предоставляет искусственный интеллект, может не совпадать с взглядом других стран или регионов на определенные события или явления. Поскольку искусственный интеллект ограничен своим корпусом данных и регулируется законодательством США, его ответы иногда могут не соответствовать общепринятым ценностным установкам (Харитоновна, Савина, Паньини, 2021).

Поскольку использование искусственного интеллекта становится всё более распространенным, идентичность преподавателей русского языка как «источника знаний» постепенно объединяется с идентичностью «редактора содержания учебных материалов» (Shazly, 2021). Преподаватели должны внимательно анализировать материалы, предлагаемые искусственным интеллектом при составлении планов занятий, на соответствие основным ценностным установкам и идеологическим принципам, особенно если предполагается, что эти материалы будут использоваться для изучения культуры, географии и других страноведческих аспектов. С другой стороны, преподаватели обязаны проверять содержание материалов, которые студенты используют при самостоятельном обучении с помощью искусственного интеллекта, включая наличие ошибок, соответствие основным ценностям и исключение некорректного контента.

2. Искусственный интеллект и формирование новых форм идентичности преподавателей в процессе научных исследований

2.1. Идентичность «научного исследователя, использующего новые технологии»

Для развития научно-исследовательских способностей преподавателей русского языка и реализации трансформации «исследовательской идентичности преподавателей русского языка в эпоху искусственного интеллекта» необходимо сформировать идентичность

«научного исследователя, использующие новые технологии». Помимо традиционных инструментов исследовательской деятельности, таких как программа для статистической обработки данных SPSS или программное обеспечение для качественного анализа NVivo, преподавателям русского языка также необходимо овладеть знаниями в области статистики корпусных исследований и основами вычислительной лингвистики. На основе этих знаний они смогут самостоятельно настраивать параметры традиционных инструментов для проведения научных исследований с учетом особенностей русского языка.

Как упоминалось выше, из-за специфики русского языка в процессе научных исследований сначала может потребоваться выполнение таких базовых задач, как поиск начальной морфологической формы слова, определение частей речи и разметка грамматических помет (т. е. указание родов, падежей, чисел и т. д.). Российская IT-компания Яндекс, обладающая опытом обработки естественного языка с учетом специфики русского языка, разработала такие инструменты, как система обработки естественного языка *Mystem*, а также инструмент для обработки естественного языка на основе *rumorphy2*, который впоследствии интегрировали в Python. Эти инструменты могут удовлетворить основные потребности преподавателей русского языка в процессе исследовательской деятельности. Овладение этими технологиями и их применение стало необходимым для преподавателей, в особенности для тех, кто занимается исследованиями в области переводческой деятельности (например, анализирует лексическую плотность, богатство стилистических приемов и читабельность переводов) и лингвистическими исследованиями (например, занимается анализом текстов и дискурсивным анализом). Кроме *Mystem* и *rumorphy2*, существует множество других инструментов обработки естественного языка, подходящих для исследований русского языка, таких как NLTK и *spaCy* в Python, а также современные большие языковые модели (LLM) для глубокого обучения, такие как BERT, LLAMA и др. Все они представляют собой прорыв в методологии и подходах к научным исследованиям русского языка.

Преподавателям русского языка необходимо изучить уже имеющиеся технологии в рамках процесса формирования новой идентичности «научного исследователя, использующего новые технологии». Процесс формирования новой идентичности также позволит педагогам снизить уровень тревожности, связанной с внедрением инновационных технологий, что, в свою очередь, сделает этот процесс более комфортным и продуктивным.

2.2. Идентичность «научного исследователя, разрабатывающего новые технологии»

Ввиду значительной численности специалистов в области английской филологии, преподаватели английского языка уже внесли весомый вклад в ускорение процесса освоения и внедрения новейших технологий в данной сфере. Преподаватели русского языка, используя возможности искусственного интеллекта, также должны переосмыслить свою профессиональную идентичность и стать активными участниками в разработке и внедрении новых технологий в процесс обучения. Взаимодействие и сотрудничество преподавателей в этой сфере приведет к созданию «технологического сообщества», способствующего инновационному развитию преподавания русского языка. Эффективное решение данной задачи предполагает не просто владение уже существующими современными инструментами, но и разработку на их основе новых методик и ресурсов, специально приспособленных для нужд русистики.

Некоторые преподаватели считают, что существуют «технические барьеры», которые значительно усложняют процесс овладения новыми технологиями, особенно для преподавателей русского языка. Однако для педагогов-научных исследователей не столько важно освоение компьютерных технологий, сколько их применение. При проведении научных исследований преподаватели не занимаются разработкой компьютерных технологий, они являются разработчиками способов адаптации возможностей новых технологий для научных исследований. Используя такие инструменты, как ChatGPT, Deepseek, «Алиса» компании Яндекс, преподавателям русского языка достаточно иметь базовое понимание исходного кода этих программ и навыков редактуры для применения этих платформ в своей научной деятельности.

В данной работе предполагается, что преподавателям необходимо поэтапно формировать новые компетенции в рамках создания новых форм идентичности. Во-первых, должна быть проведена глубокая и всесторонняя оценка применимости современных технологий в области исследований русского языка, во-вторых, важно понять, какая часть их научных исследований может быть выполнена при помощи искусственного интеллекта, после этого проанализировать основные принципы новых технологий, которые необходимо адаптировать для своих научных исследований (включая их функционал, исходный код и др. аспекты), затем с помощью таких платформ как CSDN, Github и ChatGPT провести анализ исходного кода с целью

его модификации для последующей интеграции новых технологий в область исследований русского языка. Для этого можно использовать уже существующие фреймворки, например, `rumorphy2`, и самостоятельно разработать независимый алгоритм, предназначенный для выполнения лемматизации текстов на русском языке. Также можно продумать процесс сбора, систематизации и определения морфологических форм для материалов лингвистического корпуса русского языка и адаптировать его для проведения научных исследований. Преподавателям следует разработать исследовательскую платформу, поддерживающую интеллектуальный анализ текстов на русском языке, внедрить функции морфологического анализа, определения частотности употребления слов, классификации текстов, чтобы решить проблему нехватки подобного функционала для русского языка на большинстве существующих платформ искусственного интеллекта.

Что касается исследований о применении технологий машинного и глубокого обучения, высшие учебные заведения могут способствовать созданию междисциплинарных коллективов, в которых вместе с преподавателями русского языка также будут состоять преподаватели компьютерных технологий. Взаимодействие филологов-русистов с экспертами в области информатики и компьютерных наук о данных открывает возможности для совместной разработки специализированных инструментов, предназначенных для лингвистических исследований русского языка.

Выводы

В данном исследовании рассмотрены новые формы идентичности преподавателей русского языка в эпоху искусственного интеллекта с точки зрения трансформации традиционной концепции идентичности, а также выявлены основные пути и подходы для развития новых навыков и возможностей у преподавателей, обусловленные новыми формами их идентичности. В контексте современной эпохи искусственный интеллект способствует трансформации традиционной идентичности преподавателей русского языка как «источника знаний» в «редактора содержания учебных материалов» и «оптимизатора методики преподавания». Также происходит трансформация традиционной идентичности «научного работника» в «научного исследователя, использующего новые технологии» и «научного исследователя, разрабатывающего новые технологии». Эти формы идентичности являются мощным источником мотивации для преподавателей русского языка в процессе освоения новых на-

выков и реализации новых возможностей собственного развития. Конкретные навыки и модели развития выходят за рамки результатов данного исследования и имеют бесконечные перспективы. Данная работа может использоваться в качестве источника информации о развитии профессиональных навыков и компетенций у преподавателей русского языка в эпоху технологий искусственного интеллекта. Данное исследование признает наличие ограничений в части количественного анализа и более детального изучения конкретных случаев (кейс-стади). Мы полагаем, что в условиях развития искусственного интеллекта профессиональная идентичность преподавателя претерпевает глубокую трансформацию, включающую множество переменных факторов, требующих дальнейшего углубленного изучения. Исследование этих факторов станет новой точкой роста и важным направлением для будущих изысканий в области изучения идентичности преподавателя в контексте искусственного интеллекта.

Список литературы

Борисенков, В.П., Пустовойтов, В.Н., Тореева, Т.А. (2024). Развитие педагогического образования в едином образовательном пространстве России: от методологии к практике. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 22(1), 190–204.

Ермолаева, Е.П. (2017). Мультидисциплинарный подход в модели «человек — профессия — общество». *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, 2(1), 3–22.

Разживина, М.И., Яковлева, Н.В. (2022). Профессиональная идентичность педагога. Анализ современных подходов. *Прикладная юридическая психология*, 4(61), 131–140.

Харитоновна, Ю.С., Савина, В.С., Паньини, Ф. (2021). Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*, (53), 488–515.

Шнейдер, Л.Б. (2019). Психология идентичности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры (2-е изд., перераб. и доп.). Москва: Изд-во «Юрайт».

Эриксон, Э. (1996). Идентичность: юность и кризис. Москва: Издательская группа «Прогресс».

Яшина, М.Н. (2014). Истоки теоретических воззрений Э. Эриксона на роль социальных факторов в развитии личности. *Дискуссия*, 5(46), 91–100.

Chen, H., Tao, Yu. (2022). Current Status and Strategies for Teaching Translation Technologies in Russian Undergraduate Programs in the Context of “New Humanities” and the “New Guidelines”. *Teaching Russian in China*, (2), 86–95.

Dong, H., Zheng, D. (2024). Foreign Language Education in the Era of Artificial Intelligence: Challenges, Opportunities, and Strategy Reconstruction. *Journal of Language Governance*, (1), 127–138.

Ji, H., Han, I., Ko, Y. (2023). A systematic review of conversational AI in language education: Focusing on the collaboration with human teachers. *Journal of Research on Technology in Education*, 55(1), 48–63.

Liu, H., Peng, W., Li, M. (2023). Innovations and Reform Directions of the Curriculum System and Knowledge Structure in University Russian Language Programs. *Frontiers of Foreign Language Education Research*, 3, 13–22.

Ma, J., Ren, X. (2023). Professional Identity Construction of University Foreign Language Teachers in the Context of “New Humanities”. *Foreign Language World*, (5), 73–80.

Ning, Q. (2021). Positioning and Tasks of Foreign Language Education in the New Era. *Chinese Foreign Languages*, (1), 16–17.

Ning, Q. (2023). Reflections and Explorations on the Identity of Digital Humanities in Foreign Language Disciplines. *Foreign Language World*, (1), 12–17.

Shazly, R.E. (2021). Effects of artificial intelligence on English speaking anxiety and speaking performance: A case study. *Expert Systems*, 38(3), e12667. <https://doi.org/10.1111/exsy.12667>

Shi, T., Wang, F. (eds.). (2011). *Dongfang Daxue Eyu. Xinban 5. Xuesheng Yongshu (Oriental College Russian. New Edition 5. Student’s Book) (1st ed.)*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Xu, H. (2024). Practices and Research on the Development of Russian Language Program Features in the Context of “New Humanities” — A Case Study of the Russian Language Program at the Communication University of China. *Teaching Russian in China*, (1), 76–83.

Zhang, J., Wang, N., Liu, J., Ning, Q. (2024). Integration of Science and Humanities in the Age of Artificial Intelligence: Theory and Practice. *Journal of Shanghai Jiao Tong University*, (11), 79–90.

Zhang, X. (2020). Identity Crisis and Reconstruction of University Teachers’ Identity in the Age of Artificial Intelligence. *Modern Educational Technology*, (11), 5–11.

Zhang, Zh., Hong, H. (2023). Foreign Language Teaching Supported by ChatGPT: Empowerment, Challenges, and Strategies. *Foreign Language World*, (2), 38–44.

Zhou, D. (2024). Identity Mirror of Teachers in the Age of Artificial Intelligence: Challenges and Construction. *Chinese Distance Education*, (4), 81–93.

References

Borisenkov, V.P., Pustovoitov, V.N., Toreeva, A.T. (2024). Development of Teacher Education in the Unified Educational Space of Russia: from Methodology to Practice. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 22(1), 190–204. (In Russ.)

Chen, H., Tao, Yu. (2022). Current Status and Strategies for Teaching Translation Technologies in Russian Undergraduate Programs in the Context of “New Humanities” and the “New Guidelines”. *Teaching Russian in China*, (2), 86–95.

Dong, H., Zheng, D. (2024). Foreign Language Education in the Era of Artificial Intelligence: Challenges, Opportunities, and Strategy Reconstruction. *Journal of Language Governance*, (1), 127–138.

Erikson, E. (1996). *Identity: Youth and Crisis*. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)

Ermolaeva, E.P. (2017). A Multidisciplinary Approach in the “Person — Profession — Society” Model. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, 2(1), 3–22. (In Russ.)

Ji, H., Han, I., Ko, Y. (2023). A Systematic Review of Conversational AI in Language Education: Focusing on the Collaboration with Human Teachers. *Journal of Research on Technology in Education*, 55(1), 48–63.

Kharitonova, Yu.S., Savina, V.S., Pagnini, F. (2021). Bias of Artificial Intelligence Algorithms: Issues of Ethics and Law. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Legal Sciences*, (53), 488–515. (In Russ.)

Liu, H., Peng, W., Li, M. (2023). Innovations and Reform Directions of the Curriculum System and Knowledge Structure in University Russian Language Programs. *Frontiers of Foreign Language Education Research*, 3, 13–22.

Ma, J., Ren, X. (2023). Professional Identity Construction of University Foreign Language Teachers in the Context of “New Humanities”. *Foreign Language World*, (5), 73–80.

Ning, Q. (2021). Positioning and Tasks of Foreign Language Education in the New Era. *Chinese Foreign Languages*, (1), 16–17.

Ning, Q. (2023). Reflections and Explorations on the Identity of Digital Humanities in Foreign Language Disciplines. *Foreign Language World*, (1), 12–17.

Razhivina, M.I., Yakovleva, N.V. (2022). Professional Identity of the Teacher. Analysis of Modern Approaches. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 4(61), 131–140. (In Russ.)

Shazly, R.E. (2021). Effects of artificial intelligence on English speaking anxiety and speaking performance: A case study. *Expert Systems*, 38(3), e12667. <https://doi.org/10.1111/exsy.12667>

Shi, T., Wang, F. (eds.). (2011). *Dongfang Daxue Eyu. Xinban 5. Xuesheng Yongshu (Oriental College Russian. New Edition 5. Student's Book) (1st ed.)*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Shneider, L.B. (2019). *Psychology of Identity: Textbook and Workbook for Bachelor's and Master's Degrees (2nd ed., revised)*. Moscow: Yurayt Publ. (In Russ.)

Xu, H. (2024). Practices and Research on the Development of Russian Language Program Features in the Context of “New Humanities” — A Case Study of the Russian Language Program at the Communication University of China. *Teaching Russian in China*, (1), 76–83.

Yashina, M.N. (2014). The Origins of E. Erikson's Theoretical Views on the Role of Social Factors in Personality Development. *Diskussiya = Discussion*, 5(46), 91–100. (In Russ.)

Zhang, J., Wang, N., Liu, J., Ning, Q. (2024). Integration of Science and Humanities in the Age of Artificial Intelligence: Theory and Practice. *Journal of Shanghai Jiao Tong University*, (11), 79–90.

Zhang, X. (2020). Identity Crisis and Reconstruction of University Teachers' Identity in the Age of Artificial Intelligence. *Modern Educational Technology*, (11), 5–11.

Zhang, Zh., Hong, H. (2023). Foreign Language Teaching Supported by ChatGPT: Empowerment, Challenges, and Strategies. *Foreign Language World*, (2), 38–44.

Zhou, D. (2024). Identity Mirror of Teachers in the Age of Artificial Intelligence: Challenges and Construction. *Chinese Distance Education*, (4), 81–93.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ван До, аспирант Центра исследований Северо-Восточной Азии Дalianьского университета иностранных языков, Дalianь, Китайская Народная Республика, duflduo1998@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-4521-7382>

ABOUT THE AUTHOR

Wang Duo, Postgraduate Student, The Center for Northeast Asian Studies, Dalian University of Foreign Languages, Dalian, People's Republic of China, duflduo1998@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-4521-7382>

Поступила 22.01.2025. Получена после доработки 26.07.2025. Принята в печать 04.07.2025.
Received 22.01.2025. Revised 26.07.2025. Accepted 04.07.2025.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / EMPIRICAL STUDIES

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-11>
УДК/UDC 371.335.5: 811.161.1

Потенциал графических органайзеров в формировании коммуникативной компетентности при изучении русского языка как иностранного

Ш.Т. Чориева ✉

Денауский институт предпринимательства и педагогики, Денау,
Республика Узбекистан

✉ csharofat@gmail.com

Резюме

Актуальность. В изучении старшеклассниками русского языка как иностранного графические органайзеры (в частности, иерархическая диаграмма «Как?» и схема «Пирамида») играют значимую роль. Они не только способствуют формированию иноязычной коммуникативной компетентности, но и развивают творческий подход, умение работать в команде, логико-критическое, системное, креативное мышление, навыки самостоятельной работы. В научной литературе потенциал графических органайзеров рассмотрен недостаточно, поскольку они чаще всего описываются без заполненных образцов. Обучение русскому языку с помощью графических органайзеров в школах с узбекским и другими языками обучения позволяет упростить, систематизировать и интересно оформить учебный материал.

Цель. Проанализировать роль графических органайзеров (в частности, иерархической диаграммы «Как?» и схемы «Пирамида») в формировании иноязычной коммуникативной компетенции учащихся и экспериментально проверить их эффективность.

Выборка. В исследовании приняли участие 448 респондентов, учащихся 9–10-х классов средних общеобразовательных школ с узбекским языком обучения Ташкентской, Наманганской и Сурхандарьинской областей Республики Узбекистан.

Методы. Использовались методы теоретического анализа научной литературы, а также методы количественного и качественного анализа.

Результаты. В практической педагогической работе графические организаторы выполняют иллюстративную, когнитивную, коммуникативную и развивающую функции. В результате их использования учащиеся учатся преобразовывать информацию в план, алгоритм, таблицу, схему; умело представлять учебный материал в визуальной и словесной форме; использовать диалогическую форму общения; преобразовывать информацию в более доступную форму для дальнейшего использования в жизненных ситуациях.

Выводы. Проведенное исследование подтвердило, что в экспериментальных группах в сравнении с контрольными показатели успешности в выполнении заданий соответствуют более высокому и креативному уровню, что подтверждает эффективность внедрения технологий графических организаторов. Уровень коммуникативной компетентности учащихся в экспериментальных группах в результате использования графических организаторов повысился на 24%.

Ключевые слова: графические организаторы, русский язык как иностранный, обучение языку, коммуникативная компетентность

Для цитирования: Чориева, Ш.Т. (2025). Потенциал графических организаторов в формировании коммуникативной компетентности при изучении русского языка как иностранного. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 23(2), 71–92. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-11>

Potential of Graphic Organizers in Developing Communicative Competence in Learning Russian as a Foreign Language

Sharofat T. Chorиеva ✉

Denau Institute of Entrepreneurship and Pedagogy, Denau, Republic of Uzbekistan

✉ csharofat@gmail.com

Abstract

Background. Graphic organizers (in particular, the hierarchical diagram “How?” and the “Pyramid” scheme) play a significant role in the study of Russian as a foreign language by high school students. They contribute not only to the formation of foreign-language communicative competence, but also develop a creative approach, the ability to work in a team, logical-critical, systemic, creative thinking, and independent work skills. In scientific literature, the potential of graphic organizers has not been sufficiently considered, since they are most often described without completed samples. Teaching Russian with the help of graphic organizers in schools with Uzbek and other languages of instruction will simplify, systematize and interestingly design the educational material.

Objective. The aim is to analyze the role of graphic organizers (in particular, the hierarchical diagram “How?” and the “Pyramid” scheme) in the formation of foreign language communicative competence of students and to test their effectiveness experimentally.

Study Participants. The study involved 448 respondents, students of grades 9–10 of secondary comprehensive schools with the Uzbek language of instruction in the Tashkent, Namangan and Surkhandarya regions of the Republic of Uzbekistan.

Methods. We used the methods of theoretical analysis of scientific literature, as well as the methods of quantitative and qualitative analysis.

Results. In practical pedagogical work, graphic organizers perform illustrative, cognitive, communicative and developmental functions. As a result of their use, students learn to transform information into a plan, algorithm, table, diagram; skillfully present educational material in visual and verbal form; use a dialogical form of communication; transform information into a more accessible form for further use in life situations.

Conclusions. The conducted research shows that in the experimental groups, as compared to the control groups, the indicators of success in completing tasks correspond to a high and more creative level, which confirms the effectiveness of the introduction of technologies with graphic organizers. The level of communicative competence of students in experimental groups increased by 24% as a result of using graphic organizers.

Keywords: graphic organizers, Russian as a foreign language, language teaching, communicative competence

For citation: Chorlieva, Sh.T. (2025). Potential of graphic organizers in developing communicative competence in learning Russian as a foreign language. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 23(2), 71–92. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-11>

Введение

Современный этап развития общества характеризуется стремительным прогрессом технологий и повышением уровня жизни, что, однако, нередко приводит к обострению социальных отношений. В этих условиях особую значимость приобретает формирование у выпускников школ коммуникативной компетенции (Сафонова, 2004), которая выражается в умении эффективно выстраивать общение с другими, поддерживать доброжелательные отношения и достигать взаимопонимания. Основной целью обучения русскому языку является формирование и развитие коммуникативной компетенции учеников, обучение практическому овладению русским языком (Худайкулов, Чориева, 2021, с. 54). В современном сложном мире межкультурному диалогу уделяется пристальное внимание, что ставит вопрос о подготовке старшеклассников к коммуникации с представителями иных культур. Это связано с осознанием того, что диалог и взаимопонимание между разными странами и народами — наиболее эффективный способ решения глобальных мировых проблем, от которых зависит дальнейшее развитие человечества (Ветчинова, Рыбак, 2023).

В Южной Корее на Всемирном форуме по вопросам образования 2015 г. была принята «Инчхонская декларация» до 2030 г., в которой указывается на то, что «...необходимо уделять особое внимание развитию когнитивных и некогнитивных навыков высокого уровня / передаваемых навыков, таких как решение проблем, критическое мышление, творческий подход, совместная работа, коммуникативные навыки и разрешение конфликтов...» (Инчхонская декларация..., 2015, с. 43). Использование органограмм иерархическая диаграмма «Как?» и «Пирамида» способствует формированию данных навыков.

Основная цель изучения русского языка как иностранного на всех этапах обучения — развитие коммуникативной компетенции учащихся, позволяющей им эффективно взаимодействовать в многонациональном обществе, как в повседневной жизни, так и в научной и профессиональной среде. Важно достижение нового качества образования, на которое в первую очередь влияет инновационный потенциал педагога. Учитель должен не только в совершенстве владеть монологической речью, но и эффективно уметь организовать диалог и полилог в классе и вне его (Машарова, Пивоваров, 2022). Коммуникация на иностранном языке достигает своей цели и обучение можно считать успешным, эффективным, если используются технологии «погружения» в изучаемый материал (Рахманова, 2022). С помощью

интерактивного обучения происходит развитие коммуникативной компетентности иностранных учащихся (Соколова, 2021).

Современный подход к обучению должен ориентировать на внесение в процесс обучения новизны, обусловленной особенностями динамики развития жизни и деятельности, спецификой различных технологий обучения и потребностями личности, общества и государства в выработке у обучаемых социально — полезных знаний, убеждений, черт и качеств характера, отношений и опыта поведения (Зубкова, 2012). Основным средством достижения новых образовательных результатов являются современные педагогические технологии, а именно технологии деятельностного типа (Чулюкина, 2023), как графические органайзеры.

Применение интерактивных форм, средств и методов в образовании позволяет не только повысить уровень знаний, умений и навыков учащихся, но и раскрыть их новые возможности, развить различные способности, что является необходимым условием для формирования коммуникативной и профессиональной компетенции (Чориева, 2024а).

Объяснительно-иллюстративным методом большой объем информации передается графическими органайзерами (ГО) «Кластер», «За стрелкой» и др. А репродуктивным методом обучения, следуя образцу, алгоритму, можно заполнить органайзеры «Лестница», «Мельница», «Кластер», «Категориальная таблица» и др. Метод проблемного изложения ставит перед учащимися познавательную задачу, и они становятся активными участниками научного поиска. Целесообразно в практических работах заполнять разные ГО сравнения и сопоставления: диаграмма Венна, Т-схема, ГО решения проблем: иерархическая диаграмма «Как?» и т.п. В частично-поисковом, или эвристическом, методе обучения ищут решения поставленных познавательных задач. Рекомендуемые органайзеры схема «Почему?», фишбоун («Рыбий скелет»), цветок лотоса и т.д. При подсчете результатов пользовались методами количественного и качественного анализа.

В нынешних условиях многоязычия при продуктивных методах поощряется работа в мини-группах либо групповая форма организации учебного процесса, так как развитие поликультурного общества, технологий и предприятий требует работы в коллективе, в группе, и у учащихся со школьной скамьи мы должны формировать умения и навыки работы в группах. Как отмечает О.М. Сметанина, необходимым фактором продуктивного сотрудничества в различных областях жизни поликультурного общества является многоязычие

(Сметанина, 2015). Э.И. Соловцова подчеркивает связь языка и культуры (Соловцова, 2015), а Н.М. Беленкова ведет речь о разноуровневой поликультурной учебной группе (Беленкова, 2015).

При развитии у детей навыков аналитического и креативно-го мышления важную роль играют средства обучения, в особенности графические органайзеры, инфографики (Авазова, 2021). В данном исследовании основное внимание уделяется графическим органайзерам при обучении русскому языку как иностранному. Данные средства обучения являются мощным инструментом визуализации информации и способствуют развитию коммуникативных навыков. Они помогают структурировать мысли, логично выстраивать аргументы, ясно излагать идеи и эффективно передавать информацию (Чориева и др., 2023). На уроках необходимо не только дать учащимся знания, но и научить их приемам работы с информацией, представление материала в наглядно-содержательной форме, в виде графических органайзеров, гарантирует высокие результаты (Худайкулов, Чориева, 2021). Современные средства обучения позволяют активизировать познавательную деятельность учеников, развить их творческие способности (Тураевна и др., 2023)

Графические органайзеры — это информация на листе бумаги, доске, электронном источнике, используемая для улучшения запоминания, усвоения, анализа или применения усвоенного на практике (Чориева, Авазова, 2021). Это вспомогательные средства обучения, средства визуального представления мыслительных процессов (Расулова, Чориева, 2021). Графические органайзеры могут быть составлены учителем и использоваться при объяснении нового материала, и могут быть разработаны учащимися, либо составлены совместно с обучающим, учитывая уровень обучаемых (Чориева и др., 2023; Чориева, 2024а; 2024б). Графические органайзеры помогают развить умения работать с информацией: дают возможность выделить основное, переводить информацию в определенный органайзер, схему, алгоритм, таблицу, с помощью которой в схематической и словесной форме излагается лаконичная мысль (Choriyeva, Avazov, 2023).

Целью применения данных средств обучения на уроках русского языка является повышение мотивации учащихся к освоению материала, вовлечение в разнообразные виды деятельности,

применение инструментов визуального мышления для анализа и синтеза информации, что способствует формированию коммуникативной компетенции. Данные средства обучения развивают все виды речевых навыков: чтение, слушание, говорение, письмо. Формируется информационная грамотность, умение систематизировать, структурировать, обобщать, хранить в памяти. Однако при их внедрении важно правильно смоделировать технологию занятия с органайзерами. При работе с графическими органайзерами очень важна правильно построенная последовательность этапов, через которые проходит мышление человека при решении задачи, в которых устанавливается взаимосвязь между понятиями, сравниваются, сопоставляются, анализируются категории, планируются решения проблем. В нашем исследовании рассматриваются ГО по трем критериям (Голиш, 2012; Каримов и др., 2019; Ходиев, Голиш, 2010) (Таблица).

Таблица

Классификация графических органайзеров по их функциям в процессе мышления

Способы и средства структурирования информации, установления взаимосвязей между понятиями		Способы и средства сравнения и сопоставления при анализе информации	Способы и средства выявления, анализа и планирования решения проблемы
Кластер	Карта истории	Т-таблица	Организатор для решения проблем
Категориальная таблица	Лестница	Концептуальная таблица	Ментальные карты
ГО активизации лексики	Гора истории	Диаграмма Венна	Структура убеждения
Диаграмма последовательности	Карта обучения	Круги Эйлера	Иерархическая диаграмма «Как?»
Схема звезда	Денотатный граф	ГО по принципу аналогии	«Каскад»
Таблица Инсерт	Граф-схема биографии	«Тюбетейка»	«Пирамида»
Персонаж на стене	«Топор»		«Почему»
Таблица З/Х/У	«Я и компьютер»		«Рыбий скелет»
Синквейн	«Это я»		«Цветок лотоса»
Солнышко	«За стрелкой»		Карта сюжета

Table**Classification of graphic organizers by their functions in the thinking process**

Methods and means of structuring information, establishing relationships between notions		Methods and means of comparison and contrast during the analysis of information	Methods and means of identifying, analyzing and planning a solution to a problem
Cluster	History map	T-table	Problem solving
Categorical table	Staircase	Conceptual table	organizer
GO of activating vocabulary	Mill	Venn diagram	Mind maps
Sequence diagram	History mountain	Euler circles	Belief structure
Star diagram	Learning map	GO by analogy	“How” hierarchy
Insert table	Denota graph	principle	diagram
Character on the wall	Biography graph-	“Skullcap”	Cascade
Table Z/X/U	scheme		Pyramid
Cinquain	“Axe”		Why
Sun	“Me and the computer”		Fishbone
	“This is me”		Lotus flower
	“Behind the arrow”		Story map

В данной работе приводится пример использования иерархической диаграммы «Как?» и схемы «Пирамида».

Иерархическая диаграмма «Как?» и схема «Пирамида»

Слово «Иерархия» заимствовано в начале XVII в. из греческого языка, где *hierarchia* («управление верховного священнослужителя») — суф. производное от *hierarchēs* («глава священнослужителей»), сложения *hieros* («священный») и *archē* («власть»). Переносное значение возникло на основе того, что управление предполагает соответствующее расположение, соподчинение людей (элементов) от высших к низшим. Под иерархией понимают расположение частей или элементов системы (целого) в некотором порядке, обычно с низшего к высшему параметру (Сухарев, 2010, с. 2). Существенным моментом иерархического построения является создание понятийного аппарата для обучения составлению иерархий и корректного использования их в практической деятельности (Скопин, 2014, с. 56).

Иерархическая диаграмма «Как?» — графический органайзер, состоящий из ответов на вопрос «как?», то есть логическая цепочка понятий, позволяющая воссоздать общее представление о какой-либо проблеме в целом для формирования навыков коммуникации.

Схема наглядно показывает элементы системы, концепции от самой высокой позиции до самой низкой. Учащиеся, заполняя органайзер, могут понять и осмыслить категории, которые находятся выше и ниже, и проследить взаимосвязь между ними. Использование такой диаграммы на уроках русского языка развивает логико-критическое, системное, креативное мышление, повышает креативность, улучшает навыки самостоятельной работы. При инструктаже дается структурная схема (Рисунок 1).

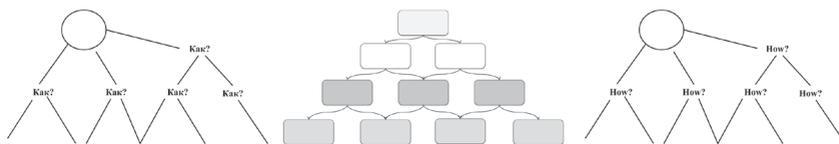

Рисунок 1

Образцы структурной схемы иерархических идей «Как?»

Figure 1

Samples of the structural diagram of the hierarchical ideas “How?”

Технология составления органайзера:

1. Проведение инструктажа, знакомство с правилами построения иерархического органайзера «Как?».
2. Обратная связь от учеников для оценки ясности и удобства работы с диаграммой.
3. Построение схемы (индивидуально или в парах), определение самой важной проблемы изучаемой темы.
4. Размещение проблемы в верхней части иерархической схемы, если схема заполняется в вертикальной форме. В случае горизонтальной формы проблему помещают в правую ячейку.
5. Заполнение, исходя из первого, второго уровня элементов при ответах на вопросы «Как устранить проблему?», «Как это осуществить?». Постановка вопроса позволяет рассмотреть все возможные решения проблемы, выявить структурную схему иерархических идей.
6. Запись идей (в идеале быстро, без размышлений, оценок и сравнений).
7. Добавление при необходимости третьего и четвертого и далее уровней. Каждый нижний уровень решает проблему выше.

8. Соединение уровней линиями с учетом взаимосвязи между понятиями.
9. Объединение участников в группы, сравнение, обсуждение и дополнение схем, выделение наиболее подходящей схемы.
10. Организация презентации работы, которая дает возможность продемонстрировать возможности учащихся в раскрытии темы во взаимосвязи подпроблем в иерархической схеме, а также устно выразить свои доводы и отстаивать свою точку зрения.
11. Подведение итогов, оценка результата (пример на Рисунке 2).

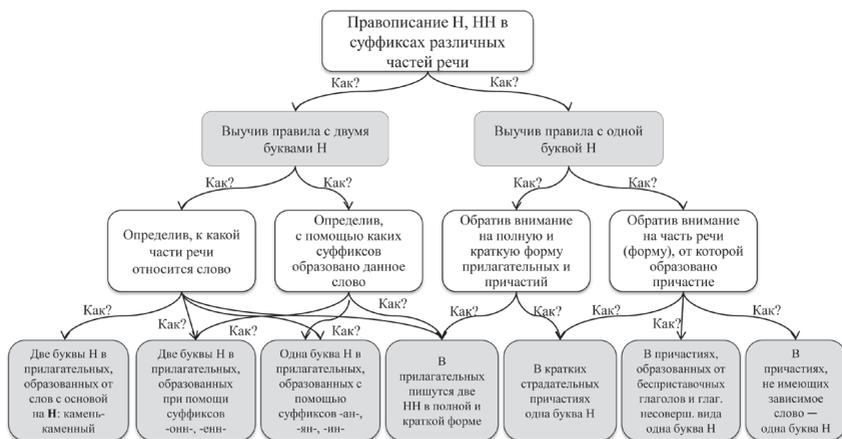

Рисунок 2

Схема иерархических идей «Как?» по правописанию Н, НН в суффиксах различных частей речи

Диаграмму нельзя ограничивать, нельзя закончить, можно всегда вносить новые способы решения проблем, и поэтому устанавливается время на заполнение и презентуется готовый органайзер за определенное время. Схема гарантирует поиск и решение фактически любой проблемы на любую тему при правильном заполнении органайзера. После работы с органайзером важно провести вопросно-ответную беседу, акцентировать внимание обучающихся на самые основные моменты, на полезность проделанной работы в дальнейшем.

Схема «Пирамида». В Толковом словаре Ожегова: ПИРАМИДА, -ы, ж. 1. Многогранник, основание которого представляет собой многоугольник, а остальные грани — треугольники с общей вершиной (Ожегов, 2024, с. 423).

Схема «Пирамида» представляет собой графический органайзер, который иерархически структурирует идеи и способствует развитию системного, творческого и аналитического мышления. При объяснении работы над схемой дается образец структурной схемы «Пирамида» (Рисунок 3). Это упражнение позволяет ученикам рассмотреть, какие пункты могут быть особенно важны при изучении вопроса. Впоследствии эта игра призывает учеников расставить по важности идеи и информацию по вопросу и обсудить обоснование выбора, что формирует коммуникативную компетенцию.

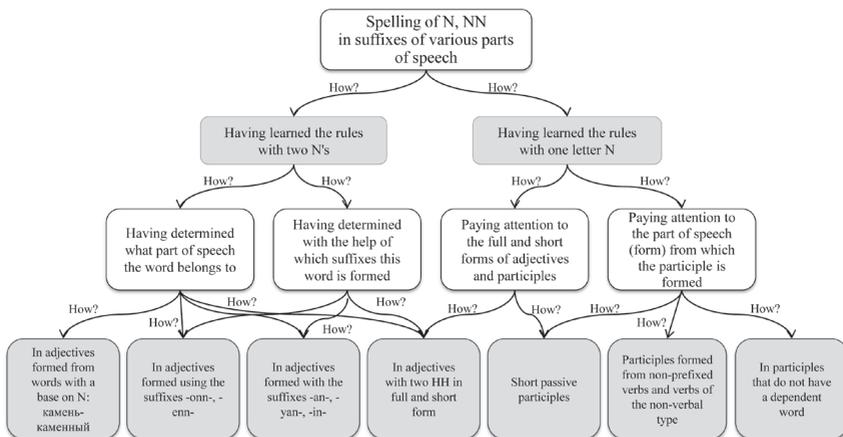

Figure 2
 Scheme of hierarchical ideas “How?” according to the spelling of N, NN in suffixes of different parts of speech

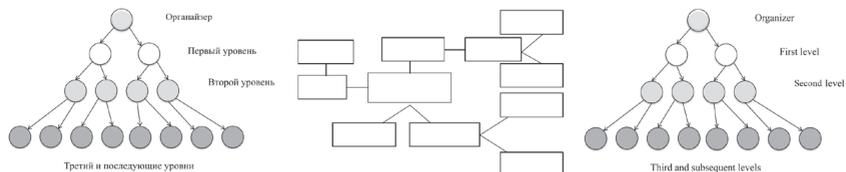

Рисунок 3
 Структурные схемы
 Figure 3
 Structural diagrams

Технология создания иерархической схемы представления идей «Пирамида» включает в себя следующие этапы:

1. Организация инструктажа и объяснение принципов создания иерархической структуры.
2. Обратная связь для выяснения ясности работы со схемой.
3. В индивидуальном или парном формате выбор и размещение на схеме основного понятия (проблемы, идеи, задачи) и связанных с ним подзадач (в индивидуальном или парном формате).
4. Выведение из каждого понятия ветвей, детализирующих подпроблемы или задачи.
5. Глубокое рассмотрение каждой идеи с исчерпывающими деталями.
6. Сопоставление, обсуждение и доработка своих идей, выбор наиболее приемлемой схемы (в группах).
7. Презентация (отражает взаимосвязь подзадач и их многогранную природу, позволяя устно выразить свои аргументы и отстаивать свою точку зрения). Органайзер помогает разобраться в сложных аспектах материала.
8. Подведение итогов и оценка достигнутых результатов (Рисунок 4).

Рисунок 4

Иерархическая схема представления идей «Пирамида» при определении придаточной части сложноподчиненных предложений

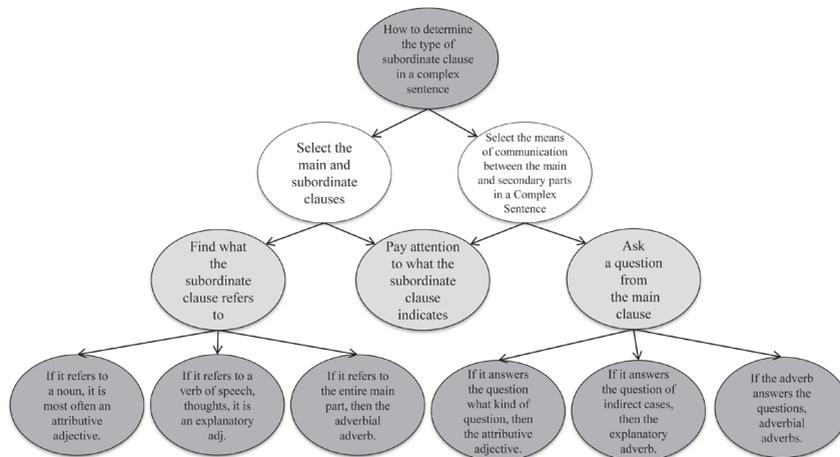

Figure 4
Hierarchical scheme of representation of ideas “Pyramid” for definition of subordinate clause in complex sentences with subordinate clauses

Организатор можно продолжить, и поэтому оценивается работа, выполненная за определенное время. Графические методы визуального и устно-письменного представления информации открывают возможности для реализации творческого подхода к изучению русского и других языков, а также различных дисциплин. Организаторы активизируют, систематизируют мысли и развивают аналитико-критическое мышление учащихся, формируют коммуникативную компетенцию.

Методы исследования

В данной работе было проведено анкетирование, а также велись наблюдения за выполнением учащимися практических заданий.

В настоящем исследовании изучалось развитие коммуникативной компетентности у учащихся 9–10-х классов, поскольку именно в подростковом возрасте наблюдается стремление к социальной зрелости, происходит формирование самосознания, переосмысление жизненных ценностей и освоение новых форм взаимодействия с окружающими, сопровождающееся анализом и осмыслением собственных поступков. «Формирование коммуникативной компетентности подростков на ступени основного общего образования, мягко говоря, далеко от совершенства» (Булыгина, 2014). Социальная

зрелость отражает уровень развития социальных качеств, прежде всего коммуникативной компетентности, в конкретном социокультурном контексте. Социально успешный подросток проявляет активность, инициативность в общении, дружелюбие и готовность следовать правилам взаимодействия, предпочитая коллективную деятельность (Волкова, Сорокоумова, 2024; Волкова, 2024).

Степени сформированности коммуникативной компетентности:

- высокая — хорошее владение учебными материалами, теоретическими и практическими знаниями, успешное их применение в речи;
- средняя — непрерывное усвоение теоретического материала является значительным, но детально он не изучается и поэтому частично используется на практике;
- низкая степень наблюдается в том случае, когда ученик не может применить на практике свои грамматические знания.

Выборка

К опытно-экспериментальным работам были привлечены 150 учащихся из Ташкентской области, 145 учащихся из Наманганской области и 153 — из Сурхандарьинской области. В начале эксперимента у учащихся наблюдались признаки застенчивости, а иногда и равнодушия к учебному процессу.

Результаты исследования

В претесте в контрольных группах 45 учеников имели высокую степень усвоения коммуникативных навыков, 80 — среднюю, 98 — низкую. В экспериментальных группах 47 учеников имели высокую степень усвоения, 82 — среднюю, 96 — низкую. В посттесте после завершения эксперимента с внедрением различных графических организаторов, в том числе иерархической диаграммы «Как?» и схемы «Пирамида», в экспериментальных группах 71 ученик достиг высокой степени, 113 — средней и 41 — низкой, а в контрольных группах 48 — высокой, 81 — средней, 94 — низкой степени (Рисунок 5).

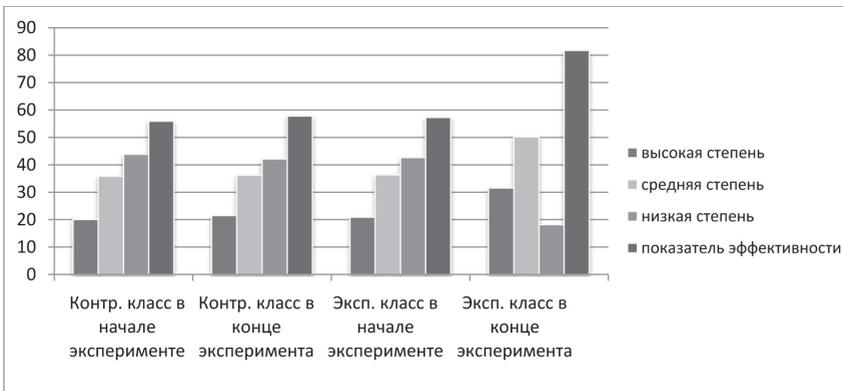

Рисунок 5

Результаты исследования

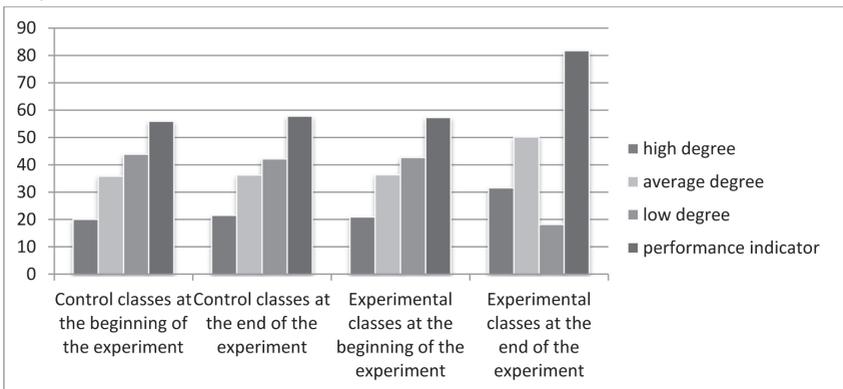

Figure 5

Results of the study

Из полученных результатов можно сделать вывод, что эффективность обучения в экспериментальных условиях выше по сравнению с контрольными. Значит, опытно-экспериментальные работы по выявлению количественных и качественных изменений степени совершенствования, а также обучение русскому языку с помощью графических организаторов являются эффективными. Математическая статистика подтверждает, что при использовании предлагаемой методики обучения русскому языку эффективность выше на 24%.

Обсуждение результатов

Целью данного исследования стало выявление эффективности внедрения графических органайзеров в процесс обучения русскому языку в средних общеобразовательных школах с узбекским языком обучения. Эксперименты проводились в северном (Ташкентской области), южном (Сурхандарьинской области) регионе и в Ферганской долине (Наманганской области).

Исследование осуществлялось в три этапа:

- I. Теоретико-поисковый этап.
- II. Проектировочный формирующий этап.
- III. Аналитический этап.

На теоретико-поисковом этапе был собран материал по теме исследования, по графическим органайзерам, которые способствуют осуществлению основной цели изучения русского языка — формированию иноязычной коммуникативной компетенции, рассмотрены методические, педагогико-психологические работы, государственно-правовые документы. Также проанализирован опыт передовых учебных, касающийся проблематики, определены цели и задачи исследования, этапы работы. Проводились анкетирования, опросники, тесты.

На втором этапе велись непосредственные работы по экспериментальной оценке эффективности разработанных материалов, по внедрению графических органайзеров в учебный процесс. Были разработаны технологии графических органайзеров, технологические карты уроков.

Третий этап — аналитический: определение результатов уровня коммуникативной компетенции учащихся с использованием графических органайзеров.

Работая с графическими органайзерами, можно реализовать их иллюстративную, когнитивную, коммуникативную и развивающую функции.

Выводы

В процессе изучения русского языка правильный подбор методов, форм и средств обучения, создание технологий по формированию коммуникативной компетентности дает гарантированные результаты. Делая выводы, следует подчеркнуть:

1. Изучение русского языка с помощью графических органайзеров актуально, поскольку это упрощает, систематизирует

- и делает учебный материал более наглядным, способствуя развитию коммуникативной компетенции.
2. Учащиеся экспериментальных групп научились преобразовывать информацию в удобные форматы — план, алгоритм, таблицу, схему, а также эффективно представлять учебный материал, как в визуальной, так и в словесной форме.
 3. Достижение учащимися качественного усвоения диалогической формы общения; преобразование ими информации в более доступные формы для дальнейшего использования в жизненных ситуациях.
 4. Результаты подтвердили преимущество технологий с графическими органайзерами в формировании коммуникативной компетенции по сравнению с традиционными методами и средствами обучения.
 5. Математическая статистика подтверждает результативность и эффективность обучения при использовании предлагаемой методики с использованием графических органайзеров в обучении учащихся русскому языку.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что в экспериментальных группах по сравнению с контрольными группами показатели успешности в выполнении заданий соответствуют высокому и креативному уровню, что подтверждает эффективность внедрения технологий с графическими органайзерами. Обучающийся, овладевший информацией может свободно изложить его, выразить свои мнения, сделать выводы (Choriyeva, Avazova, 2021; Чориева, 2025).

Практическое применение

В процессе обучения русскому языку старшекласников можно использовать модели, разработанные для формирования их коммуникативной компетентности. Эти модели включают применение графических органайзеров в образовательном процессе, что способствует эффективному развитию коммуникативной компетентности учащихся.

Список литературы

Авазова, С.А. (2021). Использование графического органайзера «Топор» («Топор, срубивший гениев») на занятиях разных дисциплин. *Academic Research in Educational Sciences*, 2(NUU Conference 1), 182–186.

Беленкова, Н.М. (2015). Принципы организации процесса обучения иностранному языку в поликультурной учебной группе (из опыта зарубежной лингводидактики). *Иностранные языки в школе*, (12), 23–29.

Булгыгина, Л.Н. (2014). Формирование коммуникативной компетентности подростков. *Инновационные проекты и программы в образовании*, (3), 23–27.

Ветчинова, М.Н., Рыбак, М.В. (2023). Подготовка будущего преподавателя к реализации культурологического подхода в обучении иностранным языкам. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 21(4), 175–195.

Волкова, Е.Н. (2024). Психологическое благополучие подростков с разным типом социализации. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 22(4), 48–73. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-26>

Волкова, Е.Н., Сорокоумова, Г.В. (2024). Психологические критерии благополучия современных подростков в контексте изучения цифровой социализации. *Социальная психология и общество*, 15(2), 12–27. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150202>

Голиш, Л.В. (2012). Проектирование и планирование педагогических технологий. Учебно-методическое пособие для тренинга. 3-е изд., испр. и доп. Томск: Изд-во ТГЭУ.

Зубкова, С.В. (2012). Интерактивные Web-документы. Москва: ДМК Пресс.

Инчхонская декларация и рамочная программа действий по осуществлению цели 4 в области устойчивого развития. (2015). URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656_rus (дата обращения: 05.06.2025).

Каримов, М.С., Усманов, Т.У., Шарипов, З.Ш., Ли, А.С. (2019). *Инженерные системы отрасли. Учебное пособие*. Ташкент: Изд-во «ТИQXMMI».

Машарова, Т.В., Пивоваров, А.А. (2022). Коммуникативная компетентность педагога: профессиональный дефицит или нормы педагогической этики. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, (2), 3–13.

Ожегов, С.И. (2024). *Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений* (27-е изд.). Под ред. Л.И. Скворцова. Москва: Изд-во АСТ.

Расулова, З., Чориева, Ш. (2021). Изучение рассказа М. Горького «Старуха Изергиль» с применением графических organizers анализа, сравнения и сопоставления. *In Library*, 21(2), 115–119.

Рахманова, А.Т. (2022). Совершенствование навыков иноязычной коммуникации на краткосрочных курсах повышения квалификации. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, (1), 61–67.

Сафонова, В.В. (2004). Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. Москва: Изд-во «Еврошкола».

Скопин, И.Н. (2014). Иерархические отношения — методическая основа изучения понятия иерархий. *Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования*, (1), 56–63.

Сметанина, О.М. (2015). О роли языковой образовательной культуры в современном обществе. В кн.: Профессиональное образование. Сб. тр. восьмой международ. научн.-практич. конф. (09–10 июля, 2015 г.). (С. 90–95). Нижний Новгород: Изд-во РАНХиГС.

Соловцова, Э.И. (2015). Фактор поликультурности в современном образовании. *Иностранные языки в школе*, (11), 17–20.

Сухарев, О.С. (2010). Иерархические структуры и инновационное развитие. *Экономический анализ: теория и практика*, 37(2), 2–14.

Тураевна, Ч.Ш., Ахмедовна, А.С., Ахмед углов, А.Ф. (2023). Изучение биографии М.Ю. Лермонтова и его стихотворения «Три пальмы» при помощи графических органайзеров и схем. *Miasto Przyszłości*, 32, 185–190.

Ходиев, Б.Ю., Голиш, Л.В. (2010). *Способы и средства организации самостоятельной учебной деятельности* (2-е изд.). Учебно-методическое пособие для студентов. Ташкент: Изд-во ТГЭУ.

Худайкулов, Х., Чориева, Ш.Т. (2021). Использование схемы «Почему?» при формировании и развитии коммуникативной компетенции учеников на уроках русского языка. *Педагогическое мастерство*, (4), 54–57.

Чориева, Ш.Т. (2024). Диаграммы Венна при анализе стихотворений в прозе И.С. Тургенева. *Journal of New Century Innovations*, 66(1), 25–33.

Чориева, Ш.Т. (2024а). Синквейн — эффективный графический органайзер, способствующий формированию коммуникативной компетенции. *Pedagogs International Research Journal*, 70(2), 82–86.

Чориева, Ш.Т. (2025б). Формирование коммуникативной компетенции с использованием схемы «Фишбоун» в изучении литературы. *Предпринимательство и педагогика*, 4(1), 223–231.

Чориева, Ш.Т., Авазова, С.А. (2021). Использование графических органайзеров в процессе обучения русскому языку и литературе. В кн.: XVII Виноградовское чтение. Сб. тр. Международ. науч.-практич. конф. (21 мая, 2021 г.). Под ред. Н.М. Петрухиной, И.В. Родиной. (С. 337–352). Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ.

Чориева, Ш.Т., Авазова, С.А., Ахмедов, Ф.А. (2023). Графический органайзер «Я и компьютер» в помощь обучающему. *Science and Innovation International Scientific Journal*, 1(3), 23–26.

Чулюкина, Е. (2023). Современные педагогические технологии и их роль в образовательном процессе. *Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков*, 1(1), 552–558.

Choriyeva, Sh.T., Avazov, F.A. (2023). “Denotatic graph” in the study of grammar topics in Russian lessons. *Science and Innovation International Scientific Journal*, 2(B8), 56–59. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8226277>

Choriyeva, Sh.T., Avazova, S.A. (2021). The use of fishban in the study of literature. *Academicia: An International Multidisciplinary Research Journal*, 11(8), 559–564.

References

Avazova, S.A. (2021). Using the graphic organizer “Axe” (“Axe that chopped down geniuses”) in the classroom. *Academic Research in Educational Sciences*, 2(NUU Conference 1), 182–186. (In Russ.)

Belenkova, N.M. (2015). Principles of organizing the process of teaching a foreign language in a multicultural study group (from the experience of foreign linguodidactics). *Inostrannyye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, (12), 23–29. (In Russ.)

Bulygina, L.N. (2014). Formation of communicative competence of adolescents. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii = Innovative Projects and Programs in Education*, (3), 23–27. (In Russ.)

Chorieva, Sh.T. (2024a). Cinquain is an effective graphic organizer that promotes the formation of communicative competence. *Pedagogs International Research Journal*, 70(2), 82–86. (In Russ.)

Chorieva, Sh.T. (2024b). Venn diagrams in the analysis of prose poems by I.S. Turgenev. *Journal of New Century Innovations*, 66(1), 25–33. (In Russ.)

Chorieva, Sh.T. (2025). Formation of communicative competence using the Fishbone scheme in the study of literature. *Predprinimatel'stvo i pedagogika = Entrepreneurship and Pedagogy*, 4(1), 223–231. (In Russ.)

Chorieva, Sh.T., Avazova, S.A. (2021). Using graphic organizers in teaching Russian language and literature. In: N.M. Petrukhina, I.V. Rodina, (eds.). XVII Vinogradov readings. International scientific and practical conference (May 21, 2021). (pp. 337–352). Yekaterinburg: USUE Publ. (In Russ.)

Chorieva, Sh.T., Avazova, S.A., Akhmedov, F.A. (2023). Graphic organizer “Me and the computer” to help the teacher. *Science and Innovation International Scientific Journal*, 1(3), 23–26. (In Russ.)

Choriyeva, Sh.T., Avazov, F.A. (2023). “Denotatic graph” in the study of grammar topics in Russian lessons. *Science and Innovation International Scientific Journal*, 2(B8), 56–59. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8226277>

Choriyeva, Sh.T., Avazova, S.A. (2021). The use of fishban in the study of literature. *Academica: An International Multidisciplinary Research Journal*, 11(8), 559–564.

Chulyukina, E. (2023). Modern pedagogical technologies and their role in the educational process. *Traditsii i innovatsii v issledovanii i prepodavanii = Traditions and Innovations in Language Research and Teaching*, 1(1), 552–558. (In Russ.)

Golish, L.V. (2012). Design and planning of pedagogical technologies. Study guide for training (3rd ed., revised and expanded). Tashkent: TSUE Publ. (In Russ.)

Incheon Declaration and Framework for Action to Implement Sustainable Development Goal 4. (2015). (In Russ.). URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656_rus (accessed: 05.06.2025).

Karimov, M.S., Usmanov, T.U., Sharipov, Z.Sh., Li, A.S. (2019). Engineering systems of the industry. Study guide. Tashkent: TIQXMMI Publ. (In Russ.)

Khodiyev, B.Yu., Golish, L.V. (2010). *Methods and means of organizing independent educational activities* (2nd ed.). Study guide for students. Tashkent: TSUE Publ. (In Russ.)

Khudaykulov, H., Chorjeva, Sh.T. (2021). Using the “Why?” scheme in the formation and development of students’ communicative competence in Russian language lessons. *Pedagogicheskoe masterstvo = Pedagogical Mastery*, (4), 54–57. (In Russ.)

Khutorskoi, A.V. (2003). Key competencies as a component of a personality-oriented paradigm of education. *Narodnoe obrazovanie = Public Education*, 2(03), 60–61. (In Russ.)

Masharova, T.V., Pivovarov, A.A. (2022). Communicative competence of a teacher: professional deficit or norms of pedagogical ethics. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, (2), 3–13. (In Russ.)

Ozhegov, S.I. (2024). *Explanatory Dictionary of the Russian Language: Approx. 100,000 Words, Terms, and Phraseological Expressions* (27th ed.). In: L.I. Skvortsov. Moscow: AST Publ. (In Russ.)

Rakhmanova, A.T. (2022). Improving Foreign Language Communication Skills in Short-Term Advanced Training Courses. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, (1), 61–67. (In Russ.)

Rasulova, Z., Chorjeva, Sh. (2023). Studying M. Gorky’s Story “The Old Woman Izergil” Using Graphic Organizers of Analysis, Comparison, and Contrast. *In Library*, 21(2), 115–119. (In Russ.)

Safonova, V.V. (2004). *Communicative Competence: Modern Approaches to Multilevel Description for Methodological Purposes*. Moscow: Euroschool Publ. (In Russ.)

Sidorenko, I.G. (2016). The Difference between a Technological Map and a Lesson Plan. (In Russ.). URL: <https://www.uchportal.ru/fgos/otlichie-tekhnologicheskoy-karty-ot-konspekta-uroka> (accessed: 05.06.2025).

Skopin, I.N. (2014). Hierarchical Relations — a Methodological Basis for Studying the Concept of Hierarchies. *Vestnik RUDN. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya = RUDN University Bulletin. Series: Informatization of Education*, (1), 56–63. (In Russ.)

Smetanina, O.M. (2015). On the Role of Language Educational Culture in Modern Society. In: Professional Education. Collection of materials of the eighth international scientific and practical conference (July 9–10, 2015). (pp. 90–95). Nizhny Novgorod: RANEPА Publ. (In Russ.)

Solovtsova, E.I. (2015). The Factor of Multiculturalism in Modern Education. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, (11), 17–20. (In Russ.)

Sukharev, O.S. (2010). Hierarchical Structures and Innovative Development. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 37(2), 2–14. (In Russ.)

Turaevna, Ch.Sh., Akhmedovna, A.S., Akhmed Ugolov, A.F. (2023). Studying the Biography of M.Yu. Lermontov and His Poem “Three Palms” Using Graphic Organizers and Diagrams. *Miasto Przyszłości*, 32, 185–190. (In Russ.)

Vetchinova, M.N., Rybak, M.V. (2023). Preparing a future teacher for the implementation of a cultural approach to teaching foreign languages. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 21(4), 175–195. (In Russ.)

Volkova, E.N. (2024). Psychological Well-Being of Adolescents with Different Types of Socialization. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 22(4), 48–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-26>

Volkova, E.N., Sorokoumova, G.V. (2024). Psychological Criteria of Well-Being of Modern Adolescents in the Context of Studying Digital Socialization. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 15(2), 12–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2024150202>

Zubkova, S.V. (2012). *Interactive Web-documents*. Moscow: DMK Press. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шарофат Тураевна Чориева, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы филологического факультета Денауского института предпринимательства и педагогики, Денау, Республика Узбекистан, csharofat@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-2338-8359>

ABOUT THE AUTHOR

Sharofat T. Chorueva, Senior Lecturer, Department of Russian Language and Literature, Philological Faculty, Denau Institute of Entrepreneurship and Pedagogy, Denau, Republic of Uzbekistan, csharofat@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-2338-8359>

Поступила 18.03.2025. Получена после доработки 03.04.2025. Принята в печать 26.05.2025.
Received 18.03.2025. Revised 03.04.2025. Accepted 26.05.2025.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / EMPIRICAL STUDIES

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-12>
УДК/UDC 372.881.161.1

Организация конкурса с использованием технологии онлайн-формы как средство повышения мотивации китайских студентов в обучении РКИ

Цзян Тао

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, Москва, Российская Федерация

 caiyeang@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматривается проблема необходимости совершенствования способа контроля над внеаудиторной деятельностью с целью повышения мотивации китайских студентов в условиях отсутствия естественной языковой среды.

Цель. Исследование направлено на разработку и апробацию ключевых принципов организации долгосрочного конкурса с использованием технологии онлайн-формы с учетом менталитета современных студентов китайских вузов для максимального повышения учебной мотивации обучающихся. Цель публикации — предложить инновационный подход к интеграционному обучению по нескольким дисциплинам и организации общей внеаудиторной деятельности для обеспечения повышения учебной мотивации студентов-участников.

Выборка. В проведенном в конце 2024 г. эксперименте приняли участие 116 китайских студентов, обучающихся в китайских или российских вузах, в том числе 14 второкурсников (год выпуска: 2027) профиля «Русский язык» Института иностранных языков и культуры Южно-китайского педагогического университета.

Методы. На этапе теоретического исследования использованы методы обзора литературы и сопоставительного анализа китайских и российских стандартов обучения РКИ. На этапе эмпирического исследования ключевыми методами являлись эксперимент, интервью с преподавателями и

студентами — участниками эксперимента, а также наблюдение за обучением по предложенной методике.

Результаты. Описаны типичные трудности в обучении иностранным языкам, возрастающие с распространением цифровых технологий и интернет-ресурсов; отмечена непосредственная причина их возникновения — нехватка мотивации; рассмотрены следующие актуальные для обучения РКИ вопросы: преимущества и перспективы использования технологии онлайн-формы в тестировании и организации внеурочной деятельности студентов, применение теории ожиданий В. Врума в педагогической работе, предложены принципы организации долгосрочного конкурса для максимальной активизации китайских студентов. В рамках исследования описан эксперимент в онлайн-среде, представляющий собой 51-дневный конкурс по выполнению упражнений по аудированию с использованием технологии онлайн-формы под названием «Аудирование-марафон — 2024». Показана мотивирующая роль и высокая педагогическая эффективность выдвинутого в работе подхода, для чего использовано сравнение результатов экзаменов по дисциплине «Русский язык. Аудирование» двух семестров.

Выводы. Результаты позволяют утверждать, что основная значимость организации конкурса с использованием технологий онлайн-формы заключается в активизации внеаудиторной деятельности, увеличении времени работы студентов над изучаемым языком, а также сохранении времени на уроках для практики устной речи. Тестирование в онлайн-среде без прямого контроля со стороны преподавателя — продуктивный способ повышения мотивации обучающихся и достижения высокой эффективности обучения. Кроме того, при разработке инновационного средства мотивации студентов к изучению русского языка необходимо обратить внимание на современный менталитет целевой аудитории, ее традиции обучения и доступное техническое оснащение.

Ключевые слова: китайские студенты, РКИ, онлайн-форма, конкурс, учебная мотивация, аудирование

Благодарности. Автор искренне благодарит за помощь в сборе материалов для эксперимента магистрантку факультета педагогического образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Чжан Вэньюй; за помощь в обработке материалов для эксперимента магистрантку Второго Пекинского института иностранных языков Чэнь Цзявэй, магистрантку Института детства Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена Хе Цзин, магистрантку Института иностранных языков и культуры Южно-китайского педагогического университета Ли Вэй и выпускницу Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина Гун Синьюй; за поддержку и разрешение организации эксперимента среди студентов декана Факультета русского языка Ван Цзюнь,

преподавателя дисциплины «Русский язык. Базовый уровень. 3» Ли Сюепин и преподавателя дисциплины «Русский язык. Аудирование. 3» Института иностранных языков и культуры Южно-китайского педагогического университета Христину Павловну Никифорову.

Для цитирования: Цзян, Тао. (2025). Организация конкурса с использованием технологии онлайн-формы как средство повышения мотивации китайских студентов в обучении РКИ. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 23(2), 93–119. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-12>

Organising Competition Using Online Form Technology as a Means of Increasing Chinese Students' Motivation in Learning RFL

Jiang Tao

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation

 caiyueang@yandex.ru

Abstract

Background. The article discusses the need to improve the method of monitoring extracurricular activities in order to increase the motivation of Chinese students in the absence of a natural language environment.

Objectives. The study aims to develop and test key principles for organizing a long-term competition using online technology, taking into account the mentality of modern Chinese university students in order to maximize their motivation to learn. The purpose of the publication is to propose an innovative approach to integrating learning across several disciplines and organizing general extracurricular activities while ensuring the academic motivation of participating students.

Study Participants. 116 Chinese students studying in Chinese or Russian universities, including 14 sophomores (graduation year: 2027) of the Russian language profile of the Institute of Foreign Languages and Culture of the South China Normal University, took part in the experiment conducted at the end of 2024.

Methods. At the stage of theoretical research, the methods of literature review and comparative analysis of Chinese and Russian standards of RFL teaching were used. At the empirical research stage, the key methods are experiment, interviews with teachers and students participating in the experiment, as well as observation of teaching according to the proposed methodology.

Results. The typical difficulties in teaching foreign languages, increasing with the spread of digital technologies and Internet resources, are described; the immediate cause of their occurrence — lack of motivation — is noted; the following issues relevant to teaching Russian as a foreign language are considered: the advantages and prospects of using online technology in testing and organizing extracurricular activities for students, the application of Vroom's expectancy theory in pedagogical work, and principles for organizing a long-term competition to maximize the engagement of Chinese students. The study describes an experiment in an online environment, which is a 51-day competition in listening comprehension exercises using online technology called 'Audition Marathon 2024'. As a result of the experiment, the motivational role and high pedagogical effectiveness of the approach put forward in the work were proven by comparing the results of exams in the discipline 'Visual-Aural-Oral Russian' for two semesters.

Conclusions. The results of research suggest that the main significance of organizing competitions using online technologies lies in stimulating extracurricular activities, increasing the amount of time students spend working on the language they are learning, and saving time in class for oral practice. Testing in an environment without direct supervision by the teacher should be accompanied by a productive way of motivating students to achieve high learning efficiency. In addition, when developing innovative means of motivating students to learn Russian, it is necessary to pay considerable attention to the modern mentality of the target audience, its learning traditions, and the available technical equipment.

Keywords: Chinese students, RFL, online form, competition, learning motivation, listening training

Acknowledgements. The author sincerely thanks Zhang Wenyu, a master's student at the Faculty of Pedagogical Education of the Lomonosov Moscow State University, for her help in collecting visual materials for the experiment; Chen Jiawei, a master's student at the Beijing International Studies University, He Jing, a master's student at the Institute of Childhood of the Herzen State Pedagogical University, and Li Wei, a master's student at the Institute of Foreign Languages and Culture of the South China Normal University, for their help in processing the materials for the experiment; Wang Jun, Dean of the Faculty of Russian Language, the teacher of the discipline 'Basic Russian. 3' Li Xueping and Khristina P. Nikiforova, the teacher of 'Visual-Aural-Oral Russian. 3' of the Institute of Foreign Languages and Culture of the South China Normal University.

For citation: Jiang, Tao. (2025). Organising competition using online form technology as a means of increasing Chinese students' motivation in learning RFL. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 23(2), 93–119. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-12>

Введение

В последние годы в связи с научно-технологическим развитием и повышением жизненного уровня населения в Китае научно-техническая продукция и цифровые технологии активно используются в преподавании иностранных языков. Цифровые технологии позволяют преподавателю представлять учебный контент более наглядно и эффективно. В свободное от занятий время студенты могут осуществлять самостоятельную подготовку и развивать свои профессиональные навыки с использованием современных устройств. В то же время нельзя исключать отрицательные последствия злоупотребления цифровыми технологиями и интернет-ресурсами. В настоящее время в практике обучения русскому языку как иностранному все чаще наблюдаются факты академического мошенничества студентов при выполнении домашних заданий. Различные онлайн-ресурсы (в том числе технологии искусственного интеллекта) позволяют студентам приобрести готовые ответы на заданные им вопросы, что препятствует формированию соответственных навыков и умений. Иными словами, выполнение традиционного домашнего задания без контроля со стороны преподавателя в современном контексте не может осуществить свою обучающую функцию.

Использование готовых ответов при решении домашних заданий было и до того, как в обучении иностранным языкам широко распространились интернет-технологии. Студенты могли приобрести книгу для преподавателя (с ключом) и быстро выполнить любые задания. Одной из важнейших причин такого явления нами считается отсутствие учебной мотивации.

Во время распространения COVID-19 в распоряжении педагогов оказался ряд электронных инструментов, которые можно было использовать для реализации онлайн-обучения. Они продолжают играть важную роль в организации учебной деятельности и после пандемии. К инструментам отмеченного назначения принято относить технологию онлайн-формы, которая на практике обучения РКИ в современном Китае позволяет преподавателю не только собирать личную информацию студентов, например, психологический тип

личности, состояние здоровья, творческие способности и пр., но и определять для них задачи работы в свободное от занятий время.

В настоящее время все более актуальным становится вопрос разработки механизма организации и контроля внеаудиторной деятельности студентов с использованием современных технологий для поддержания учебной мотивации студентов, развития их навыков и умений в свободное от уроков время. Цель данного исследования заключается в том, чтобы рассмотреть возможность организации конкурса во внеаудиторной деятельности студентов с использованием технологии онлайн-формы, а также проанализировать его педагогическую эффективность и влияние на учебную мотивацию.

Онлайн-тестирование при обучении иностранным языкам

Возможности использования онлайн-тестирования в обучении иностранным языкам активно обсуждаются в работах О.В. Маслово́й, Т.С. Путиловской, А.А. Ларионовой и других ученых. К примеру, Н.Г. Акатовой дано следующее определение компьютерному тестированию: это «средство автоматизированного контроля знаний обучающихся, представляющее собой стандартизованную процедуру применения системы педагогических тестов на компьютере под управлением специально разработанной программы с целью объективного оценивания уровня учебной подготовки» (Акатова, 2010, с. 58). Т.С. Путиловская в своей статье обращает внимание на то, что смена формата тестирования и переход от традиционного к онлайн-варианту «не меняет сути языкового и речевого тестирования» (Путиловская и др., 2023, с. 255). Позитивное значение онлайн-тестирования для обучения иностранному языку обсуждается в исследовании А.А. Ларионовой. По ее мнению, «онлайн-тестирование позволяет студенту закрепить пройденный материал, углубить знания, восполнить пробелы, уменьшить количество ошибок в речи, повысить коммуникативную компетенцию обучающихся, стимулирует стремление к самообразованию и самокоррекции, становится эвристической моделью образовательного процесса» (Ларионова, 2016, с. 556). И.Ю. Лавриненко в своей работе подробно описала гугл-тестирование, к преимуществам которого относятся неограниченное количество разделов в одном тесте, большой выбор вариантов упражнений и автоматический подсчет баллов за выполнение заданий в тесте. Недостатками гугл-формы, как считает автор, являются невозможность создания упражнений по аудированию и отсутствие основных инструментов форматирования текста (Лавриненко, 2021, с. 136).

Однако в связи с ограничениями со стороны китайского правительства в континентальном Китае невозможно зайти на сайт www.google.com без использования виртуальной части сети (VPN). Данное обстоятельство определило использование в процессе исследования аналога сервиса гугл-формы — Wenjuanwang¹. Он предлагает и бесплатные, и платные услуги. В частности, платная версия сервиса позволяет пользователям разместить аудио-, видеоматериалы в своих опросах и тестах, что вместе с инструментами форматирования текста является главными преимуществами Wenjuanwang перед гугл-формой.

Итак, сервис Wenjuanwang поддерживает цифровизацию упражнений в рамках обучения иностранным языкам, что отвечает потребностям китайских вузов в использовании технологии перевернутого класса при обучении устной коммуникации на русском.

Мотивация студентов при обучении иностранным языкам

Вопросы мотивации активно обсуждаются в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, П.М. Якобсон и др. Проблемам мотивации студентов в обучении иностранным языкам посвящены работы ряда таких известных ученых, как А.А. Алхазишвили, И.А. Зимней и А.А. Леонтьева.

Э.Г. Азимов и А.Н. Шукин в «Современном словаре методических терминов и понятий» трактуют термин *мотивация* как «процесс действия мотива» (Азимов, Шукин, 2018, с. 148).

Еще в 1964 г. В. Врумом была выдвинута теория ожиданий и выделены три основных составляющих мотивации человека: ожидание, содействие и валентность (Vroom, 1964). Согласно данной теории, для того чтобы вызвать мотивацию сотрудников к работе, необходимо было отметить значимость усилий в системе оценивания валентности и вручить сотрудникам с высокой валентностью награду, которая совпадает с их реальным ожиданием, что подобно мотивирующей функции конкурса (Vroom, 1964). Соглашаясь с общепринятым в ученых кругах мнением, Сунь Шуцзюнь в своей статье указала на то, что конкурс по русскому языку является одним из эффективных способов порождения и поддержки учебной мотивации студентов. Чем больше масштаб конкурса, тем выше интерес участников к нему. Для сохранения мотивации обучающихся — участников конкурса необходимо определить для победителей материальные призы и почетные звания, а остальным — оказать помощь в учебе и моральную поддержку (Sun, Ren, 1999, p. 76).

¹ <https://www.wenjuan.com>

Российская исследовательница О.И. Гизатулина также указывает на значимую роль конкурсов по русскому языку в организации внеурочной деятельности обучающихся. В своей статье она пишет о том, что целью организации конкурсов является «повышение интереса студентов к изучению русского языка» (Гизатулина, 2022, с. 519).

Исследуя мотивацию китайских студентов к участию в конкурсах по специальности, Гао Юнцзэ в соавторстве с Ней Цзыи и др. пришли к заключению:

1. Психологическая готовность участвовать в конкурсах значительно варьируется по годам обучения, причем интерес студентов к участию снижается от первого к старшему курсу.
2. Информация о планируемых конкурсах труднодоступна студентам в связи с использованием непродуктивных стратегий размещения.
3. Наибольший мотив участия в конкурсах у студентов — победа и получение сертификата (Gao et al., 2020, p. 110).

Из результатов вышеприведенного анализа следует, что конкурс в качестве мотивирующего средства имеет наибольшую эффективность для стимулирования учебного энтузиазма китайских студентов на начальном этапе обучения, поскольку на этом этапе их психологическая готовность принять участие в конкурсах наиболее высока. Однако из-за ограниченности собственного уровня владения профессиональными знаниями, навыками и умениями, а также отсутствия информационных каналов у студентов 1-го и 2-го курсов возникает трудность в поиске подходящих по уровню сложности конкурсов. В связи с этим появляется необходимость активной помощи преподавателя в сборе информации по данному вопросу или самостоятельной организации конкурсов по профилю студентов. Кроме того, в ходе нашего исследования было выявлено, что современные китайские студенты больше заинтересованы в духовном удовлетворении от победы в конкурсе и получения почетных наград, чем в материальном вознаграждении. Изложенное убеждение находит отражение в результатах нашего наблюдения.

Как известно, значительное внимание китайских студентов уделяется результатам контроля — оценке. Объясняется это тем, что в китайских вузах академическая успеваемость, активность и достижения в различных конкурсах тесно связаны с результатами распределения стипендии и почетных званий (Li et al., 2024, p. 7). В процессе изучения опыта обучения русскому языку в Институте иностранных языков и культуры Южно-китайского педагогического университета

было отмечено, что количество конкурсов по русскому языку, соответствующих уровню первокурсников и второкурсников, намного меньше, чем количество подобных конкурсов по английскому языку. Описанная ситуация часто приводит к тому, что обучающиеся на факультете русского языка активно принимают участие в конкурсах, не связанных с изучаемым языком, игнорируя развитие знаний, умений и навыков по своей специальности. Из этого следует, что реальные ожидания китайских студентов от участия в различных конкурсах по своей специальности заключаются в получении преимущества в системе комплексной оценки качества обучения и распределении стипендии. Согласно теории ожиданий В. Врума, организацию конкурса можно считать эффективной при повышении мотивации китайских студентов, когда результаты конкурса имеют высокую позитивную корреляцию с преимуществами обучающихся в системе оценивания и распределения стипендии.

В то же время нельзя не указать, что в обучении иностранным языкам усвоение знаний, формирование навыков и закрепление умений во всех видов речевой деятельности представляют собой длительный процесс. Для достижения высокой эффективности обучения необходимо долгосрочно сохранять мотивацию студентов на высоком уровне. Поэтому целесообразнее организовывать долгосрочный конкурс с последовательными мотивирующими факторами. Как подчеркивает в своей работе М.Н. Соломатина, «рейтинговая система способна создать позитивное отношение к учебе, усиливает обучающую и воспитательную функции контроля... такая система способствует снятию напряжения и укреплению каждодневной работы студента, самосовершенствованию, повышению качества процесса обучения» (Соломатина, 2015, с. 169). Рейтинговая система с регулярным обновлением отвечает потребностям организации долгосрочного конкурса и имеет важное значение для сохранения мотивации участников.

Итак, на основе вышеизложенного можно сформулировать принципы организации долгосрочного конкурса по русскому языку для китайской аудитории:

1. Справедливость оценивания.
2. Четкость правил конкурса.
3. Доступность по уровню владения языком.
4. Сочетание долгосрочных и краткосрочных мотивирующих средств.

5. Высокая релевантность содержания конкурса процессу обучения.
6. Тесная связь результатов конкурса с академической успеваемостью или другими факторами, влияющими на комплексную оценку студентов и распределение стипендии.

По нашему мнению, эффективность обучения устной коммуникации достигается при интеграционном обучении по дисциплинам «Русский язык. Базовый уровень» и «Русский язык. Аудирование», а также при тесной связи процесса обучения с долгосрочным конкурсом по закреплению релевантных речевых навыков, спроектированным согласно вышепредложенным принципам.

Методы исследования

К методам, использованным нами в данном исследовании, относятся анализ литературы, сопоставительный анализ стандартов обучения РКИ в Китае и в России, эксперимент, интервью и наблюдение.

Организация исследования

С целью апробации эффективности выдвинутых принципов организации долгосрочного конкурса с использованием технологии онлайн-формы для повышения учебной мотивации студентов был зарегистрирован публичный аккаунт в WeChat под названием «石灰人的创意工坊 (произношение: shí huī rén de chuàng yì gōng fāng; перевод на русский язык: Человек с безграничным энтузиазмом; ID: Re0_shihuiren)». На данной платформе был опубликован конкурс под названием «Аудирование-марафон — 2024», направленный на развитие навыков и умений аудирования на русском языке. Конкурс был доступен всем желающим. Информация о его старте была представлена в китайской соцсети WeChat. Срок проведения конкурса — с 10 ноября 2024 г. по 30 декабря 2024 г. В течение 51 дня был размещен 91 мини-тест по аудированию на русском языке с использованием сервиса Wenjuanwang, каждый из которых включает в себя определенное количество вопросов по представленным аудио- или видеоматериалам².

² С примером теста можно ознакомиться по ссылке <https://www.wenjuan.group/s/UZBZJvsfYp/>. Опубликованные тесты в рамках конкурса «Аудирование-марафон — 2024» можно пройти только после сканирования QR-кода на платформе WeChat, для упрощения просмотра рекомендуется перейти на дублированный мини-тест по ссылке <https://www.wenjuan.group/s/NrUjUrU/>.

Выборка

Участниками исследования являлись китайские студенты-русисты в количестве 116 человек, в том числе 14 второкурсников (год выпуска: 2027) профиля «Русский язык» Института иностранных языков и культуры Южно-китайского педагогического университета. Общее количество выполненных мини-тестов — 2067. Количество просмотров сообщений публичного аккаунта в период проведения конкурса — 4705.

Описание конкурса

В настоящее время в большинстве китайских вузов преподавание дисциплины «Русский язык. Базовый уровень. 3» осуществляется по учебнику «Восток. Русский язык. 3» (под редакцией Ши Тецяна). В целях максимального использования полученных знаний на занятиях по предмету «Русский язык. Базовый уровень. 3» и закрепления речевых навыков студентов в конкретных ситуациях темы мини-тестов в рамках конкурса были синхронизированы с тематиками учебника «Восток. Русский язык. 3» по порядку представления и времени обучения. Итак, в соответствии с тематиками учебника «Восток. Русский язык. 3» определены 12 тем мини-тестов: «Внешность человека», «Характер человека», «Интерес и развлечения», «Путешествие», «Книга и чтение», «Интернет», «Изучение иностранных языков», «СМИ», «Ресторан и кухня», «Музеи и выставки», «Театр и кино» и «Праздники».

В конкурсе справедливость оценивания обеспечивается тем, что все тестовые задания являются заданиями закрытого типа с единственным правильным ответом. По завершении мини-теста на экране автоматически появляется количество полученных баллов и объяснение упражнений, что исключает субъективность в процессе оценивания. Виды упражнений в рамках конкурса с примером представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Виды упражнений в рамках конкурса «Аудирование-марафон — 2024» и реальные примеры

Вид упражнений	Пример
	(Аудиовизуальный материал) Прослушайте диалог № 1 и вопросы № 1 и № 2, выберите правильный вариант ответа.

Вопрос по содержанию аудиовизуального материала с выбором единственного правильного ответа из выданных вариантов	Вопрос № 1
	А. Потому что сегодня праздник.
	Б. Потому что сын сделал домашнее задание.
	В. Потому что бабушка и дедушка вечером придут в гости.
	Г. Потому что она всегда её готовит на ужин.
	Вопрос № 2
	Потому что он уже сделал домашнее задание.
	Потому что им ничего не задавали.
	Потому что он любит готовить.
	Потому что он хочет удивить бабушку и дедушку.

	(Аудиовизуальный материал)
	Просмотрите видеofilm и словами «ДА» или «НЕТ» ответьте, соответствуют ли содержанию данные фразы.
Определение правильности убеждения на основе прослушанного / просмотренного	1. Ребята пришли в кафе. (ДА / НЕТ)
	2. Ребята пришли втроём. (ДА / НЕТ)
	3. Они хотели занять столик у окна. (ДА / НЕТ)
	4. Столик у окна свободен. (ДА / НЕТ)
	5. Их место уютное и красивое. (ДА / НЕТ)
	6. Ребята хотели попробовать китайскую кухню. (ДА / НЕТ)
	7. В меню блюда из разных стран. (ДА / НЕТ)
	8. Макс советует Ю Ли выбрать блюда по картинкам, а не по названиям. (ДА / НЕТ)
	9. Катя выбрала солянку, котлету с пюре и винегрет. (ДА / НЕТ)
	10. Ю Ли тоже выбрал солянку, жареный картофель со свиной и грибами и салат «Оливье». (ДА / НЕТ)
	11. Макс будет есть окрошку, отбивную с овощами и салат «Сельдь под шубой». (ДА / НЕТ)
	12. Окрошка — это горячий суп. (ДА / НЕТ)
	13. Они будут пить клюквенный морс. (ДА / НЕТ)
	14. Клюква — это фрукт. (ДА / НЕТ)
	15. Они никогда не пробовали квас. (ДА / НЕТ)

	(Аудиовизуальный материал)
	Прослушайте аудиозапись и вставьте пропущенные слова в соответствии с содержанием аудиозаписи.
Заполнение пропусков в синхронном тексте аудиовизуального материала во время прослушивания	У каждого _____ есть своё особенное _____. В России на _____ традиционно готовят салат «_____», а на _____ — _____. На _____ едят _____. На _____ на столе обязательно есть _____ и _____. На _____ всегда жарят _____.

Table 1
Types of exercises in the Audition Marathon 2024 competition and real examples

Type of exercise	Example
	(Audiovisual material) Listen to the dialogue № 1 and choose the correct answer for questions № 1 and № 2.
Question on the content of audiovisual material with a choice of the only correct answer from the given options	<p>Question № 1</p> <p>A. Because it's a holiday today. B. Because my son has done his homework. C. Because grandma and grandpa are coming to visit in the evening. D. Because she always cooks it for dinner.</p> <p>Question № 2</p> <p>Because he has already done his homework. Because they were not given any homework. Because he likes to cook. Because he wants to surprise his grandparents.</p>
Determining the correctness of a belief based on what has been listened to/viewed	<p>(Audiovisual material) Watch the video and answer with 'YES' or 'NO' whether the phrases given correspond to the content.</p> <ol style="list-style-type: none"> The guys came to the cafe. (YES / NO) The three of them came. (YES / NO) They wanted to take a table by the window. (YES / NO) The table by the window is free. (YES / NO) Their place is cozy and beautiful. (YES / NO) The guys wanted to try Chinese cuisine. (YES / NO) The menu includes dishes from different countries. (YES / NO) Max advises Yu Li to choose dishes by pictures, not by names. (YES / NO) Katya chose solyanka, a cutlet with mashed potatoes and vinaigrette. (YES / NO) Yu Li also chose solyanka, fried potatoes with pork and mushrooms and Olivier salad. (YES / NO) Max will eat okroshka, a cutlet with vegetables and a herring under a fur coat salad. (YES / NO) Okroshka is a hot soup. (YES / NO) They will drink cranberry juice. (YES / NO) Cranberry is a fruit. (YES / NO) They have never tried kvass. (YES / NO)

(Audiovisual material)

Listen to the audio recording and insert the missing words according to the content of the audio recording.

Filling in gaps in the synchronised text of audiovisual material while listening to it

Every _____ has its own special _____. In Russia, for _____ they traditionally prepare the salad “_____”, and for _____ — _____. For _____ they eat _____. For _____, there are always _____ and _____ on the table. For _____ they always fry _____.

С целью максимального препятствия списыванию студентами-участниками правильных ответов из учебника при выполнении тестов в рамках конкурса все тестовые задания взяты из 29 учебников и пособий по устной коммуникации, пользующихся популярностью в обучении РКИ в китайских вузах, в том числе «Listening and hearing. A2» (Ermachenkova, 2013), «Listening and hearing. B1» (Zhang et al., 2013), «Listen. 1, 2, 3» (Gonchar et al., 2016a; 2016b; 2016c), «Vostok. Russian language» (Shi et al., 2012; 2023), «Course of Spoken Russian» (Wu, Dai, 2016a; 2016b), «Step by step» (Chen, Hai, 2010; Chen, Ma, 2018), «Audiovisual Russian language course» (Cui, Zhang, 2013; Cui, 2014), «Course in listening and speaking practice» (Davkova, Zhou, 2017), «Basic audio-visual Russian language course» (Huang, 2020; 2021; 2022), «Auditioning. Intensive course. Listening manual for first- and second-year Russian language students» (Li et al., 2010; 2011), «Two worlds — two souls» (Ma, 2022; Ma, Demidova, 2021a; 2021b; Ma, Pak, 2021), «I'm going to the cinema» (Pak, 2018), «Audiovisual course in Russian language» (Shao, 2023; Shao, Lutza, 2022), «Basic audio-visual course of Russian language» (Sun, 2010; 2011; 2013).

При разработке тестовых заданий в рамках конкурса учитывался уровень участников-адресатов. Сопоставительный анализ требований к навыкам студентов, зафиксированных в требованиях по русскому языку как иностранному и учебной программе по профилю «Русский язык» для китайских вузов, позволяет утверждать, что уровень владения русским языком второкурсников профиля «Русский язык» в китайских вузах соответствует уровню B1 согласно российским стандартам (Subcommittee on the Guidance..., 2012; Андрюшина, 2009). В связи с этим сложность абсолютного большинства выбранных тестовых заданий (больше 85%) наблюдается на уровнях A2–B1. В то же время в конкурс были включены некоторые

задания уровня В2 (около 10%) для участников-студентов с высоким уровнем знаний. В теме сообщения, опубликованного на публичном аккаунте во время мероприятия, отмечено количество максимальных баллов за выполнение мини-теста. Чем выше отмеченные баллы, тем больше заданий в тесте и выше сложность. Стремление к победе побуждает участников решить сложные задания для получения высоких баллов, что помогает им преодолеть свое чувство страха перед трудностями. Для снятия трудности выполнения тестов в сообщениях, опубликованных на платформе WeChat во время мероприятия, содержится перечень новых слов по теме теста с наглядностью и примерами использования в качестве вспомогательного материала для подготовки.

Правила конкурса определены и представлены в первом информационном сообщении, опубликованном в рамках проведенного конкурса 10 ноября на публичном аккаунте³, а также в групповом чате участников: конкурс «Аудирование-марафон — 2024» происходит в онлайн-форме с 10 ноября по 30 декабря 2024 г. Участие в конкурсе можно принять только на платформе WeChat. Участникам необходимо подписаться на публичный аккаунт «石灰人的创意工坊» («Творческая мастерская Лайммана»), где обновляются сообщения со ссылками на мини-тесты. Отсканировав QR-код в сообщении публичного аккаунта и перейдя на тест, участникам необходимо дать разрешение на платформе WeChat и заполнить личную информацию (ФИО и WeChat ID) для подтверждения личности до начала выполнения тестовых заданий. Во время ответа невозможно копировать текст заданий. Разрешается завершить тест и выйти со страницы ответа только после выполнения всех заданий в тесте. Один правильный ответ на вопрос соответствует 1 баллу в рамках конкурса. В каждом онлайн-тесте создана таблица лидеров, автоматическое заполнение которой осуществляется в режиме реального времени для подсчета баллов. Таким образом, студенты могут увидеть результаты сразу после выполнения заданий. Допустимо повторное выполнение тестов, однако только оценка первой попытки входит в систему расчетов результатов конкурса. Кроме того, администратор контролирует время выполнения. Если время выполнения меньше общей продолжительности аудиовизуальных материалов в тесте, ответ будет отмечен как подозрительный и не войдет в систему расчетов. Под

³ См. https://mp.weixin.qq.com/s/HE2_7PBcNY4i6BuNZri8Ew

результатами конкурса понимается сумма полученных баллов за выполнение тестов. В случае если участник наберет больше 400 баллов, в конце мероприятия ему будет выслан электронный сертификат об участии. Бумажный сертификат с указанием степени премии и материальные призы вручаются первым 19 участникам в итоговом рейтинге результатов конкурса. Итоговый рейтинг обновляется раз в неделю в групповом чате участников. Таким образом, краткосрочная и долгосрочная мотивации взаимосвязаны и скоординированы в рамках выдвинутой нами методики обучения.

В большинстве китайских вузов на факультете русского языка преподавательскую деятельность осуществляет как минимум один преподаватель — носитель языка для обучения устному общению. В Южно-китайском педагогическом университете практика говорения и аудирования на русском осуществляется на занятиях по дисциплине «Русский язык. Аудирование». Тематика уроков определяется темами, отраженными в программе и учебнике «Vostok. Russian language. 3» (Shi, Huang, Zheng, 2023) по дисциплине «Русский язык. Базовый уровень. 3», которая имеет наибольшее количество зачетных единиц и вызывает наибольший интерес у обучающихся.

Принцип «Тесная связь результатов конкурса с академической успеваемостью студентов» был реализован среди участников-второкурсников из Южно-китайского педагогического университета в конкурсе «Аудирование-марафон — 2024» следующим образом. На подготовительном этапе работы были достигнуты договоренности с преподавателями дисциплин «Русский язык. Базовый уровень. 3» и «Русский язык. Аудирование. 3» о проведении отмеченного конкурса для повышения эффективности обучения и получении права студентами второго курса приобрести определенную часть баллов за активность при выведении итоговой оценки для упомянутых дисциплин.

Предмет договора был ориентирован на студентов второго курса профиля «Русский язык» Института иностранных языков и культуры Южно-китайского педагогического университета. Данная информация представлена в Таблице 2.

Таблица 2

Связь между результатами конкурса и академической успеваемостью студентов-участников Южно-китайского педагогического университета

Название дисциплины	«Русский язык. Базовый уровень. 3»	«Русский язык. Аудирование. 3»
Количество зачетных единиц	8	1
Состав итоговой оценки по дисциплине	70% за итоговую контрольную работу + 30% за текущий контроль	60% за итоговую контрольную работу + 40% за текущий контроль
Количество процентов в оценке, полученных исследователем, и сумма баллов для распределения в рамках конкурса	40% баллов за активность (12 баллов от итоговой оценки)	50% баллов за активность (20 баллов от итоговой оценки)
Соотношение между получаемыми баллами итоговой оценки и баллами за выполнение тестов в рамках конкурса	1 балл из итоговой оценки / 1 академический кредит = 10 баллов за выполнение тестов в рамках конкурса	
Количество баллов за выполнение тестов в рамках конкурса, подлежащие обмену на баллы итоговой оценки	960	200

Table 2

The relationship between competition results and academic performance of participating students at South China Normal University of Education

Discipline title	Basic Russian (3)	Visual-Aural-Oral Russian (3)
Number of credits	8	1
Composition of the final assessment of the discipline	70% for the final test work + 30% for the current test work	60% for the final test work + 40% for the current test work
Percentage in the evaluation received by the researcher and the sum of points for distribution within the competition	40% activity points (12 points from the final grade)	50% activity points (20 points from the final grade)
The relationship between the final grade points received and the points for completing the tests in the competition	1 point from the final grade / 1 academic credit = 10 points for completing tests within the competition	

The number of points for completing tests within the competition to be exchanged for points of the final evaluation

960

200

Перед студентами Южно-китайского педагогического университета стояла задача принять участие в проведенном нами конкурсе, выполнить онлайн-тесты на одну из тем после ее изучения по дисциплине «Русский язык. Базовый уровень. 3» и до начала освоения по предмету «Русский язык. Аудирование. 3», а также получить баллы за выполнение заданий, которые суммируются с их итоговыми академическими оценками за семестр. Обучающиеся имели право осуществить обмен полученных баллов в конкурсе на баллы в общей академической оценке в соотношении 10 баллов — 1 балл. Баллы за выполнение заданий в конкурсе, превышающие лимит обмена на баллы в академической оценке, могли быть обменены на дополнительные призы. За большее количество баллов студенты получали более ценные призы. Таким образом, деятельность и достижения студентов в период проведения конкурса имеют определенное значение для распределения стипендии в конце текущего учебного года или в начале нового учебного года. Информация о наградах за участие в конкурсе представлена в Таблице 3.

Таблица 3

Награды за участие в конкурсе «Аудирование-марафон — 2024» и условия получения

Диапазон баллов	Степень премии	Приз	Количество лауреатов
Выше 1231	Первая степень	Игрушка-обнимашка, портативный аккумулятор (10 000 mAh), блокнот, брелок	5
1100–1231	Вторая степень	Портативный аккумулятор (10 000 mAh), блокнот, брелок	12
900–1100	Третья степень	Блокнот, брелок	8

Примечание. Участники-студенты второго курса бакалавриата Института иностранных языков и культуры Южно-китайского педагогического университета получают дополнительные призы за превышение лимита обмена (1160 б.). За каждые дополнительные 50 баллов сверх 1160 студенты-участники могут получить в конце конкурса магнит с изображением российских городов.

Table 3
Awards for participation in the Audition-Marathon 2024 competition
and conditions for receiving them

Range of scores	Degree of award	Prize	Number of winners
Above 1231 points	First degree	Body pillow, portable battery (10 000 mAh), notebook, keychain	5
1100–1231 points	Second degree	Portable battery (10 000 mAh), notebook, keychain	12
900–1100 points	Third degree	Notebook, keychain	8

Note. Participants-students of the second year Bachelor's programme at the Institute of Foreign Languages and Culture of the South China Normal University receive additional prizes for exceeding the exchange limit (1160 points). For each additional 50 points over 1160, student participants can receive a magnet with the image of Russian cities at the end of the competition.

Результаты

Благодаря вышеописанной методике проведения конкурса все 14 второкурсников (год выпуска: 2027) профиля «Русский язык» Института иностранных языков и культуры Южно-китайского педагогического университета приняли участие в конкурсе и проявили значительную активность в выполнении онлайн-тестов, созданных с использованием сервиса Wenjuanwang.

Следует отметить, что участники в ходе проведения конкурса проявляли наивысшую активность в первые 5 дней и в последние 10 дней, что свидетельствует о том, что необходимыми для сохранения привлекательности мероприятия и активности участников являются промежуточный контроль и дополнительные мотивирующие средства.

По итогам конкурса 25 из 116 участниками было выполнено более половины опубликованных тестов, что свидетельствует о невысоком интересе современных китайских обучающихся к материальным призам. Однако следует указать, что все участники-студенты второго курса бакалавриата Института иностранных языков и культуры Южно-китайского педагогического университета выполнили более 70% мини-тестов и получили более 1160 баллов за выполнение заданий (общий балл победителя — 1525), что доказывает, что наличие связи между конкурсом и академической успеваемостью обеспечивает высокую мотивацию участников-обучающихся к выполнению задач в конкурсе.

По окончании эксперимента заинтересованные преподаватели и обучающиеся сформулировали свою оценку проведенной работы. В своем ответе преподаватели признали мотивирующую функцию и эффективность организованного конкурса с использованием технологии онлайн-формы, указав, что студенты активно выполняют тесты в свободное от занятий время и оценка за навыки аудирования на русском языке значительно повысилась (на 12%) по сравнению с данными прошлого семестра (Таблица 4). Данный факт свидетельствует о том, что в случае, если задачи в рамках конкурса имеют релевантность с темой и содержанием обучения, конкурс способствует усвоению изученного материала, закреплению знаний, а также формированию профессиональных навыков и умений по изучаемому языку.

Таблица 4

**Результаты экзамена по дисциплинам «Русский язык. Аудирование»
второкурсников класса 2023 г.**

	Результаты экзамена по дисциплине «Русский язык. Аудирование. 2» в весеннем семестре учебного года 2023/2024	Результаты экзамена по дисциплине «Русский язык. Аудирование. 3» в осеннем семестре учебного года 2024/2025
Количество студентов	14	14
Максимальный балл	95/100	99/100
Минимальный балл	61/100	84/100
Средний балл	82,4/100	92,5/100

Table 4

**Results of the examination in the disciplines “Visual-Aural-Oral Russian”
of the second-year students in the class of 2023**

	Exam results for the disci- pline “Visual-Aural-Oral Russian. 2” in the spring semester of the academic year 2023/2024	Exam results for the disci- pline “Visual-Aural-Oral Russian. 3” in the autumn semester of the academic year 2024/2025
Number of students	14	14
Maximum score	95/100	99/100
Minimum score	61/100	84/100
Average score	82.4/100	92.5/100

Студенты отметили удобство цифровой платформы Wenjuanwang: после отправки своего ответа на веб-странице в тот же момент автоматически появляются результаты, к которым прилагаются правильный ответ и текст аудиозаписи с объяснениями. При необходимости обучающиеся могут неоднократно прослушивать аудиоматериал до полного его понимания. Студенты также признали, что количество выполненных заданий по аудированию было максимальным за весь период изучения русского языка. Результаты конкурса способствовали получению более высокой академической оценки. Это обусловило мотивацию студентов к дальнейшему участию в конкурсах по специальности.

Выводы

Современная технология онлайн-формы обладает достаточно высоким педагогическим потенциалом в обучении китайских студентов русскому языку как иностранному. Использование технологии онлайн-формы для организации конкурса по выполнению упражнений в рамках обучения РКИ, с одной стороны, позволяет преподавателю организовывать систему контроля качества владения изученными материалами, с другой стороны, помогает переносу определенной части учебной нагрузки с уроков, что способствует экономии времени студентов для работы с преподавателем — носителем языка для активизации навыков устной коммуникации. Иными словами, значимость описанных в исследовании сервисов заключается в организации внеаудиторной деятельности, увеличении времени работы студентов над изучаемым языком, а также сохранении времени на уроках для практики устной речи.

Результаты эксперимента-конкурса «Аудирование-марафон — 2024» свидетельствуют о том, что внедрение технологии онлайн-формы в организацию внеаудиторной деятельности студентов гарантирует справедливость оценивания уровня владения навыками и умениями аудирования. В соответствии с особенностями технологии предложенная методика также может способствовать сбору объективной информации об уровне владения студентами лексическими и грамматическими навыками русского языка. Однако необходимо отметить, что современные сервисы, как гугл-формы, так и Wenjuanwang, не могут быть непосредственно использованы для определения уровня владения навыками репродуктивных и продуктивных видов речевой деятельности.

Кроме того, результаты проведенного эксперимента убеждают, что тестирование в ситуации без прямого контроля со стороны преподавателя должна сопровождать высокая мотивированность обучающихся для достижения эффективности обучения. В такой ситуации конкурс с системой вознаграждений, разработанной согласно теории ожиданий В. Врума, можно считать достаточно эффективным и ре-зультативным способом мотивации китайских студентов в обучении РКИ. Конкурс, спроектированный по выдвинутой нами методике, на практике показал высокую эффективность в заинтересованности китайских студентов при выполнении заданий по аудированию.

В ходе конкурса было выявлено, что с повышением уровня благо-состояния населения Китая утрачивается необходимость китайских студентов в материальной помощи во время обучения, однако у них растет потребность в духовной поддержке и внимании тех, кто соз-дает главную мотивацию современных китайских студентов в учебе. Методистам также необходимо учитывать отмеченный пункт в из-учении способов повышения мотивации в контексте современного образования.

Таким образом, при разработке инновационного средства мотивации студентов к изучению русского языка необходимо обратить значительное внимание на современный менталитет целевой аудито-рии, ее традицию обучения и доступную техническую оснащенность. Принципы организации долгосрочного конкурса по русскому языку в китайской аудитории, обобщенные с учетом изложенных факторов, составляют суть методики с этноориентированным характером.

Список литературы

Азимов, Э.Г., Шукин, А.Н. (2018). Современный словарь методических понятий. Теория и практика обучения языкам. Москва: Изд-во «ИКАР».

Акатова, Н.Г. (2010). Теоретическая модель реализации компьютерного тестирования студентов неязыковых вузов по иностранному языку. *Образование и общество*, 5(64), 58–62.

Андрюшина, Н.П. (сост.). (2009). Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. Санкт-Петербург: Изд-во «Златоуст».

Гизатулина, О.И. (2022). Формирование мотивации к изучению русского языка студентами вузов. *Academic Research in Educational Sciences*, (4), 516–524.

Лавриненко, И.Ю. (2021). Опыт использования гугл-форм в образовательном процессе (на материале обучения иностранному языку). *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*, 4(33), 134–137.

Ларионова, А.А. (2016). Электронная лингводидактика: эвристические возможности онлайн-тестирования по русской грамматике. *Образование, технологии и общество*, 19(1), 544–557.

Путиловская, Т.С., Тучкова, И.Г., Зубарева, Е.В. (2023). Психолингвистические проблемы и риски языкового и речевого онлайн-тестирования. *Вестник университета*, (7), 248–256.

Соломатина, М.Н. (2015). Контроль знаний студентов: опыт китайских вузов. *Сибирский педагогический журнал*, (6), 168–172.

Chen, G., Hai, Sh. (2010). Step by Step. Russian language listening course. Elementary level. Book for students. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Chen, G., Ma, J. (2018). Step by step. Russian language listening course. Intermediate level. Book for students. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Cui, W., Zhang, L. (2013). Audiovisual Russian language course. Elementary level. Book for students. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Cui, W. (2014). Audiovisual Russian language course. Basic level. Book for students. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Davkova, I.E., Zhou, H. (2017). Course in listening and speaking practice. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Ermachenkova, V.S. (2013). Listening and hearing. A2. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Gao, Y., Huang, Sh., Lian, X., Nei, Z., Xu, Y. (2020). Research on students' motivation to participate in competitions in their majors and the study of incentive mechanisms — a case study of Hubei Higher School of Law and Commerce. *Taiyuan: Shanxi Agricultural*, (6), 109–111.

Gonchar, I.A., Mi, Sh., Xiao, Ch. (2016a). Listen. 2. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Gonchar, I.A., Ye, X., Pan, L. (2016b). Listen. 3. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Gonchar, I.A., Ye, X., Zhou, Zh. (2016c). Listen. 1. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Huang, D. (2020). Basic audio-visual Russian language course. 1. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Huang, D. (2021). Basic audio-visual Russian language course. 2. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Huang, D. (2022). Basic audio-visual Russian language course. 3. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Li, K., Zhou, T., Cui, M. (2010). Auditioning. Intensive course. Listening manual for first- and second-year Russian language students. 1. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Li, K., Zhou, T., Cui, M. (2011). Auditioning. Intensive course. Listening manual for first- and second-year Russian language students. 2. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Li, Y., Tang, X., Lei, Yu., Hu, L. (2024). Construction and practice of comprehensive evaluation model of the quality of students' education and training under the reforms of education evaluation system in the new era. *Bulletin of Higher Education*, (12), 5–11.

Ma, L. (2022). Two worlds — two souls. 4. Beijing: Higher Education Press.

Ma, L., Demidova, T.A. (2021a). Two worlds — two souls. 2. Beijing: Higher Education Press.

Ma, L., Demidova, T.A. (2021b). Two worlds — two souls. 3. Beijing: Higher Education Press.

Ma, L., Pak, I.Y. (2021). Two worlds — two souls. 1. Beijing: Higher Education Press.

Pak, I.Y. (2018). I'm going to the cinema. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Shao, N. (2023). Audiovisual course in Russian language. 1. Book for students. Shanghai: Shanghai Foreign Language Press.

Shao, N., Lutz, R.A. (2022). Audiovisual course in Russian language. 2. Book for students. Shanghai: Shanghai Foreign Language Press.

Shi, T., Huang, M., Li, Y. (2012). Vostok. Russian language. Oral speech. 1. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Shi, T., Huang, M., Zheng, W. (2023). Vostok. Russian language. Audition. 2. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Subcommittee on the Guidance of Russian Language Teaching of the National Steering Committee for the Professional Teaching of Foreign Languages of Higher Education Institutions. (2012). Curriculum of the Russian language profile for Chinese higher education institutions. Second version. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Sun, Sh., Ren, X. (1999). On fostering interest in learning Russian language. *Bulletin of Mudanjiang Pedagogical University*, (4), 75–76.

Sun, Yu. (2010). Basic audio-visual course of Russian language. 1. Beijing: Peking University Press.

Sun, Yu. (2011). Basic audio-visual course of Russian language. 2. Beijing: Peking University Press.

Sun, Yu. (2013). Basic audio-visual course of Russian language. 3. Beijing: Peking University Press.

Vroom, V. (1964). Work and motivation. New York: John Wiley S-Sons Publ.

Wu, K., Dai, Zh. (2016a). Course of Spoken Russian. 1. Shanghai: Shanghai Foreign Language Press.

Wu, K., Dai, Zh. (2016b). Course of Spoken Russian. 2. Shanghai: Shanghai Foreign Language Press.

Zhang, T., Wang, L., Tong, D. (2013). Listening and hearing. B1. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

References

Akatova, N.G. (2010). Theoretical Model for the Implementation of Computer Testing of Students of Non-Linguistic Universities in a Foreign Language. *Obrazovanie i obshchestvo = Education and Society*, 5(64), 58–62. (In Russ.)

Andryushina, N.P. (comp.). (2009). Requirements for Russian as a Foreign Language. First Level. General Proficiency. St. Petersburg: Zlatoust Publ. (In Russ.)

Azimov, E.G., Shchukin, A.N. (2018). Modern Dictionary of Methodological Concepts. Theory and Practice of Teaching Languages. Moscow: IKAR Publ. (In Russ.)

Chen, G., Hai, Sh. (2010). Step by Step. Russian language listening course. Elementary level. Book for students. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Chen, G., Ma, J. (2018). Step by step. Russian language listening course. Intermediate level. Book for students. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Cui, W., Zhang, L. (2013). Audiovisual Russian language course. Elementary level. Book for students. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Cui, W. (2014). Audiovisual Russian language course. Basic level. Book for students. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Davkova, I.E., Zhou, H. (2017). Course in listening and speaking practice. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Ermachenkova, V.S. (2013). Listening and hearing. A2. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Gao, Y., Huang, Sh., Lian, X., Nei, Z., Xu, Y. (2020). Research on students' motivation to participate in competitions in their majors and the study of incentive mechanisms — a case study of Hubei Higher School of Law and Commerce. *Taiyuan: Shanxi Agricultural*, (6), 109–111.

Gizatulina, O.I. (2022). Formation of motivation for studying the Russian language by university students. *Academic Research in Educational Sciences*, (4), 516–524. (In Russ.)

Gonchar, I.A., Mi, Sh., Xiao, Ch. (2016a). Listen. 2. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Gonchar, I.A., Ye, X., Pan, L. (2016b). Listen. 3. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Gonchar, I.A., Ye, X., Zhou, Zh. (2016c). Listen. 1. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Huang, D. (2020). Basic audio-visual Russian language course. 1. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Huang, D. (2021). Basic audio-visual Russian language course. 2. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Huang, D. (2022). Basic audio-visual Russian language course. 3. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Larionova, A.A. (2016). Electronic linguodidactics: heuristic possibilities of online testing in Russian grammar. *Obrazovanie, tekhnologii i obshchestvo = Education, Technology and Society*, 19(1), 544–557. (In Russ.)

Lavrinenko, I.Yu. (2021). Experience of using Google forms in the educational process (based on teaching a foreign language). *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 4(33), 134–137. (In Russ.)

Li, K., Zhou, T., Cui, M. (2010). Auditioning. Intensive course. Listening manual for first- and second-year Russian language students. 1. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Li, K., Zhou, T., Cui, M. (2011). Auditioning. Intensive course. Listening manual for first- and second-year Russian language students. 2. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Li, Y., Tang, X., Lei, Yu., Hu, L. (2024). Construction and practice of comprehensive evaluation model of the quality of students' education and training under the reforms of education evaluation system in the new era. *Bulletin of Higher Education*, (12), 5–11.

Ma, L. (2022). Two worlds — two souls. 4. Beijing: Higher Education Press.

Ma, L., Demidova, T.A. (2021a). Two worlds — two souls. 2. Beijing: Higher Education Press.

Ma, L., Demidova, T.A. (2021b). Two worlds — two souls. 3. Beijing: Higher Education Press.

Ma, L., Pak, I.Y. (2021). Two worlds — two souls. 1. Beijing: Higher Education Press.

Pak, I.Y. (2018). I'm going to the cinema. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Putilovskaya, T.S., Tuchkova, I.G., Zubareva, E.V. (2023). Psycholinguistic problems and risks of language and speech online testing. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, (7), 248–256. (In Russ.)

Shao, N. (2023). Audiovisual course in Russian language. 1. Book for students. Shanghai: Shanghai Foreign Language Press.

Shao, N., Lutz, R.A. (2022). Audiovisual course in Russian language. 2. Book for students. Shanghai: Shanghai Foreign Language Press.

Shi, T., Huang, M., Li, Y. (2012). Vostok. Russian language. Oral speech. 1. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Shi, T., Huang, M., Zheng, W. (2023). Vostok. Russian language. Audition. 2. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Solomatina, M.N. (2015). Monitoring students' knowledge: the experience of Chinese universities. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, (6), 168–172. (In Russ.)

Subcommittee on the Guidance of Russian Language Teaching of the National Steering Committee for the Professional Teaching of Foreign Languages of Higher Education Institutions. (2012). Curriculum of the Russian language profile for Chinese higher education institutions. Second version. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

Sun, Sh., Ren, X. (1999). On fostering interest in learning Russian language. *Bulletin of Mudanjiang Pedagogical University*, (4), 75–76.

Sun, Yu. (2010). Basic audio-visual course of Russian language. 1. Beijing: Peking University Press.

Sun, Yu. (2011). Basic audio-visual course of Russian language. 2. Beijing: Peking University Press.

Sun, Yu. (2013). Basic audio-visual course of Russian language. 3. Beijing: Peking University Press.

Vroom, V. (1964). *Work and motivation*. New York: John Wiley S-Sons Publ.

Wu, K., Dai, Zh. (2016a). *Course of Spoken Russian*. 1. Shanghai: Shanghai Foreign Language Press.

Wu, K., Dai, Zh. (2016b). *Course of Spoken Russian*. 2. Shanghai: Shanghai Foreign Language Press.

Zhang, T., Wang, L., Tong, D. (2013). *Listening and hearing*. B1. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цзян Тао, аспирант кафедры методики преподавания русского языка как иностранного Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, Москва, Российская Федерация, caiyueang@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7663-6255>

ABOUT THE AUTHOR

Jiang Tao, Postgraduate Student, Department of Methods of Teaching Russian as a Foreign Language, Pushkin State Institute of Russian Language, Moscow, Russian Federation, caiyueang@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7663-6255>

Поступила 28.05.2025. Получена после доработки 16.06.2025. Принята в печать 25.06.2025.
Received 28.05.2025. Revised 16.06.2025. Accepted 25.06.2025.

